

ВОЙНЫ
БУДУЩЕГО

Федор БЕРЕЗИН

ЭКИПАЖ ЧЕРНОГО КОРАБЛЯ



Федор Дмитриевич Березин

Экипаж черного корабля

Серия «Огромный черный корабль», книга 2

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127339

Аннотация

Начальная фаза термоядерной войны, то есть первичный обмен стратегическими ядерными ударами, завершена. Обратились грибовидными выхлопами города, обезлюдели целые области, кое-где преобразился даже рельеф местности. Небо затянулось таким непробиваемым пологом из пыли и дыма, что свет ни одного из трех солнц не способен достичь поверхности планеты... Думаете, теперь на несчастной планете Гея стало тихо, ибо генералиссимусы и адмиралиссимусы ужаснулись от свершенного? Ничуть не бывало. Приказы отданы и отработаны давно и надежно. Морские десанты с далекого южного континента достигли севера и высадились. Начата и разрастается в масштабе тактическая фаза Третьей Атомной войны. Миллионотонные танки – «боевые горы» – уже движутся по материку, добивая все, что подает хоть какие-то признаки жизни. Кто и что сможет им противостоять?..

Содержание

Часть первая	7
1. Масштабные обстоятельства	7
2. Зов трубы	10
3. Остриё копья	13
4. Суета	18
5. Процессы	21
6. Жара	24
7. Тяжести	27
8. Вирусы	30
9. Весы	35
10. Ночные уроки	38
11. Качество мяса	44
12. Снабженцы	46
13. Сбой субординации	48
14. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»	50
15. Подъем	53
16. Шкала измерения	55
17. Дела давно минувших дней	59
18. Позабытый сундучок	63
19. Чистка арены	66
20. Совершенно секретно. Выводы экспертной	70

комиссии по разработке темы «Синхронное
задувание солнц»

21. Расстановка фигур	72
22. Романтика	75
23. Бульдоги	78
24. Дороги	81
25. Моральная старость	83
26. Проблемы разведчиков	86
27. Выбор тактики	90
28. Спланированный риск	93
29. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»	97
30. Природные факторы	100
31. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»	104
32. Жертвы науки	107
33. Железный бог генерала-канонира	111
34. Арсеналы	115
35. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»	117
36. Под давлением	120
37. Экономия	123
38. Переделка ландшафта	126

39. Красно-зеленые призраки	128
40. Первая фаза	132
41. Следы	134
42. Неподатливая цель	138
43. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»	140
44. Бардак	143
45. Везение	145
46. Штуковина	147
47. Химия	151
48. Зеленое солнце	156
49. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»	160
50. Бойцы невидимого фронта	161
51. Атом	166
52. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»	169
53. Уверенность	172
54. Времена для киборгов	175
55. Искусство	178
56. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»	181

57. Победные фанфары	184
58. Серьезная начинка	187
59. Обработка	190
60. Власть	193
61. Крамола	197
62. Бой титанов	201
63. Главное – маневры	203
64. Планировщики	207
65. Аналогии	210
Конец ознакомительного фрагмента.	213

Фёдор Березин

Экипаж чёрного корабля

Часть первая

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ТЯЖЕСТЕЙ

И помчался гонец, и догнал пандавов, отъехавших уже далеко, и сказал Юдхиштхире: «Вернись и сыгрой в кости еще раз, о царь! Так велел передать тебе царь Дхритарашистра».

«Все живущие в мире получают хорошее и плохое по определению Творца, разве избегну я плохого отказавшись? К тому же это вызов на игру и приказание старшего, я знаю исход, но не могу отказаться», – отвечал Юдхиштхира.

И вернулись пандавы, и вошли в зал собраний, и усадились, чтобы снова начать игру, на погибель многих людей.

«Махабхарата, или сказание о великой битве потомков Бхараты».

1. Масштабные обстоятельства

Это было не в притерпевшихся нам пространствах, хуже того, это происходило даже не в привычные нам времена. И

не в те, конечно, когда Вселенная вспухла, выпрыгивая из утрамбованной вакуумной пены, бросилась завоевывать собой же исторженную протяжность мира. В гораздо более поздние, когда львиная доля стабильных структур, таких, к примеру, как спиральные галактики, распались на составляющие: центробежные силы сбросили с них брызги звезд входящих в корону, а центры их схлопнулись, засасывая массивной черной дырой своего нутра близкие к жерлу солнца, причем не десятками, а миллионами штук, эдакой лавиной пылающего крупнозернистого песка. Но все эти процессы протекали так долго, так последовательно и незаметно, что для наблюдателя того времени не представлялись какой-то катастрофой – они были естественным состоянием окружающей среды.

А звезды, унесшиеся вакуумом от своих мам-галактик в автономное плавание, разбежались друг от дружки так далеко, что равномерно плескающий из них свет не был способен достигнуть даже ближайшего соседа, по крайней мере, в пределах шести звездных величин. Скучное небо окружало большинство миров того времени в ночную пору – безбрежная, не нарушаемая ничем чернота, пустыня, не проколота булавками звезд. Правда, большинство миров к тому часу тихонько вымерзло, предварительно вскипев – их центральные светила убавили мощность, сколлапсировавшись в красные карлики или, того хуже, в пульсирующие рентгеном, нейтронные точки, десятикилометрового радиуса.

Редко, в этом море пустоты, одиночества и льда, встречались исключения. Некоторые звезды покинули галактические рукава группами, тесными кратными системами, и потому были обречены на вечное соседство. Их совместное действо, взаимная энергетическая подпитка и гравитационная связность смогли на некоторое время противостоять воцарившейся во Вселенной энтропии. А в их планетарных мирах, нарезающих окружности и петли вокруг своих солнц, местами еще теплилась жизнь. Странная это была жизнь, и возможно, деструктивность и хаотичность окружения наложила свою лапу даже на самых разумных из местных обитателей. Еще бы нет, ведь они были продуктами природы и воспитанниками среды. У них была психика. Был разум. А причин, для того чтобы он имел странную направленность, хватало.

2. Зов трубы

И однажды ударило, поволокло по трубам судьбы, стукнуло по ушам, с сухим кабинетным покашливанием, уставилось в зрачки круглой министерской печатью с угадываемым смыслом шифрованной сути в нутре, дунуло в ухо мортирной краткостью телефонной мембраны. И привычный, приевшийся до механического жевания мир вокруг шатнулся, заколол сердечко ностальгией тоскливого ужаса, шевельнул волосы холодом вытолкнутых из черепа потных капель. И ошарашил, саданув с размаху молотом, обух конечной истины, и ожил, запикал в голове нарастающей трелью неподъемный, оттесненный суетностью за линию горизонта колокол рока, и гахнул, вынимая внутренности, его оживший язык, а коготки надежды ухватились за последнюю плинтусную опору неверия, отвернули прозрачность век от воротной распахнутости всасывающей пасти. И зависла над Мальстремом брэнность бытия на треснутом ногте, в эмали которого вытравлено жиденькими чернилами, что мол обман все и шуточка, ученье, только – для выпаривания реакции, и для чиstopлюйства эксперимента – приближенные к научному реализму. Но недолог, краткосрочен век того, выхоленного канувшим бытом, лакированного ногтя, скользит он по стеклу карнизной гладкости и, до жути скоренько, тоже аукает в падении. Это все ж таки стряслось...

Всеобщая атомная бойня с высыпанием из закромов всех стратегических запасов!

И он тоже, так же как многие тысячи облаченных лампасами дядей, со все еще не выветренным детством романтики в головах, ошарашен, убит наповал этой опавшей пухлостью вытряхнутой сути сейфового пакета. Но прежде чем броситься, сломя голову, жать кнопки уходящих вниз карьерных цепочек военного братства, прежде чем заставить взвыть гигатонную силищу плазменной турбины, тикающей в ожидании восемью палубами ниже, прежде чем... Прямое соединение с морским генералиссимусом, или с заместителем – тоже допустимо. И, набравши в легкие уплотнившейся воздушной ваты, откровенно-чистосердечный, но кодируемый электрической машиной, вопрос: «Это ученья?». И оттуда декодированной лавиной, сглаженной трансформацией из цифр-импульсов, мат-перемат вышитых платиново-золотой нитью погон: «Вы что там, генерал-канонир, офонарели?! Сводку читайте! Не пришла?! Ну, так придет, сожри вас с потрохами Красный Пожиратель! «Баки» нанесли сверхмощный удар по острову Мадогос. Базы «Возмездие» уже нет!». «О!». «Вот вам и «О», генерал-канонир ТUTOR. Не теряйте больше секунд. Срочно гоните «Сонный ящер» в бухту – «перевозчик» ждет. Пусть хранит вас Рыжая Мать!». И тонкой, ласковой плетью по позвоночнику – щекочущая струистость пота. И мышечная судорога в лице, в преддверии прищипливающего визга сирены. И дурацкую парад-

ность кителя с глаз долой, под замково-шкафную стражу. И уверенность поступи в стиснутость коридорных изгибов гигантской машины. И наконец, наваливающийся сиренный вопль.

3. Остриё копья

«Сонный ящер» относился к силам передового базирования Южной Республики Брашей. Дабы запутать разведку Эйрарбии, он периодически перемещался с места на место, например с архипелага Суа, его тяжелое тело иногда отправляли в находящийся на экваторе остров Мадогос или еще куда-либо. Однако ни разу за последние несколько циклов «Сонный ящер» не попадал в родное Южное полушарие, а уж тем паче на милую сердцу Брашпутиду. Нет, экипаж, посменно бывая в отпуске, туда все же добирался, ведь люди, в отличие от металлической «боевой горы», относительно быстро изнашиваемые и хрупкие системы. Но самое главное, конечно, не это – они крайне дешевы, возить их через пол мира, просто-напросто, дармовщина, сравнительно с рокировками между островными грядами миллионотонных танковых исполинов. И потому, люди хоть иногда отдыхали, расслаблялись душой и телом на пляжных отмелях бывшей столицы и в ночном бурлении оточенных небоскрежными скалами улиц – как широко они смотрелись после коридорной узости внутренностей «Ящера».

А гига-танк спокойно подремывал, врывшись в болотную пойму острова Кибирири, ожидая их возвращения, или невозвращения: он давно привык к плановому предательству этих хрупких, прописанных внутри, козявок. Возмож-

но, кто-то из них убывал на пенсию, отдежурив в его недрах нужное количество циклов; кто-то выдерживался служебной ниточкой в повышение, накопив в царапанье отверткой болтов достаточный опыт; а кто-то, помимо нашивок-лычек, набрал несовместимое с жизнью количество рентген, что было не совсем уж как два пальца..., но все же вполне вероятно в машине, имеющей в качестве моторов три разнотипных реактора, да еще, в довесок, полный склад ядерных снарядов тактической мощности. Так что, с точки зрения «Ящера», люди вовсе не относились к хозяевам положения, скорее они соотносились с расходным материалом, типа свежей смазки, коей, между прочим, в «боевой горе» использовалось двадцать два вида. Некоторые виды поступали в малюсеньких тюбиках – из них аккуратнейшим образом капали на внутренность развинченных книппелей блоков синхронизации оружия, другие же – бочками, именно такими дозами следовало доливать (не наполнять впервые – о том речи нет) смазку в механизм поворотной шестерни внутренних башен главного калибра. «Сонный ящер» считался очень серьезной и разорительной штукой.

Был ли он, и ему подобные, необходим? Пожалуй, если рассматривать будущую войну с точки зрения обороны, не очень. Допустим, в месте базирования, в окрестностях архипелага Суа, использовать его было бы даже не с руки – обычные линейные корабли отработали бы здесь не хуже, и, кроме того, их дешевая свора могла бы перекрыть гораздо

большую площадь морей и островов. Самым лучшим образом «боевую гору» можно использовался в нападении, в тех местах, куда впаянным в башни мореходным калибрам не добраться и не дострелить. А значит, на суше! Но стоит ли уродовать родную землю Брашпутиды для гонок гигантских «утюгов» гига-танков, кроме всего несущих в чреве ядерные боеголовки не только для балласта? Да и вообще, если «боевым горам» назначено встречать вражью силу на брашской земле, зачем хранить их в несусветной дали Кибириси?

Поэтому есть только одно место, где «Сонный ящер» и ему подобные могут оправдать свое тяжеловесное существование и вложенные в них триллионы рашидов. Это место – намеченная к захвату северная территория. Да, им не влезть в горы, но на самом большом материке Геи можно найти достаточное количество относительно ровных долин и речных пойм. И именно там назначено секретными генеральскими планами, и тремя божественными светилами порезвиться когда-нибудь миллионотонным «боевым горам», там испытают они радость осеменения мегаполисов пятидесяти-тонными сперматозоидами гига-снарядов – все, в пределах власти физики баллистических траекторий, будет трепетать в предчувствие близости знакомства с сухопутными линкорами.

Относясь к силам передового базирования, «Сонный ящер», в случае внепланового начала войны, то есть в том нехорошем сценарии, когда Республика вынуждена начать

битву внезапно и не совсем по своей инициативе, должен был попасть на предназначенный к захвату и нападению континент раньше своих «братьев», успешно хранящихся на родном Южном материке. Ведь многие из них, покоятся в «законсервированном» виде: реакторы их заглушены, гига-снаряды складированы отдельно, двери боевых рубок опломбированы. Нужно время, дабы все это ввести в норму. Именно «Ящер» и подобные ему, выдвинутые на север боевые единицы и должны были, в случае чего, отвоевать это время, этот суточный и недельный период, нужный гигантским машинам для того чтобы взбодриться от многоциклового сна.

Ясно, что если бы война свершилась по спланированной инициативе Брашской Республики, базирующиеся в метрополии «горы» оказались бы в полной готовности, но даже тогда «Сонный ящер» успешно их опережал за счет близости к северянам. И потому и в том, и в другом случае, он делал то, чему учили. Нет, не захват плацдарма, даже его силенок, по привычкам планеты Геи, маловато для такой акции. Скорее, освоение «пред-плацдарма», уверенный перехват инициативы. Конечно, перед этим следует сделать только одно – высадиться на берег Эйрарбии.

Нет, «Ящер» не собирался там быстротечно умирать, мелясь с превосходящими толпами, он надеялся жить, и пускать противнику кровь до неторопливого подхода основных амфибийных сил с далекого южного континента – Брашпу-

тиды.

4. Суета

– «Ящер» в «корыте», генерал-канонир! – бодро, молодежато докладывает броне-полковник, с лицом неопределенного возраста, таким, что если бы не наплечное серебро погон, не уверенная сталь отработанного голоса, вполне, вполне можно принять за свеженького выпускника академии.

– Доклад принят! – кивает, качнувшись в амортизационном кресле, генерал Тудор-Рор. Вот теперь можно расслабиться, не то что совсем, но сравнительно с предстоящим в будущем напряжением, когда «боевая гора» выползет, точнее влетит, на бережок, хмурым, дождливым утром, или пылающим одинокой солнечной желтизной вечером, или в полдень, в двойной, синфазный удар малиново-белого зенита, или... Впрочем, все вранье. Даже двойное, или, как с некоторых пор, тройное светило, не пробьет черно-серую дымовую взвесь, которой окутает себя «Сонный ящер», для маскировки и следуя параграфу наставлений о методах высадки на вражеское побережье. Потому – не сравнить.

И расслабиться можно только немного, совсем чуть-чуть, ведь плыть куда упакованному под завязку экипажем и бомбами «Ящеру» не своим ходом, а в огромной, двухкилометровой секции тяжеловоза, именуемого в амфибийном народе «корытом». И плыть до самой суши Эйрарбии, неизвестно, правда, с причаливанием к берегу или – как полу-

чится. А окончательно нельзя расслабиться потому, что кишит океан Бесконечности, и внутри и снаружи, враждебно настроенным железом, эйрарбакского происхождения. И в любой момент может полыхнуть под раскинутостью «корыта» порожденный атомо-торпедой водоворот – и тогда у Тьютора-Рора ничего уже не останется, но если повезет, то сохранятся секунды, в очень небольшом количестве. И нужно будет успеть сгрести мощь дежурного реактора, дабы выиграть в плавучести еще некоторую долю времени, пока плазменная точка Главного – термоядерного – пыхнет первыми мегаваттами и возьмет на себя устойчивость и непотопляемость гига-танка. Дойдет ли он до берега на собственной воздушной подушке? Не знает того, наверное, не только генерал Тьютор, но возможно и сама Рыжая Мать.

И еще, полностью впасть в дрему не получится потому, что и с обесточенными движителями есть у Тьютора-Рора и его экипажа масса организационной, механической и всякой прочей работы. От скуки не умрешь, и даже благо, что выдали звездные божества этот многосуточный зазор. Нужно проверить, еще и еще раз проверить, каждую схему, каждый блок из схем, каждый шкаф из блоков, каждую отсековую систему из шкафов, каждую палубу из отсеков и всё в общем, всю синхронность электромеханического наполнения «Сонного ящера». А еще надо снять смазку с покоящейся в хранилище техники – танков и дирижаблей. Последние, до поры, нельзя накачать и влить в положенный пространственный

объем, но с первыми – другая крайность: стоят так плотно, что экипажам надо добираться до дальних машин ползком, и там с фонариками – пусть не обслужить, но хоть осмотреть, и то иногда нет возможности. Кстати именно здесь, первое мелкое ЧП: у самого дальнего танка, в одном из сжатых переборками коридоров, отсутствуют гусеницы. Даже смешно и, между прочим, интересно, как его умудрились загнать в гараж без гусениц, или же, что еще более невероятно, как с него сперли тяжеленные резиново-стальные ленты, сумев перетащить их через девять стоящих впереди машин. Вообще-то, здесь нет проблемы – запаса гусениц на «Ящере» достаточно – но это «первая ласточка». То-то еще будет.

В ожидании чудес, а скорее, в качестве страховки от них, Титор-Рор назначает комиссию из штабистов – пересчитать атомные заряды. Слава Красному Пожирателю Крови, здесь все в норме – все пятьдесят пять штук аккуратными коконами на своих местах, и рентгеновский счетчик – переносной, не тот штатно тикающий возле каждого – показал, что это они и есть, а не искусные чугунные муляжи. Офицерам из комиссии два часа на сон, порционный шоколад и, с той же задачей, в погреба химических, бактериологических и прочих, вплоть до подкалиберных, снарядов. Сейчас не до шуток, «Сонный ящер» уже разбужен и спешит на войну.

5. Процессы

В гонке вооружений не все идет гладко, равномерно и постоянно ввысь, впрочем, как и всюду. Иногда средства нападения опережают защиту, иногда наоборот. Однако с достижением термоядерного порога обычным состоянием является перевес возможностей нападать над возможностью отразить атаку. Допускаю, что где-то, у более везучих цивилизаций, периодически мельтешащих в бесконечной цикличности Вселенной, указанный этап сменяется периодом благодати, однако планета Гея угодила в невезучее множество, а потому шла по стандартной, отъюстированной на катастрофу тропке. Межконтинентальный конфликт свалился на ее поверхность с плановой неожиданностью: обе задействованные стороны были вроде бы готовы и, в тоже время, не так чтоб очень. Во-первых, как указывалось, кулаки у обеих были до ужаса увесисты, а способность перехватывать удары относительно скромна. И браши, и эйрарбаки рассчитывали первым, гробовым ударом свалить партнера навзничь, а потом сверху, с нависающей позиции, спокойно месить в пыль. В этом сценарии, умение отражать вражеские плюхи было напрочь лишним. И, как все ведают, разработка всякий противоракетных, а тем паче, противоснарядных щитов, требует немереное количество сил, в десятки раз большее, чем создание ударной мощи. Сторона, которая бы решилась, на су-

шествующем технологическом этапе, интенсивно развивать оборону, рисковала проиграть гонку вооружений на первичной ступени. Текущие дела всюду перевешивают перспективу, как водится.

Потому, когда Империя Эйрарбаков и Южная Республика Брашей перешагнули черту, стало уже неважно, кто и почему начал. Если покопаться в разнообразии событий непосредственно предшествовавших бойне, а тем более не в самих событиях, а в их интерпретации и понимании противоположной стороной, на тот момент, то поводов для начала имелось достаточно. Определяющим фактором решения была та, указанная выше концепция: «ударил – выиграл, не успел – погиб». Так же, теперь когда процесс был в развитии, не стоило вникать, кто первым применил всю подвластную мощь. Что с того, что это сделали браши? Как только их налитый силищей кулак начал короткий, но все же не мгновенный путь к цели, его активность тут же стала предметом наипервейшего внимания на северном материке. И что с того, что возможности уклонения от удара не было никакой? Точнее, кое-что имелось, но как мизерно оно смотрелось даже в шапкозакидательской перспективе. И понятно ежу, единственно достойным ответом стало нанесение собственного громящего удара. Кулаки прошли сквозь (над, под) друг другом, легко прошибли возникшие на пути ладони и шарахнули в лицо, круша челюсти, носы, глаза, уши, мозги и прочее имеющееся в наличии добро.

И пусть, после этого, оба военных монстра опрокинулись кверху лапками: их приобретшие самостоятельность, заряженные первичным импульсом, кулаки продолжили плановое, теоретически предписанное добивание. Вы, как сторонний и всезнающий наблюдатель считаете, что, сразу по получению такого урока, нужно было бы направить силу на что-нибудь иное? Извините, начатый и частично пущенный на самотек процесс остановить никак не получается – правда, и попыток нет. А кроме того, микроскоп использовать в качестве молотка как-нибудь можно, но сделать обратную операцию почему-то не выходит.

6. Жара

– Надеюсь, никто из «палубных» не соврал? – лениво спросил Тотор-Рор для поддержания беседы с ближайшим помощником. – Наш родной налично-личный состав весь на борту?

– Уж если я на борту, генерал, то об остальных можете не волноваться, – вяло пошутил броне-полковник Огер-Дуд.

– Не сомневаюсь, – кивнул Тотор-Рор. – Всех девиц на острове осеменил?

– Нет, не получилось, служба сильно отвлекает.

– Сочувствую, Огер, – генерал-канонир подвинул сифон и выстрелил в чашку шипящий холод струи. – Я только не пойму, тебе что, наших экипажных женщин не хватает?

– Вы же знаете мои принципы, генерал, – расплылся в улыбочке полковник. – Интимные отношения с подчиненными мешают нормальному служебному процессу.

– Ой-ой, Огер, только мне не ври, – отмахнулся Тотор-Рор.

– Хорошо, не буду. У расовых наблюдателей небось папка с моим делом пухнет? Но, думаю, теперь у нас долго не будет никаких контактов, кроме как с собственным экипажем, да?

– Правильно думаете, броне-полковник. И по этому же поводу, вы в санитарной части проверились?

– С какой стати, генерал-канонир? – удивился броне-пол-

ковник. – На предмет облучения? Все горазд.

– Нет, по венерической части?

– Обижаете, генерал-канонир. Вообще, странно, что вас начали волновать такие вещи.

– Именно по причине раскрытой выше. Теперь нам долго-долго вариться в собственном соку. Так что проверьтесь – это приказ.

– Понял вас, генерал-канонир, – привстал с кресла броне-полковник.

– Сядь, не дуйся, – скривившись, махнул ему командир «боевой горы».

– Хорошо, принял к сведению, – воссел обратно Огер-Дуд. Он ни сколько не обиделся на начальника – они служили вместе достаточно долго. А ведь даже высшему эшелону управления танкового легиона требовалась отдушина для человеческого общения. – Да, вот что, генерал ТUTOR-Рор: на счет лично-наличного состава. Прибывших на борт «Сони» ученых разместили на палубе «три». Так что в нашем полку прибыло. Пока солдаты втаскивали их багаж, я приказал тихонечко проверить его содержимое. Там все в норме: мизер личного, в основном приборы.

– Думаю, РНК уже дублировал твои начинания, – предположил генерал ТUTOR.

– Это их дело. Кстати техно-аналитик Брочи-Фуф, узнав о прибытии бывших коллег, сразу помчался к ним.

– Пусть Весельчак отведет душу, – ТUTOR-Рор снова по-

вернулся к сифону. На борту «Сонного ящера» было жарко – транспортирующее его «корыто» все еще прозябало недалеко от экватора, а поскольку в рабочем режиме держали только один реактор, да и тот для всяких неожиданностей походной судьбы, энергию экономили на охлаждении помещений. – А эти пришлые ребята – чует мое сердце – еще зададут нам хлопот.

– Все может быть, генерал-канонир. Для чего они нужны там, на войне?

– Я думаю на побережье Эйрарбии, да и не только на побережье, сейчас происходит много чего интересного – для «Мозгового пузыря», имею в виду.

Командир «боевой горы» «Сонный ящер» имел большой жизненный опыт.

7. Тяжести

Технология «боевых гор» или, по обозначению эйрарбаков, «свиноматок», могла появиться только при стечении определенных обстоятельств. Возможно, многие завоеватели прошлого были бы не прочь вытащить тяжелые линкоры на сушу и заставить их шнырять по долинам, в поисках окопавшихся врагов, но им сильно мешали некоторые физические составляющие планетарного существования. Например, гравитация. Даже в случае обычного танка, увеличение высоты корпуса на десять-двадцать сантиметров, ведет к возрастанию общей массы машины на тонны – ведь корпус состоит из брони. И если бы только так, но...

Эта груда брони должна еще иметь подвижность. Так что, пока не появились компактные атомные двигатели, даже танки планеты Гея не выскакивали за отметку пятисот тонн. Конечно, сразу по появлению, гусенично-колесных атомоходов, они были вынуждены шагнуть в массу значительно, так как сам реактор прибавил габаритов и создал новую ситуацию. Теперь конструкторы были вынуждены защищать экипаж, помимо опасностей внешних, еще и от внутренних, которые, что любопытно, присутствовали всегда, а не только в моменты соприкосновения с супостатом.

В ход пошли внутри-танковые свинцовыми экраны. Правда, слава Рыжей Матери, сам экипаж не распух в числе, ре-

акторы были сложными, но относительно надежными системами. Разумеется, общее количество техников в танковых легионах возросло (на уровне армий появились отдельные роты физиков-механиков), но все же их не надо было катать с собой во время боя, разместив в удобном кресле. Кое-кто из танковых асов даже радовался. Может, общий радиационный фон боевых машин и возрос, но теперь они не таскали внутри себя жидкое горючее, способное полыхнуть от зажигательного снаряда.

Однако даже мощи мирно (не для взрывов) используемого атома не хватало. Для появления на арене «боевых гор» требовалось нечто предельно серьезное. Ведь тот же гравитационный казус, в случае сухопутных кораблей, теперь вел к еще более стремительному возрастанию веса. Прибавление каждого метра вверх, при горизонтальных размерах в сотни, тянуло за собой тысячи, и даже десятки тысяч тонн. Нужно ли было такое излишество в принципе? Оказывается, да!

«Боевые горы» стали ответом на введение в повседневность боя ядерного огня. Ведь теперь ни десять-двадцать сантиметров стального листа, ни покатость башни, не давали шансов уцелеть даже в километре от эпицентра. В самом эпицентре не выжил бы и верх эволюционной лестницы «гор» – шестисотметровый «Сонный ящер», но его многослойная толстая «шкура» давала шанс устоять в сотнях метров от места подрыва боеприпасов тактического уровня.

Кроме всего, было еще одно обстоятельство, которое спо-

собствовало рождению «гор», вначале, конечно, в головах и в ватманах, а уже потом – в реальности. Военные монополии обоих враждующих континентов обожали крупнокалиберную артиллерию. Ракетные технологии были не то что задвинуты «под сукно», однако занимали узкую область, распространиться вширь им искусственно не позволили, причем в обеих империях. Казус имел объяснение – человеческий фактор. Впрочем, как и все происходящее в обществе. Само безграничное накопление оружия, являясь бессмысленной и опасной тратой ресурсов для человечества Геи в целом, происходило безостановочно. Перераспределение этих ресурсов в конкретную, освоенную и накатанную область, было гораздо более вероятной вещью, чем освоение нового технологического направления. Но главное, монополии из цикла в цикл производящие и совершенствующие мега-калибры не собирались допускать кризис в отлаженной технологической цепи.

Однако в условиях войны любая артиллерийская система должна иметь подвижность, иначе она становится ненужной составляющей ландшафта. Пушки могущие запустить в стратосферу восьмидесятитонную болванку должны были иметь соответствующий лафет, и понятно, самоходный.

Когда на свете появился прирученный, скрученный плазмой, термоядерный огонь, время для «гор-свиноматок» пришло.

8. Вирусы

А уж подобрать для них подходящие экипажи было делом нехитрым. Нужно просто покопаться в россыпях живых винтиков, коих в каждой уважающей себя империи завались, осмотреть их внимательно, на предмет отсутствия трещин, убедиться в правильную ли сторону наворачена резьба, и пускать их в дело. Командир «боевой горы» «Сонный ящер» генерал-канонир ТUTOR-Рор был одним из таких, закаленных судьбой и жизнью винтиков.

Когда у него появилась та, зашлифованная в нужную сторону нарезка мозгов? Чем она была отдраена? Наверное, ненавистью, в последствие, по получению образования, исчезнувшей, или точнее, преобразившейся в нечто другое? Ненавистью родившейся во Вторую Атомную, в самом её начале, когда обе стороны больше пугали верховные штабы друг друга, чем реально жали на кнопки открывания бомболюков. Иногда пугания перерастали в нечто вполне осязаемое правительствами – в десять – пятьдесят тысяч трупов.

Именно так тогда и случилось: по всем нормативам, худенький мальчик ТUTOR, которому было еще очень далеко до присвоения мужской приставки «Рор», должен был стать одним из сорока с чем-то тысяч убитых. Кого мог конкретно интересовать какой-то мальчишка? Ответ: он лично – никого. Даже учитывая, что каждый мальчик браш, в будущем, –

мужчина браш, а следовательно – воин браш. Но и в этом случае, опять же – никого. Разве что знать наверняка, что в грядущем он – удачливый командир «боевой горы», по эйрарбакски – «свиноматки»? Но для такого знания нужно действительно иметь провидческий дар. Однако если воздерживаться, хоть руки и чешутся, от выпуска мегатонных чудищ, кого легче поразить – вкопанную в бетон и запаянную в броню армию, или не умеющее обороняться население? Понятно, второе. Тем более ракет и бомб не применяем. Первых у Эйрарбии никогда не было, а вторые бросают с летательных аппаратов – с ними тоже худо. И тогда производим совмещение научных и военных целей в одном эксперименте. Подопытные – люди. Но ведь это браши, а, кроме того, на ком прикажете испытывать оружие созданное против человека? На мышце-квакушках что ли?

Маленькая диверсия. Возможно, разбитая где-то на центральной площади пробирка, или вылитые вблизи некоторых школ канистры, как узнать-проверить? Затем, быстрое распространение и коротенький инкубационный период – новый бинарный вирус – несколько поколений плодятся безбоязненно и даже безвредно для носителя. Загогулинка вот в чем: в условиях тотально-ограниченной войны многие ходят по улицам в противогазах, а вирус, разумеется, передается по воздуху. Здесь-то и зарыта не водящаяся на Гее собака. Вирус – достижение военно-прикладной генетики Империи, против него обычные фильтрующие маски – посме-

пище – он пробирается в них, как к себе домой. Когда в городке Тьютора наконец-то объявили эпидемическую тревогу Первой категории, было несколько поздно, хотя семье Тьютора еще повезло, они жили достаточно далеко от первичного очага заражения и в школу с братом не ходили – какая-то мелочная болезнь, обычный природный бактериальный коклюш, уберег их до срока. Потом, по указанию папы, одели противогазы. Про нюанс с защитными средствами, наверное, никто не ведал. Изолирующих комплекта в семье было два, один взрослый, а один промежуточного размера: братишке великоват, взрослым – не напялить. Так что Тьютор спасся не просто по жеребьевке, вот отец, тот...

Даже сейчас, через множество циклов после смерти папы, Тьютора-Рора мучит загадка того происшествия. Была ли то случайность, или все-таки зрелый, переступающий через личное, расчет? Ведь достанься «изолирующий» матери – Тьютор бы не спасся: не смогли бы они вырваться из полосы оцепления созданной армией собственного Федерального Союза. Понятно, мера вынужденная, дабы не дать «Вонючке-6» (так официально, оказывается, называлась зараза) расползтись вширь и разгуляться на южном континенте по-настоящему. Ходили слухи, что Эйрарбия, опасаясь адекватно-увесистого ответа, прислала на Брашпутиду сыворотку – эдакая братско-человечная помощь, переступающая барьеры враждебности, перед общим природным врагом. Но слухи, они слухи и есть, может их сами эйрарбаки, задним чис-

лом, и распустили.

Тутор плохо помнил, как они с отцом преодолели санитарный рубеж. Слишком это было страшно и детская память, во избежание помешательства, стерла подробности. Смутно припоминалось, как они с папой лежали среди небольшой горы трупов, маскируясь такими же. И как бросили мать с братишкой, правда, похожи на себя они уже не были. «Вонючка-б» производил у атакованного человека полное трембирование легких. Люди ловили ртом воздух, вдыхали, но там, внутри, что-то нарушалось, и кислород не усваивался. Рассказывают, что «Вонючка» выводил из строя альвеолы, он хотел жить и размножаться, но благодаря своей активности повышал давление в этих микроскопических органах, а потому кислород переставал попадать в артерии. Можно сказать, вся кровь становилась венозной. Ну, а для того, чтобы проскочить через БСК (боевой санитарный кордон), по крайней мере, в одном случае, потребовалась мужская сила – мама бы не справилась. Им, точнее, папе – Тутор давно от усталости превратился в транспортируемый груз – пришлось выкапываться из захоронения. К счастью, яму не успели заровнять бульдозерами – техники не хватало, танки ведь подошли позже. После того как выбрались наверх, пришлось пройти еще не один десяток километров, дабы наверняка оставить позади зону заражения вирусом и уничтожения бактерий.

Эту фазу похода Тутор не помнил совсем, похоже, он по-

терял сознание и отец тащил его на руках. Он очнулся только потом, от боли, когда папа стаскивал с него защитную маску – в некоторых местах резина за трое суток прикипела – снималась с кожей. Еще им повезло, что противогазы в их семье были «свежие», совсем накануне ЖЭК начал обновление фонда. В комплекте имелись специальные трубчатые баллончики с водой. Разумеется, в процессе «похода» папа отдал ему свой запас. Жалко конечно, что у ЖЭК-а не хватило «изоляторов», тем более, детских размеров, с ними почему-то был особенный дефицит. Но трудно сказать, смогли бы они также незаметно проскочить вчетвером.

В общем, капитану «Сонного ящера» было за что ненавидеть Эйрарбию. Но все это случилось так давно...

9. Веса

В весе «боевой горы» была одна диспропорция, нарушающая таинственную гармонию числовых соотношений. За предшествовавшие тысячи циклов пронизанных острием религии культур, человеческий разум сразу чувствовал эти отклонения, тем более в случаях, когда соотношения были так близки к идеальным. Диспропорция веса заключалась в том, что на миллион тонн массы танка, приходилось полтора миллиона килограммов живого веса его экипажа. Конечно, с точки зрения убежденного рационалиста, это были высосанные из пальца цифры, ведь во входных люках «Сонного ящера» не прятались пружины, взвешивающие каждого входящего-выходящего «муравья», да и сама «боевая гора», конечно, не тянула именно на столько: много раз за время службы, она подвергалась модернизациям, капитальным ремонтам и прочему. В основном ремонт вел к увеличению массы: навешивались на корпус добавочные антенны или дополнительные слои активной брони. Однако иногда происходило обратное. Так, шесть циклов назад сильно уменьшился главный калибр – перетягивающие двухметровую отметку диаметра чудища отправили в переплавку. Правда, при этом новые стволы вытянулись в длину, а запас снарядов в бункере удвоился, так что соотношение веса качнулось к легкости совсем не намного, но все-таки.

Еще, продолжая спор с магическими цифрами, нужно было подумать, к какой области относить вес продовольствия и питьевой воды находящейся на борту «Спящего ящера», к человеческой или же к машинной? Так что, по большому счету, завораживающая магия цифр являлась дутым пряником для любителей волшебства. ТUTOR-Рор к ним не относился, но гордость оттого, что под его началом находится столь тяжеленная металлическая вещь, столь бешеная сила, гипнотизировала даже его. Как истинный командир, он любил свою «боевую гору» и давно не представлял жизни без ответственности за нее.

Если бы ТUTOR-Роp спросили, и он имел возможность ответить прямолинейно, он бы признал, что для его души миллион тонн этого подвижного железа гораздо ценнее мелочи веса экипажа. Безусловно, по здравому рассудку, без команды «гора» была ничем, однако сколько раз за время ее существования этот самый людской коллектив менялся, не только частично, но и полностью. Люди, как какой-нибудь болт, линолеум или прорывившийся лист обшивки, были сменным материалом. Даже командиры менялись, ТUTOR-Рор был восьмым по счету. А вот, например, основной реактор заменили только однажды, а резервный атомный – еще ни разу. Это, кстати, вызывало у генерала-канонира озабоченность. Не смотря на доклады экспертов о полной пригодности Резервного, он не стал бы его запускать по доброй воле.

Так вот, с точки зрения командира, «боевая гора» была

куда живее впаянных в ее механизм людей. Они были вялыми микробными тенями на фоне ее статичной, великанской мощи. С этого угла прицеливания, само появление магических соотношений могло вызвать только кривую усмешечку. Однако Тотор-Рор скрывал ее внутри собственного черепа. Как и многое-многое другое разумеется. Например...

10. Ночные уроки

Например, то происшествие, однажды, много циклов назад, во время дежурства на контрольном посту главного учебного корпуса Начальной Танковой Броне-академии имени адмиралиссимуса Цетада-Буба, и ТUTOR-Рор – еще просто ТUTOR – второй курс, до бронзы погон броне-лейтенанта еще глаза выпучишь. Вот именно тогда, в забытую цифру не только числа, но и месяца, судьба подбросила ему нужного человека. В тот период, он совсем скис, толкающая по жизни вперед ненависть к Эйрарбии поувяла, старинная детская трагедия затянулась паутиной мелочных жизненных катаклизмов. Да и как было не увясть? Ведь они с отцом строго настроено договорились никому не пересказывать тот бросок прочь, с местности подвергнутой заражению. Наверное, правильно сделали, может, знай приемная медкомиссия Академии о том случае, могла бы заподозрить в ТУТОРЕ скрытого бациллоносителя и плакала тогда его военная карьера. А так – здоров, в пределах санитарных норм принятых через некоторое время после Второй Атомной.

И вот, притупилась та боль от сдираемой со щек резины «изолятора», поблекло, растворилось посиневшее лицо мамы, совсем вытерлось изображение братишки (ведь даже фотографий не осталось ни одной – сгинул дом с вещичками под огнеметами санитарного кордона), и как следствие,

сильно поржавела пружина, толкающая молоденького курсанта на подвиг. И к тому же, на занятиях совсем, покуда, не клацанье пушечных затворов, и не стойкая тень фанерного танка в обрезиненной, истертой бровями оптике, а больше – всё стрелки-значки, в назойливой шелести хронопластин, все чаще интегралы и степенной ряд над скобками, и от непонимания, некуда деться из объятий давящей, изматывающей и убаюкивающей скуки. И вот именно тогда, на дежурстве, шестеренка жизненных случайностей подкинула ему встречу.

Броне-майор был хмур, увесист, очкаст и после первого взгляда на его тучность интерес падал к нулю. В смене, кроме Тьютора, еще один курсант, так что вместе с майором они и составляли троицу, ответственную за громаду учебного корпуса. Сейчас, через множество циклов, генерал-канонир абсолютно не помнил, кто был этот одноклассник, хотя ведь ясно, что кто-то из родной броне-роты, видимо кто-нибудь из тех безликих «серых мышек», которые часто встречались ему впоследствии за годы службы. Удивительно, но некоторых он, после, со скрытой растерянностью, узнавал через сияющую позолоту генеральских погон.

Весь день броне-майор изучал какую-то папку, иногда боком, даже не поворачивая очкастой головы, отдавал команды подчиненным курсантам. Похоже, служба в Начальной Академии была для преподавателей не слишком изнуряющим занятием, и наверное, она стоила, а может, перевеши-

вала альтернативу – молодцеватое продвижение по служебной лестнице, где-то в вонючем, болотистом приокеанье Мерактропии, когда прежде чем брякнуться на командирское танковое сиденье, нужно внимательно изучить поверхность, дабы не впились в мягкое место тела вертикально взлетающее жало, кого-то из неисчислимого полчища смертельно опасных видов тамошней жизни.

И ТUTOR, вместе с неопознаваемым теперь сокурсником, рьяно выполняли поручения: быстренько пробежаться вдоль по длиннущему коридору с тряпкой; подкрасить коричневым, увядший от сапоговой смазки, плинтус, или попугать паутину самодельной метлой – в век термоядерных движков в курсантской бытовщине мало что изменилось. И вот только к вечеру, когда начальники, возвышающиеся над броне-майором, растворились за дверьми, а швабры с метлами умаялись в беготне, стало можно проимитировать расслабление. Нет, спать все равно не разрешалось, а так, опасть над табуретом, глядя в плоскость распахнутого учебника. За всякое развлекательное чтиво во времена дежурства можно было раскрутиться на пару-тройку внеочередных нарядов, так что параграфная умность значилась отдушиной. И вот, замаскировав полудрему распахнутостью секретов военной мудрости, прикрываешь глаза, стремясь на пару-тройку мгновений, лучше на часы-дни, нырнуть в сон. Теперь, с высоты офицерского знания, вспоминая эту постоянность недосыпания, уверяешься в его привычной ненужности или нужно-

сти, в зависимости от настроения. Есть скрытое внутри предположение, что вся эта борьба с сонливостью, не метод для выработки привычки инстинкта – быть всегда настороже, а просто способ отбора, отсева шелухи, дабы когда-нибудь из нее выкристаллизовались бронебойные семечки генерал-канониров.

Но тогда, в тех ночных бдениях, более всего в свете, хотелось подпереть щеку ладонью, и с помощью локтя обрести опору для опрокидывания, не только швабро-метловой близости, но и всей Начальной Академии, а лучше, всей Геи, в тартарары. И никак не получалось, подлый, очкастый броне-майор мучился бессонницей и окружающих доставал, хотя возлежал на удобнейшем – для незнающих твердокаменном, а для Тьютора, столь недостижимо мягком – топчане. Видимо, чтение таинственных папок пресытилось, некоторое время майор тискал платочком наливчатость линз, демонстрируя напряженному, ожидающему неприятностей, Тьютору непривычность нового лица. Возможно, старший дежурный учебного корпуса уловил сверкнувшие в его сторону зрачки, или сквозь протертые стекла мир плеснул ему на мозг яркостью красок, но по оставшейся в неизвестности причине, он вдруг проявил к замершему на табурете второкурснику неожиданный интерес.

– Что читает, младое племя? – с кислой ухмылочкой поинтересовался он, вскакивая и опрокидывая книгу обложкой наружу.

– Угу! – вскинул он брови и зачем-то впервые взгляделся в Тьютора внимательно. – И как?

Курсант Тьютор не совсем понял вопрос и решил по привычному схитрить, уводя дискуссию в сторону. Он начал подниматься с табурета, желая строевой выправкой забелить отсутствие в голове ответа. Это был известный и распространенный в Академии метод – бывало, четкость выхода к доске уже обеспечивала удовлетворительную оценку или набрасывало балл сверху. Быть может, именно таким непреднамеренным образом преподаватели воспитывали в «зелени» командирскую уверенность? Но сейчас не получилось.

– Сиди, сиди! – остановил его прыть броне-майор, водружая на плечо увесистость ладони. – Как думаешь, курсант, почему генерал Псаммет-Сас не добил «баков» возле хребта Мулу-Мулу?

Тьютор не знал, он смутно помнил имя генерала-героя, о чем-то говорило и название гор, но что там конкретно произошло? Он снова попытался встать – глупая попытка, похоже, майор оперся на него всей своей тушей.

– Ладно, – сказал дежурный по корпусу блеснув стеклами, – по этой книге вряд ли можно усечь суть. Издают же такую вялость, – он потерял обложку и захлопнул учебник.

– Вот смотри, – сказал он, извлекая откуда-то из пространства хронопластину. – Танки «баков» стояли, в основном, здесь, и здесь, – пухлая рука уже мельтешила перед глазами Тьютора, орудуя малюсеньким хроно-карандашом. – На-

ши корпуса находились от них...

И в голову курсанта Тудора полились цифры, а стрелы обходных маневров зажили самостоятельной жизнью. Майор говорил, говорил и говорил. Заблестел за окном первый – розовый рассвет – предшественник восхождения Кровавого Пожирателя, а он все говорил. Уже розовая заря приобрела желтизну, предсказывая появление Рыжей Матери, а карандаш броне-майора все еще чертил, и сыпались изобильностью цифры.

И когда сияющие лучи убили электрические вкрапления коридоров, возвращая из заколдованности власть метлы и швабры, это уже случилось – Тудор влюбился в тактику.

11. Качество мяса

В весовых характеристиках «боевой горы» была еще одна антисимметричная деталь. Их полутора миллиона килограммов экипажа, на женскую часть команды приходилось только сто двадцать тысяч кило. Правда, Титор-Рор считал и такое количество излишним – этим, не смотря на все препоны, раскрашенным, отвлекающим от созерцания экранов и натяжения гусениц, личикам, генерал-канонир предпочел бы мускулистые, затянутые в форму, бицепсы мужчин. Нет, он не был гомосексуалистом, и вот именно, как нормальный самец, считал, что дамам не место за пультом управления стрельбой, и уж, тем более, их тонкие пальчики не должны поглаживать гашетку игломета. Однако, как здравомыслящий человек, он понимал, почему число женщин в армии не убывает, а в процентном отношении, даже растет. От всех этих басен легковверным ушам об уравнивание обоих полов в правах, он, разумеется, посмеивался. Дело было именно в обратном – в превосходстве мужского мяса для целей войны, в его все большем дефиците, в связи с постоянным ростом числа армий и флотов. Приходилось экономить его для отраслей, в которых нужны мужество, сила и выносливость. Для десантников, тяжелой пехоты и корабельных канониров, для всех прочих мест, в которых тонкость женской психики и ручек слишком быстро изнашивалась. К сожалению, бла-

годаря механике и автоматике, наведение пушек более не требовало развитого абстрактного мышления – бездумного умения манипулировать кнопками, в заранее заданной последовательности, хватало с лихвой, потому, в том же процентном измерении, все большее число мужчин перемещалось во все менее интеллектуальные сферы боевых ремесел. ТUTOR-ROR с опаской думал о том времени, когда даже командирами «гор» станут женщины, а мужчины разучатся делать что-либо кроме метания двустороннего топора и вождения «Циклопов». Однако теперь, похоже, дальнейший прогресс в науке ушел в предание, так, что очень скоро женщинам, в силу историческо-технологического коллапса цивилизации, придется возвратиться к кастрюлям и пеленкам, то есть, к своему естественному, назначенному природой занятию. Это соображение придавало ТУТОРУ-РОРУ бодрости.

12. Снабженцы

И длинные, карточные стрелы ударных амфибийных сил Республики, берущие в железную клешню тяжесть северного материка, пухлыми лупами аэростатных разведчиков, выискивающие в рельефе, в воронковых оспинах суши, в копчености пришибленной атмосферной подушки некоторые поводы для сомнений в эффективности первичного удара. И непрозрачные, рубанные лица броне-маршалов, их большие, способные утопить ладонью стакан, отвыкшие работать руки, сейчас напряженные скребками и граблями тактических боеголовок, так нужных для зачистки плацдармных трамплинов, кровь из носа, требующихся для бросков в нутро выжженного континента.

И прущие сквозь экватор линкорные конвои сопровождения перевозчиков «боевых гор», и медленные потоки обычных транспортов со всякой необходимой для эффективно-плановой войны мелочевкой. Тем, кто ступит на битые атомной дубиной развалины Империи, не приходится рассчитывать на лихость рейдов за трофейной утварью – базовые склады Эйрарбии уже пыхнули дымной метелью, уже зачернили горизонтную синь разложенной на молекулы амуницией. А потому, запас продовольствия каждому готовому к битве воину, и не на один месяц, и сапоги – десятки пар на нос. Нет, не многоножки они, и обувь в Брашской армии,

до сего дня, не одноразовой носки, но теперь там, куда ступят пехотные легионы, повышенный радиационный фон, и ляжет этот фон с пылью-грязью, первой очередью, на блестящую чернь сапог.

А значит, если б в Республиканском войске, штурмующем океан Бесконечности, был бы всего миллион двуногих носителей обуви, то и тогда каблукасто-подошвового добра требуется не один морской караван, но в легионах южан одной только пехоты гораздо больше. Да, не все из них переживут предписанную им гору блестящей обуви – война, даже в самом победном варианте, опустошительная ротная рулетка, но ведь и сами сапожные завалы могут попасть под удар. И потому болят головы у военных снабженцев – им бы плоско-однозначные заботы капитанов транспортов: совмещай ежечасно реальность с картой, да отслеживай штурвалом дрожь компасной стрелы.

13. Сбой субординации

Разумеется, нельзя было отрицать, что от женщин на борту «боевой горы» есть дополнительный прок помимо исполнения непосредственных служебных обязанностей. Тутору-Рору приходилось это признавать.

– Ты знаешь, мне все в казарме завидуют, – говорила она, разглаживая островок скрученных спиральками волос на его груди.

– Да? – выплывая из неги, отзывался он. – Может мне нужно завести горем? Расписать дополнительный график дежурств для планшетисток и телефонисток?

– Пугаешь? – спрашивала она не прекращая играть с его неподатливыми волосами. – Зря пугаешь. Я выпью тебя до капли – не оставлю им ничего.

– Не чуточки не сомневаюсь, штаб-сержант, – он наконец поднимал веки.

– А я думаю, сомневаешься, мой милый генерал, – она скатывала голову с его плеча на грудь и ее черная грива, расплескавшись, накрывала огромную площадь: тонкие пряди щекотали и нос и подмышки одновременно.

– Тайм-аут! – взмаливался он, содрогаясь от поцелуя. – Прошу маленький тайм-аут!

– Никаких, – шептала она с очаровательной интонацией. – У вас нет погон, и я не различаю звание. Так что подчиняться

не собираюсь. Перерывчик миновал. Я тебе сделаю горем. Сейчас ощутишь.

Они знали друг друга достаточно долго. Почти цикл миновал с того момента, когда однажды он оказался с ней в «куполе» один на один. Было ли это достигнуто усилиями одной из сторон? Скорее с обеих, хотя случайность тоже сыграла известную роль. А возможно, все было предрешено усилиями богини любви – Бледной Матери, той что пялится с неба по ночам, когда за горизонт проваливаются оба пылающих светила. Астрономы утверждают, что она сияет отраженным светом. Может быть, но дело свое она вершит отменно. И следуя указанию планеты-спутницы, они влюбились, причем оба, хотя ТUTOR-Рор был старше и по возрасту и по званию. Может быть, серебро аксельбантов придавало его пробивающейся седине новый неотразимый для женщин блеск? Может быть.

И она вошла в его жизнь. Он очень надеялся, что Бледная Мать будет покровительствовать их встречам еще достаточно долгое время, несмотря на то, что теперь за дела Геи взялись совсем другие, не слишком любвеобильные боги.

14. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»

Документ 1

Секретность изложенных рассуждений наивысшая, хотя сами выводы являются гипотетическими прикидками и в реальности могут быть ошибочными.

За исходную взята теоретически допустимая, и желательная, ситуация, когда Империя Эйрарбаков атакуется внезапно, с полным перевесом сил и средств. Такое возможно в результате скрытности сосредоточения и длительной, предварительной подготовки Республики Брашей в мирное время. Эксперты исходят из уверенности, что достигнутое на сегодня технологическое первенство, явившееся следствием расового превосходства нашей нации, со временем будет нарастать. Однако ожидать сто и более циклов, пока Империя, естественным путем, утратит свое лидирующее положение на северном мега-континенте, наша страна не имеет права. Потому военное сокрушение отсталой, но возомнившей о себе расы, является единственно возможным исходом. Следовательно, наш долг — не просто дожидаться эволюцион-

но predeterminedного технического и военно-экономического перевеса Республики, но использовать любую возможность, например, внезапное ослабление, и даже распыление сил Эйрарбии в результате чего-либо. Это может быть природной катаклизм, а скорее внутренние беспорядки, в лучшем варианте – гражданская война.

Итак, приведенный гипотетический сценарий развития событий исходит из того, что по материку эйрарбаков наносится неограниченный удар всеми силами, а ответный пресекается, в крайнем случае, ослабляется в сотни раз. Но в настоящем исследовании военные аспекты являются только фоном. Речь идет о климатических последствиях применения термоядерной мощи.

За последние несколько десятков циклов, начиная с Первой Атомной, фундаментальная военная мысль накопила некоторый материал для исследования. К сожалению, поскольку основные события происходили вдали от Южного континента, даже нашим лабораториям переднего края были недоступны непосредственные долговременные наблюдения за районами подвергнутыми атомным ударам. Тем не менее, в архивах присутствуют косвенные данные, собранные разведкой, а также полученные на полигонах, где проводились испытания малых и больших атомных боеприпасов. Однако надо признать, что поскольку интенсивное, тотальное применение взрывной мощи стратегического уровня не произошло даже в период Второй Атомной, то большая часть изла-

гаемых сейчас выводов базируется на предположении. Кроме того, подрывы некоторых сильнейших боеголовок, разработанных в период главенства концепции «Нокаут», и до сего часа стоящих на вооружении, никогда реально не производились, а значит, их воздействие на климат можно прикинуть только теоретически.

Тем не менее, исходными данными для дальнейшего являются: приблизительная мощность накопленных в текущий период боеприпасов; строгие, много раз перепроверенные, математические расчеты; известные нам законы физического мира. Понятно, нужно учитывать то, что все изложенное является лишь упрощенной моделью возможного в реальности...

15. Подъем

Просыпаясь среди ночи, он видел ее восседающей в кресле за столом. Удивлялся, но удивление разбивалось о молодую упругость ее фигуры.

– Тебе хочется быть командиром «Ящера»? – обрывал он, посмеиваясь, тишину.

Она вздрагивала, но ничуть не терялась:

– Интересно попробовать, мой милый генерал. А вот любопытно, были ли случаи, что бы женщина командовала «боевой горой»? И почему нет? У нас ведь не какая-нибудь эйрбакская тоталитарщина, где женщины в униженном состоянии.

Вообще-то, по слухам, думал про себя ТUTOR-Рор, именно у «баков» по новым законам, введенным последним Грапуприсом, женщины уравниены в правах, уравниены до того, что не имеют права растить детей, как и мужчины. Он не высказывал своих познаний в голос, это бы выглядело как поучения, а он не хотел, совсем не хотел портить отношение со своей любовью. В этом деле он уважал равенство, там, за бортом постели, оставались генеральские лампы и планшетные мелки, и даже ее обращение – «мой генерал» – было здесь просто лаской и ничем более.

А тем временем она поворачивалась в кресле, и в свете настольной лампы он замирал, видя ее нескрываемые, отте-

ненные пушком, прелести. И сон улетучивался, как будто его и не было. Она вставала, потягивалась во весь рост, так что у него от нахлынувшего желания останавливалось дыхание, и надвигалась, заслоняя лампу и разложенные под ней бумаги.

Утром она покидала его еще до официального подъема, ведь статус любовницы командующего «боевой горы» не освобождал от служебных обязанностей, хотя, наверное, давал некоторые незримые привилегии.

16. Шкала измерения

Похоже, вынужденное безделье путешествия «Сонного ящера» в «корыте» плохо сказывалось не только на не обремененных сражениями танкистах и механиках, чья сущность, по взглядам дилетантов, ограничена пружинистостью бицепсов с голеньями и надежным знанием геометрии в пределах совмещения в прямую прорези прицела, мушки и силуэта цели, но, в еще большей мере, на любителях умственной нагрузки – интеллигенции «боевой горы» – офицерам «аналитического» отдела и самым ярым, не за страх, а за совесть, прислужникам зла в чистом виде.

Заглянувший в отдел генерал-канонир Тудор-Рор был сходу атакован техно-аналитиком Брочи-Фуфом, зовущимся в офицерском народе Весельчаком. Сейчас Брочи действительно весел как никогда. Оказывается он носится со свежей идеей и Тудор-Рор сумел отвязаться от него лишь через пятнадцать минут – изложение только дошло до детализации. Брочи-Фуф подпрыгивал, чесал в ухе от возбуждения. Суть изобретения проста как все гениальное. Тудор-Рор заподозрил, что Брочи вынес на всеобщее обозрение нечто давно известное в Подводном Мозговом Центре, однако приписал себе новаторство. Тем не менее, проверить догадку не у кого. Предложена новая шкала измерений эффективности оружия. Замер, понятное дело, идет в убитых врагах, причем не

в реальных, а в неких абстрактных. Брочи-Фуф тут же предложил, прямо с сегодняшнего дня, а можно и часа, ввести новую единицу в жизнь, но пока локально, только на борту «Сонного ящера». Постепенно она, ясно как цвет Пожирателя Крови, учитывая важности и удобство применения, распространится на прочий связанный с войной мир. Единица носит наименование «труп-сила».

Как предлагается вести промеры? Весьма просто. Абстрактно-гипотетические эйрарбаки ставятся плотным строем, без пауз и прорех, на идеально ровной поверхности. Поскольку эйрарбаки раздеты, напихивать их можно относительно плотно – по два штуки на метр квадратный. Этой голой, но мускулистой абстракцией удобно и безгранично заполняется местность. Средств защиты у «баков» нет, инстинкта самосохранения тоже, так же, за ненадобностью, сбрасывается со счета инерционность уплотнения при давлении и тому подобное. Однако последние ограничения действуют не на все применяемые против подопытных факторы.

Эксперимент, то есть замер, делается так: на это безграничное, ровное поле ставится что-нибудь боевое, к примеру, «Сонный ящер»; он начинает двигаться вперед, одновременно стреляя из всех калибров. Условно принимается ситуация, что истраченные в процессе стрельбы снаряды, волшебным образом возвращаются обратно, или боезапас «горы» постоянно и автоматически восполняется. Измерение ведется в течение часа.

– Почему не цикла, – наивно спросил ТUTOR-Рор, – ведь термоядерного топлива хватит надолго, можно обогнуть Гею пару-тройку раз?

Брочи-Фуф отмахнулся от генерала как от мухи. «Почему» стало ясно быстро. Поскольку идеально дрессированные для эксперимента «баки» не бегут и без сопротивления ложатся под массу «горы», а она движется с предельной скоростью и стреляет в максимальном темпе, то убитых очень много. На час расчет не удался – калькулятор зашкалило. Пришлось округлять, делать прикидку, точность недопустимо сбилась. В ход пошли логарифмы. Брочи разнервничался, кусал ногти, запоздало предложил взять за образец простой «Циклоп».

– Простой? – переспросил ТUTOR-Рор.

– Да, – кивнул Брочи, – только чтобы снаряды в обоих стволах не кончались и смесь в огнемете тоже.

– Хорошо, – зевнул генерал-канонир.

Брочи-Фуф клацал кнопками и пускал от довольства слюну несколько долгих минут.

– «Трупосила» нашего танка, – наконец улыбаясь доложил он начальнику, – сто восемь миллионов триста тысяч пять!

– Чего пять, в смысле миллионов? – искренне не понял ТUTOR-Рор.

– Трупов! – любезно пояснил Брочи. – сто восемь миллионов триста тысяч пять трупов!

– Эйрарбаков? – удивился ТUTOR-Рор. – Откуда столько? У них ведь армия меньше.

– Так из расчета ведь! – сиял и подпрыгивал Брочи-Фуф.

– А если выпустить за борт все наши «Циклопы» тогда что ж?

– А очень момент, – обрадовался поставленной командованием задаче Брочи-Фуф и защелкал кнопочками. – Танков у нас четыреста восемь штук. Нет! Это – всего. «Циклопов» только двести пятьдесят шесть. Итак, умножаем.

– Стоп! – гаркнул, внезапно вспоминая, что он начальник, ТUTOR-Рор. – Я все понял. У «баков» не хватит населения – так?

– Причем здесь население, – отмахнулся Брочи, – женщины-детей мы в расчет сразу не брали. Берем только способных носить оружие здоровых...

– Но без оружия ведь!

– Само собой, – клавиши продолжали вдавливаться.

– Все! Я понял. Вы не пробовали вводить «кило», «мега», а лучше сразу «тера-трупосилу»? Мне начинает казаться, что на счет атомных боеголовок мы в войне погорячились.

Тем не менее, и после такой реплики от Брочи-Фуфа удалось отвязаться только в коридоре. «Понятно, почему его списали из ПМЦ, – в очередной раз пришел к одному и тому же выводу ТUTOR-Рор, когда остался один. – Формулировка, по-видимому, была, приблизительно, такая: «Чрезмерная увлеченность, вплоть до ухода от реализма».

17. Дела давно минувших дней

За двенадцать циклов, миновавших после Второй Атомной, утекло много воды. Каждый цикл равнялся приблизительно паре лет земного летоисчисления, однако на планете, которая навинчивала орбиты не вокруг одной единственной звезды-мамы, а вокруг общего центра масс кратной системы, не стоило привязывать измерение времени к оборотам. Ведь от случая к случаю, от взаимной перетасовки неравноправных по весу солнц, время их огибания менялось, иногда довольно серьезно. Изобретение антропного принципа замера времени, когда за единицу был принят усредненный период клеточного обмена в человеческом организме, решило проблему. Более того – редкий случай в истории Геи – единица измерения узаконилась на обоих мега-континентах.

Так вот, за двенадцать циклов утекла не только вода. Отступивший и не доведший до конца битву Федеральный Союз Брашей пережил внутренний кризис, вызванный именно неудачным окончанием войны, едва не распался. Зрелые правительственные прагматики Союза, доказывающие что в случае ее продления было бы еще хуже, так как сил, рассчитанных загодя и, вроде бы, достаточных, к удивлению стратегов, совершенно не хватило для слома хребта Империи. Продление войны и истощение сил тактического уровня, с неизбежностью, вело к вытаскиванию из чехлов стратегических

зарядов, однако, поскольку наступательный порыв южан уже иссяк, сильно охлажденный ядерными фугасами имперцев, то применение мощных зарядов не привело бы ни к чему кроме взаимного истребления без победителей.

Однако героизм прагматиков сумевших убраться руки с кнопок, когда все, вроде бы, в политическом плане, было на мази, не оценили. Вернувшиеся с полей сражений, еще не растратившие пыл, маршалы сочинили бесчисленные легенды об утерянных победах, о предательстве верхов, о почти опрокинутой и сдавшейся Империи, о миллионах простых героев из народа совершивших подвиг зазря. Их поддерживали кое-какие силы в промышленных кругах: имелись недовольные среди производителей мощных боеголовок, типа тысячемегагонного «Лилипута», ведь их детище никто даже не соизволил испытать, а также недополучившие прибыли бизнесмены среди производителей обычных средств поражения. Раздираемый противоречиями и экономическими последствиями войны Федеральный Союз едва не распался, содрогнулся от нескольких подрывов «детонаторов» гражданской войны, в конце концов, сменил правителей, а в какой-то мере и саму форму правления, и, перекрасив вывеску, преобразился в Республику.

Если разобраться, то с геополитической точки зрения, война для Союза-Республики хоть и не принесла тех благ, что обещали ее зачинатели, тем не менее, не прошла совсем уж за так. Безусловно, потери оказались значительны-

ми, главной цели – закрепления на континенте эйрарбаков – достичь не удалось, более того, отступив, браши продемонстрировали слабость, а это сразу привело к выпадению из обоймы нестойких союзников Северного полушария, опасющихся мести номинально победившей Эйрарбии. Но зато, война закрепила за Брашпутидой право на главенство в Южном полушарии Геи, подперла когда-то выданное по Первому Аберанскому договору, но тайно оспариваемое Империей, право на владение Мерактропией и, само собой, сильно ослабило главного планетарного конкурента – ведь атомные бои велись, как-никак, на его «доске», а значит все прелести локальных и прочих заражений местности остались там, в Эйрарбии.

Конечно, и эйрарбаки, сводя дебиты и кредиты в сумму, могли высосать из пальца некоторые плюсы. К примеру, и главное, они выстояли – успешно отбили самое тотальное из всех тотальных нападений на себя; умудрились увесисто врезать по зубам и брашам, и их сателлитам капуцинам, а дрексов вообще смешали с землей, превратив их страну в большой полигон по испытанию и доведению до ума разнообразных военно-технических новшеств. Так что в итоге, довольными могли оставаться все. Но что-то не получалось.

Главное, Вторая Атомная показала, что нельзя спокойно спать, свесив ножки с лавочки – планета для этого не только небогата ресурсами, но и вообще, мала. Единственное чего в ней вдоволь, это – человеческих существ. Но если к своим

как-то, шатко валко, привыкаешь, да и есть от них какой-никакой прок, то от других рас, особенно расплодившихся без меры, одни напасти. Что с того, что некоторые напасти надуманы? Все, о чем долго и кропотливо размышляют самые сложные в мире мозги, рано или поздно воплощается в реальность. А значит, спать не приходится, ибо за свешенные ножки может кто-то ухватить, да не просто теплыми ладонями, а остро-клыкастой, часто маскируемой улыбочкой, пастью.

И следовательно, наступление, катящейся из будущего, Третьей Атомной было предрешиено. Понятно, все участвующие стороны готовились к ней не покладая сил. Кроме того, итоги Второй научили не только маршалов, но и политиков главному – цели термоядерных разборок не могут и не должны быть мелки, они должны быть предельны, а значит, сразу и без промедления нужно вводить в действие всю подвластную мощь.

В частности, по вопросам высадки на чужой континент, стратеги Брашпутиды усвоили, что нельзя вначале высадиться, а уже потом расширять плацдарм ядерной дубиной, гораздо лучше и надежней пригладить чужую сушу мегатонной лавиной, а уж после, успокоившись, и снизив порог разборок до тактического уровня, начинать завоевание севера. Поэтому все планы ведения войны соответствовали именно такому принципу. И его нельзя, невозможно было обойти.

18. Позабытый сундучок

Хорис-Тат, застрявший в продвижении броне-лейтенант и командир танковой «пятерни», считал, что в его душе и, тем более, голове давным-давно отшумели муссоны романтики, кувыркнулись в прошлое юношеские мечты о лихих и грозных походах во вражеские тылы. Булькнули в болото обыденности, в промасленные будни регламентных графиков картины пронизанных навывлет, тронутых гусеничной копотью, городов. И затухли, неостребованными, слезы счастья на мужественных шрамах лица, озаренные злато-серебряным сиянием, поднесенных начальственной прихотью, медалей. И даже картина чудесного перемещения вверх по служебной пирамиде, когда раскинутая вширь, разверзшаяся под руками, хроно-карта всосет внутрь сжатую броней перископную узость, обросла мхом, затерлась паутиной темной НЗ-шной матовости, не нюхавших километры, гусениц.

И вначале, некоторое время, но не один цикл, неутомимый мечтатель в черепе подсказывал: «Не унывай, Хорис! Будет и на нашей улице двойной полдень обоих светил». И растолковывал, сочинял правдоподобную матрицу успокоительного объяснения. Получалось, продвижения нет потому, что вверху, в пирамидных ступенях над головой, все мобилизационные клеточки, штата мирного времени забиты плотно, как гига-обоймы главного калибра, но вот когда

нагрянет, когда крутнется расторможенная шестерня войны, когда начнет она вприпрыжку перемалывать косточки, вот тогда пойдет в ход не блат вельможного-генеральского происхождения, а везуха-невезуха, и тогда уж, когда накроет ответными залпами «баков», начнут штатные клетушки освобождаться, и тогда, наконец, метеором унесется, зависшая на погонах лейтенантская юность.

Но подл, неумолим в непрошенных трудах, беспокойных нейронный счетчик в голове, не может он надолго зависать в беспечной благодати мечтаний, и вот какой казус, выдерживающий прочь мягонький матрац надежды, выдает он через некоторое – очень короткое, между прочим, – время. Оказывается, если подумать, по кому в первую очередь пройдет шестеренка военно-убийственных будней? По тем, кто ближе к линии огня! А значит, снова по броне-лейтенантам. И именно они будут требоваться опять и опять, снова и снова, пока не перемолотятся встречные шестеренки с нанизанными эйрарбакскими взводными. А там, наверху, пыль будет спокойно, не торопясь оседать на потускневшие, залежалые на плечах генеральские звезды.

И потому командир «пятерни» Хорис-Тат воспринимал розовое будущее, через черные очки жизненного рационализма.

И тем сильнее он удивился, когда двадцать матовых гусениц подчиненных ему «Циклопов» провалились в пыльную реальность Берега Вдвойне Теплого Утра. Оказывается, па-

радные мечты курсантских будней совсем, совсем никуда не делись, а просто, до сей поры, отсиживались в каком-то маленьком, позабытом сундучке мозга.

19. Чистка арены

Что теперь? Поскольку общий, глобально связанный процесс уже завершен, там и тут происходят разные события запущенные еще оттуда, из объединенной сложности прошлого. Однако теперь они гораздо более независимы, согласованы они лишь тем, что происходят на одной планете, а ничто, так сказать, бесследно не проходит. И все же связность понижена на степени. Полная хаотичность еще не достигнута, то там, то здесь наблюдаются логично выверенные во времени структурные действия, но они гораздо сильнее локализованы.

В нашем случае рассматривается процесс, протекающий в небольшом участке северного полушария планеты Геи. На куске суши, примыкающем к Теплому Северному морю, разрушилась не только инфраструктура, а так же все, много циклов возводящиеся, береговые линии обороны. Еще бы, вблизи побережья, в заливе Северного Сияния взорвана гигантская торпеда, марки «Лилипут – 1». Чуть дальше от берега подрывался еще один такой же подарочек. Если первый снес напроць, находящийся в сорока километрах от эпицентра, город-порт Горманту, то второй «Лилипут» – утопил Третий Флот Закрытого Моря. Так что теперь в этой части материковой обороны Эйрарбии солидная дыра.

По рациональному рассуждению, она должна быстро и

умело затянуться силами обороны. Но все не так просто, удар нанесен не только здесь – по всему материку. Не важно, что в других местах применялись в тысячи или сотни раз слабейшие заряды – и они не сахар: «простая» мегатонна может снести многоэтажные постройки в радиусе восемь километров или убить беспечно стоящего человека за десять. Потому, на всем континенте Империи Эйрарбаков серьезно нарушена система управления войсками. Периодически выходят из под контроля верховных штабов не только отдельные соединения (об такой мелочевке даже не говорится, кто теперь знает, сколько их вообще осталось в наличии?), но и целые рода войск. Высшие сферы управления океанскими силами основные усилия тратят в нападении. Большая часть флотов с боем прорывается к Южному континенту, желая его «обесчеловечить» и тем лишить брашей инфраструктуры для ведения войны. Возможно, решение несколько запоздало, но адмиралы, вскрывшие опечатанные красные пакеты, выполняют предписания, они связаны планом. Так что затыкание дыры, вызванной незапланированным утоплением Третьего Флота их не очень волнует. В крайнем случае, надежда на доблесть береговых сил. Им неоткуда ведать, что те тоже «накрылись».

В свою очередь ИШКО (Имперский штаб континентальной обороны) тоже возлагает надежды на флот, ведь океан Бесконечности все же более просторен, чем пылающая огнем суша Эйрарбии, и потому, по их мнению, там есть, где

укрыть корабли от беды. Дело не только в том, что они ошибаются – это не мудрено, термоядерная война такой катастрофической мощи происходит впервые – дело в том, что распределение сил на войне – это борьба в холод с коротким, дырчатым одеялом: укрыл ноги – мерзнут плечи, укутал голову – заморозил детородный орган. Нужно везде успевать реагировать не только на текущую ситуацию, но и, с положительной вероятностью, угадывать будущие изменения.

Конечно дело не полностью пущено на самотек, к «обнаженному» берегу спешит Восемнадцатая Береговая армия. Но если вражеский десант следует по морю, которое после взрывов превосходно затягивает воронки, то перемещение по подвергнутому атомному удару побережью дело сложное. Кроме всего, это ведь не честные гонки, здесь нет комментаторов, указывающих, кто на сколько очей впереди. Втянутые в конфликт стороны до ужаса слабо, практически, на уровне легенд и слухов, представляют брошенные в бойню силы друг друга. И если такое положение существовало с самого начала, то что говорить теперь, когда в пяти средах планеты Геи взорваны более ста тысяч атомно-водородных боеприпасов. Да, именно в пяти. Кроме земли, воды, воздуха, кое-что взорвано в ближнем космосе, в высоте пятьдесят-шестьдесят километров, а кое-что – заранее вкопанные фугасы – в недрах самой Геи, и всего лишь для того, чтобы затруднить движение противника.

Сильна и способна инженерная удаль обоих славных на-

родов!

20. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»

Документ 2

Как показало исследование теоретических моделей, проведенное в Мозговом центре по распоряжению правительства, для рассмотрения климатических последствий крупномасштабного применения ядерного оружия, высокоточные маломощные взрывы имеют меньшее значение, чем гига-заряды. Тем не менее, даже они, в специфических условиях применения, могут внести серьезную лепту в изменение климата. Имеются в виду попадания двести– и более килотонных снарядов в ядерные электростанции, подземные склады атомных боеприпасов, а так же предприятия химической промышленности, и даже (как это не странно) в города. В последнем случае, наличие в них человекообразных существ не имеет значения – даже в случае эвакуации, климатические последствия будут идентичны, поскольку на задымленность атмосферы скажется только масштабность застройки города пожароопасными сооружениями.

Что интересно, наибольшую угрозу для климата представ-

ляют старинные, сильно разбросанные по площади и состоящие из деревянных зданий мегаполисы. Это связано с долговременными пожарами, которые там неизбежно вспыхнут в результате термического воздействия взрывов. Тлеющие, медленно затухающие пожары представляют очень большую опасность в плане локального отравления воздуха. Ведь в отличие от мгновенного испарения, происходящего в момент взрыва, продукты горения не будут выброшены вверх, в стратосферу. Из-за рассмотренного далее процесса общего понижения температуры в Эйрарбии, произойдет образование устойчивых холодных слоев воздуха у поверхности. Выделившиеся при тлении химические вещества задержатся в этих слоях, а потому концентрация токсинов и кислот может, в этих районах, достичь очень опасного уровня. На данное обстоятельство нужно обратить внимание танко-пехотных соединений, которые к тому времени будут осуществлять фазу номер «три». Пожалуй, наиболее приемлемый и рекомендуемый Мозговым Центром способ ликвидации тлеющих пожаров – это применение по городам очень мощных зарядов. В этом случае зоны воспламенения и полного разрушения надежно перекрывают друг друга, все способное гореть уничтожается быстро, успевая в период «огненного шторма» выброситься в стратосферу.

Однако и такая методика имеет свои «подводные камни...

21. Расстановка фигур

Имперский штаб континентальной обороны (по простому, ИШКО) теоретически был готов ко многому. Однако даже если бы браши не нанесли своих громящих ударов с помощью сохраненных в НЗ бомбардировщиков, а так же подкравшихся к берегу подводных левиафанов, у него все равно бы не хватило сил перекрыть все побережье северного континента равномерным слоем охранников. Береговая линия была просто-напросто велика. Понято, что в некоторых случаях сама природа шла на помощь защитникам. К примеру, существовали места, в которых горы примыкали вплотную к океану и это, естественным путем, затрудняло высадку войск, тем более техники. Однако даже тут кивать на маму-природу во всех случаях не стоило – какие-нибудь, специально воспитанные, горные стрелки-водолазы могли пробраться и здесь.

Тем не менее, по известной поговорке, тот, кто обороняет все – не обороняет ничего. Тем более в период главенства в мире Геи гига-калибров и прочих чудес военной инженерии не стоило полагаться даже на систему крепостей, так полюбившиеся временам рыцарей и галер. Значит, не везде и всюду, а только в нужных местах требовалось иметь стремительную подвижность мобильных армий. Еще лучше – мощный флот, способный истребить враждебные десанты еще до

высадки. И конечно же, сверх всего этого, хорошую разведку, позволяющую концентрировать силы там, где необходимо.

Кто мог думать, что удар Южной Республики выведет из строя все звенья сразу, пусть даже локально, и пусть даже на не очень долгое время?

Тем не менее, это случилось. Однако палка, как водится, имела несколько концов. Берущие в клещи мега-континент Севера браши, были не очень уверены в том, что уже забили достаточно гвоздей в гроб ИШКО и потому продолжали колотить.

Беспрепятственно вошедший в залив Северного Сияния линейный корабль «Многоликий Молох», не приближаясь к берегу, выпустил с предельной дистанции три атомных и несколько десятков обычных фугасов в места предположительного размещения войск Империи. Затем он поспешно ушел прочь, однако по причине абсолютно не связанной с акцией: дежурный геодезист доложил капитану линкора об уровне заражения воды залива радиоизотопами и тот запаниковал.

Так что когда к Берегу Вдвойне Теплого Утра подошло крейсера сопровождения, а за ними четверка спянных атомоходов притянула «корыто», высадке «Сонного ящера» абсолютно никто не помешал. Кстати смалодушничавший капитан «Многоликого Молоха», к тому времени, уже отсиживался в отдельной, запертой снаружи каюте, под присмотром

РНК (Расового Наблюдательного Комитета), а сам линкор стоял посреди Теплого Северного моря в ожидании скоростного эсминца, должного доставить, дезертировавшего с указанного района патрулирования командира корабля на заседание спешно созываемого адмиральского трибунала. По стечению обстоятельств, суда никто не дождался: адвокаты и судьи – по причине неявки обвиняемого, – а подсудимый, по случаю потопления вверенного ему ранее корабля лодкой-охотником эйрарбаков, жалкой крошечкой недавно утопленного Флота Закрытого Моря. Вообще-то, утонул не весь экипаж, большинство спаслись, но капитан находился в запертом пространстве, да еще пристегнутый наручниками. Произошло нечто вроде досрочно приведенного в исполнение приговора. Тем не менее, неопределенность его судьбы для сохранившегося на плаву мира возросла: теперь стало трудно определить, где значатся его имя и фамилия – среди пропавших без вести героев или среди находящихся в розыске преступников.

22. Романтика

И романтика курсантских грез поперла с избытком, правда, пока только в своем механо-потовом обличье. И лег под гусеницы неведомый доселе эйрарбакский континент, загородившийся от солнечного света жутким черным одеялом, надвинутым до бровей. И раскинулись в пыльную тьму смерзшиеся, после внезапного торможения лета, дороги. И застыла подернутая грязным инеем трава, оторопев от мороза, родившегося из миллионоградусного жара. И двухсоттонные «Циклопы» сжались в маленьких аккуратных мышек, вплотную пристроившихся друг к другу и отчаянно бегущих вслед за скачущим светом фар, бегущим по уже умершей, но полной жути, а может просто, прикинувшейся окоченевшей суше Эйрарбии. Но иногда, вдвинутому в командирскую башенку, Хорису-Тату казалось, что наоборот – «Циклопы» его не маленькие пылинки на бильярдном столе континента, где катается из угла в угол тяжелый шар «Сонного ящера», а сами они разрослись, вздулись в пятигорбовое гористое чудище, так вздулись, что горизонт придвинулся, прикинулся черным туманом, и не позволяет заглянуть за край. И тогда броне-лейтенанту Хорису-Тату хотелось откинуть выпуклость люка, высунутся по пояс, и убедиться, что мир вокруг действительно так непрозрачен, как видится в перископ. То есть, почти совсем не видится и почти совсем не на-

блюдается. Только в экране, отображающем всевидящее око светоумножительной камеры, он демонстрирует свою реальность. Но есть ли реальностью то, что нельзя проверить воочию?

А романтика курсантских грез, покуда, еще не докатилась до стадии воплощения в ромашечно-розовые букеты и в милые дамские лица встречающие защитников-победителей, но из предварительной фазы – тренажерно-гаечной возни, в нутре «боевой горы», она уже окончательно выпрыгнула и, уверенно встав на гусеницы, воплотилась в красно-бурые надглазные круги, от перископной резины, и в деревянность сидалища, от сотрясений машины на плохо рассмотренных дорожных препятствиях. А еще она воплотилась в напряжение нервов, в ожидание опасности, исходящей от царящей дни и ночи напролет черноты. И вместе с приевшейся вонюю прикипевшего машинного масла в ноздри вошло предчувствие неизбежности будущих сражений, когда бухнет, сквозь шлемные подушечки на ушах степенное дуло главного калибра, и затарахтит через вату глухоты тяжелый башенный пулемет. И теперь Хорис-Тат знал, что это окажутся не битвы с выдающими себя блестяшками затаившихся в кустиках прицелов, а бои с призраками, которые будут наблюдаться только в экранах локаторов и никак, никоим образом, воочию. Да, это не совсем та романтика, которая виделась вдали броне-академии, но привкус того абитуриентского выбора профессии ощущался и сейчас. И бро-

не-лейтенант Хорис-Тат вращал свою командирскую башенку, прощупывая перископом невидимость окрестностей. Что еще он мог предпринять для сближения с развязкой?

23. Бульдоги

Странно, подумают некоторые, как можно планировать войну вот так – на авось? Как может быть, что дорогуший, долго-предолго тренируемый танковый легион заброшен на чужое побережье без четко расписанного графика: когда, где, сколько и как? Однако война дело сложное. Ну, пусть так. Но ведь тогда можно хотя бы иметь варианты: делать так, а если случилось эдак, тогда так и так; в крайнем случае – перетак-эдак. Но ведь и этого нет. Точнее что-то, конечно, есть – некая привязка по месту и весьма слабая по времени. Но разве это план?

Однако учтем следующее. Идет не просто война – проведена первая фаза ядерного нападения на Эйрарбию, тотальный удар с применением сверхмощных зарядов, никогда ранее даже не испытанной мощности. Однако стратегическая термоядерная бойня – это такая штука произвести пробу которой нельзя. Можно, конечно, сколько угодно просчитывать модели, с постоянно обновляемыми сценариями, однако реальность штука более сложная и никуда здесь не деться. А потому лучший выход для планировщиков – учесть действие самых главных факторов. Что есть такими факторами? Их много, но все-таки...

Нужно учесть то, что даже если вы назначили сброс на конкретные территории определенного количества мега-

тонн, результат будет отличаться от плана: ведь что-то долетит, а что-то не очень. А уж как распределятся осадки, куда их понесет с тучками ветер – тут «икс», многозначно помноженный на «игрек».

И вовсе нельзя забыть такой нюанс ядерной войны – нарушения связи. Нарушения даже в том случае, если противник сложит лапки сразу, то есть даже не попытается напоследок прихлопнуть ваши штабы и передающие станции. Ведь достаточно удаленные от поверхности Геи взрывы будут использоваться в первичной стадии для подавления радиоаппаратуры врага, а даже маленький взрыв, проведенный на высоте сто километров, порождает магнитные силовые линии и радиационные пояса вокруг всей планеты, причем существуют они потом не день-два, а несколько циклов. Возникновение в припланетном космическом пространстве нескольких сотен, а может быть и тысяч радиационных колец в течение считанных суток это адские сложности для связистов. И можете пугать их трибуналом, и даже посвистывать над макушкой заточенным топором – объективные трудности, это все-таки что-то.

А значит, учитывая вышеперечисленные проблемы, лучшим методом планирования тактического этапа ядерной битвы является развязывание рук командирам танковых легионов. Эти, не слишком плечистые от каюто-кабинетной жизни, с потускневшими от электрических ламп глазами, ребята, умеющие читать оперативные карты навылет и толь-

ко таким образом воспринимающие внешнюю действительность, должны, по прибытию на берег содрогнувшейся от водородных молотов Империи, самостоятельно и быстро решать, как эффективно и с удалю добить еще не оплавившиеся эйрарбакские фортификации, и додавить подвернувшиеся под гусеницы пехотные части. У всех них был большой теоретический багаж и достаточный опыт, многие, ой многие из них хранили на парадных кителях ордена за участие в локальных битвах, а на лацканах рукавов метки за бесстрашно полученные рентгены. Они не считали возможным беречь себя, держали железными рукавицами подчиненных, а уж гуманизма к распластанной на севере Эйрарбии не ведали отродясь. И потому, некое разжижение реки текущих с вышестоящих штабов указаний не вызывало у них никаких отрицательных ассоциаций – они продолжали вершить свою убийственную работу с железной четкостью. Это были хорошие дрессированные бульдоги в генеральских мундирах – челюсти у них были из самой высококачественной стали.

24. Дороги

И дороги, дороги Эйрарбии, дороги разваленной в тартары Империи. Дороги, иногда присыпанные снежком; иногда ровным блеском стекломилметола убегающие вдаль, прочь от света танкового прожектора; иногда задутые черной, неясного происхождения и природы пылью; иногда задраенные мертвыми змеями автомобильных колонн – и легче протаранить корпусом замороженную обгорелость деревьев, чем скинуть прочь, в кюветную тесноту, нескончаемые ряд навечно впечатанных паникой в рельеф машин. И кажется теперь, в этой свалившейся сверху темени грязно-туманной ночи, стоять этим многоколесным поездам на забытых и не нужных более шоссейных треках всегда – памятниками некогда возомнившего о себе народа, тысячу циклов подряд топчущего землю северного мега-континента. И поначалу, запросы по радио, в далекий «купол» «Сонного ящера», не стоит ли попробовать завести, или может быть, «хотя бы», демонтировать реакторы брошенных десяти-прицепных тягачей. И окрик оттуда, смягченный шифровочно-дешифровочной атрибутикой: «Не отвлекаться! Следовать намеченному плану! Продолжать разведку!». Да и правильно, как бы выглядел сейчас, на морозе и без специальной техники этот самый демонтаж? Кто бы позволил двигать по ландшафту отцепленные от поездов, трофейные атомные

тяжеловозы, гражданского происхождения и потому непокрытые радиопоглолительной пленкой? И жаль, разумеется, оставляемый в реакторах уран, но поскольку команды на их минирование тоже не получено, то может быть, оставлена та работа следующим эшелонам, ведь «Ящер» только первая ласточка, скоро, очень скоро высадится на Берег Вдвойне Теплого Утра настоящий, полновесно заряженный специальной механикой, десант. Вот так, усмиряя разгоревшееся нехстати экономическое беспокойство, броне-лейтенант Хорис-Тат давил его знанием будущего. А во что еще можно было верить в раскинувшейся по округе темноте, холоде, и окоченевших там и тут трупных завалах? Только в светлое, победоносно-лучезарное завтра и более ни во что.

25. Моральная старость

Основные механизмы и корпус «Сонного ящера» были, конечно же, построены давным-давно. Еще в те времена, когда маленький Титор семенил вместе с братишкой в школу, «Ящер» уже перепахивал долины Эйрарбии и обстреливал с дальней дистанции спрятанный за горизонтом Умброфен. Это были славные героические времена и развешанные там и тут внутри «горы» позолоченные таблички подробно докладывали любому желающему о подвигах «Ящера» и его мужественного, списанного по старости, экипажа. Каждый мог убедиться, что предсказания теоретиков о том, будто бы со временем, механизмы станут морально устаревать быстрее, чем изнашиваться, не оправдалось для всех возможных случаев.

«Сонный ящер» являлся ярким представителем одного из таких казусов. Его сроки службы в военно-земноводных силах Республики переплывали выслугу многих кабинетных маршалов. Однако прогресс на Гее все же не заикливался окончательно, а потому, без вмешательства извне, «Ящер» давно бы превратился в великанский музейный экспонат, в ржавый и изношенный скелет, негодный, в принципе, и для музея, поскольку и в таком качестве, любой сложный механизм требует капитального ремонта.

Понятное дело, в своей железной жизни, подвижная кре-

пость множество раз ремонтировалась и несколько раз основательно модернизировалась. Ушли в былые чудесные супер-калибры, некогда умеющие забрасывать в стратосферные выси восьмидесятитонные болванки со старательно закаченным в нутро напалмом. Разобрали и отбуксировали в переплавку баллисты запуска истребителей, вслед за предназначенными им реактивными летунами, по понятным всем и каждому на Гее причинам. Четырехгусеничные танки «Циклопы-2», принайтованные в брюшной полости «боевой горы», и те, несмело заменились новым поколением бронированных машин. Всякие важные мелочи, типа локатора кругового обзора, когда-то складным пятидесятиметровым флюгером, винтящего воздух в верхушке гига-танка, сменились плоскими и даже округло-облегающими каркас антенными решетками, способными мгновенно огибать горизонт, не стирая подшипников и не трата смазки. Правда, большие калибры не ушли в полное предание, просто заменились более экономичными, чуть менее массивными стволами, и являлось ли это прогрессом по существу или замаскированным отступлением перед физическими ограничениями, наложенными природой, понять с первого взгляда было нельзя.

Достаточно любопытные могли найти объяснения в некоей «качественной смене вех», или все в том же «переходе количества в качество», однако внимательный, трезвый ум вылавливал во всей сумме «ящерных» модернизаций дикуую смесь прогресса и регресса одновременно. Это было мате-

риальное подтверждение коллапса разума, забравшегося на древо познания достаточно высоко, но, к сожалению, заблудившегося в дебрях. Он не знал, как выбраться, зато прекрасно чувствовал, что раскачивается на тонкой ветке-отростке эволюционного тупика уже начавшей трещать под его весом: ветка утончалась в нить, и любое движение по ней, и даже отсутствие такового, вело к катастрофе.

Однако среди всех спорных усовершенствований, одно, введенное четыре цикла назад, явно свидетельствовало о не сгинувших насовсем прорывах гениальности. В отличие от своих собратьев, и от самого себя в старинных баталиях, «Сонный ящер» перепрыгнул бич и ахиллесову пяту «боевых гор» прошлого – он научился двигаться практически бесшумно. К сожалению, огромные «противофазники» подавляли дисгармонию шума только на малых скоростях, но ведь и это, при массе более миллиона тонн, явилось эпохальным достижением. Понятно его тактическое значение еще больше повышалось при сохранении в тайне. Может, именно поэтому новшество не распространилось повсеместно и основное количество подвижных крепостей его не имели?

Так что «Сонный ящер» был исключением, по крайней мере, на этом фронте.

26. Проблемы разведчиков

Самым главным оружием «Сонного ящера», помимо гигантских пушек, являлось знание окружающей действительности. Львиную долю этого знания он получал с помощью вмонтированного в борт загоризонтного локатора. Тот, в свою очередь, функционировал на принципе многократного переотражения радиоволн от ионосферного слоя и от поверхности Геи. Из-за этого принципа действия «загоризонтника», у технического персонала, занятого обработкой данных, пухли головы от запоминания таблиц показывающих высоты зависания ионосферного слоя в зависимости от времени суток, летнего или зимнего сезона, а также активности Великих светил. Ведь из-за любого перечисленного фактора ионосфера скакала в небе по высоте не просто на сотни метров, а иногда на десятки километров. Понятно, что в этом случае происходило: посланный в небеса электромагнитный сигнал отражался к Гее много раньше или много позже, порой на сотню или более километров. Представьте, какие расхождения в местонахождении попавшихся в луч объектов, какие ошибки в определении дальностей возникали бы у технических разведчиков если бы они не ведали о закономерностях взлетов и падений ионосферного слоя.

Сейчас вся эта техно-геодезическая эквилибристика, все эти секретные таблицы и графики выверенные десятилетиями

ями наблюдений (никто уже не может установить, сколько сотен или тысяч геодезических шаров – нарушителей границы Эйрарбии – пришлось в свое время забросить, дабы выяснить причуды воздушных масс перемещающихся над Империей) перечеркнули по случаю произведенного на эйрарбаков атомного нападения. Из-за мощных и сверхмощных взрывов все законы перемещения слоя нарушились. Кроме того, верхние ярусы атмосферы загадила радиоактивная пыль, а поскольку она сама по себе излучала, то следовательно тоже создавала свои собственные ионизационные слои. Для технических разведчиков это стало просто бедствием. По иерархической цепи управления «Ящером» волна первоначальной паники докатилась до генерала Тудора, однако он со спокойной уверенностью отразил ее удар.

– Вы что? – с холодной прямоотой гаркнул он на бледного от недосыпания и проживания в замкнутом мире начальника отдела технической разведки. – Вы впервые слышали об атомных бомбах и их поражающих факторах? Почитайте новые, сов-секретные инструкции приготовленные Мозговым Центром загодя. Я в курсе дела, вице-полковник Арта-Лал. Безусловно, обеспечение вашего, то есть, нашего «дально-глаза» есть приоритетная задача. В ваше распоряжение поступают все необходимые для разведки ионосферы мощности.

Конечно, во многом это были только слова. В первую очередь Тудор-Рор имел в виду использование газовых аэро-

статов, которых на борту «Ящера» имелось неисчислимое множество. Однако реальный, раскинувшийся за бронированным бортом мир внес в уверенность распоряжений свои жесткие коррективы. Повышенная ионизация воздуха усложнила прохождение радиосигналов, что затруднило управления беспилотными летательными средствами. Кроме того, сам принцип постоянного управления грозил демаскировать «боевую гору», ведь легкие аэростаты не могли тащить на себе большие, остронаправленные антенны. Помимо этого, неизвестно куда занесут легкие шары, сошедшие с ума, ветра. Кто мог гарантировать, что лопнув где-нибудь в отдалении, их ошметки, вместе с аппаратурой, не попадут в хищные руки какого-нибудь МЮКР – Министерства Южно-континентальной разведки Эйрарбии? Да, разумеется, на аэростатах, как на любом уважающем себя разведывательном аппарате имелся механизм самоликвидации, но много ли взрывчатки можно приладить к системе, главным назначением коей является подъем в стратосферные выси? Да и где гарантия, что сигнал на самоликвидацию доберется сквозь исследуемые ионизированные облака?

Так что дилеммы плодили одна другую, как сообщество попавших в благотворную среду обитания микробов. Для их разрешения был применен отработанный и известный любому военному начальнику способ: там, где не может справиться техника, лучший вариант – использование людей. После недолгого совещания Тотор-Рор, скрипя сердцем, передал в

распоряжение Арта-Лала дирижабль марки «тянитолкай-6»,
под названием «Парнокопытный».

27. Выбор тактики

Трудно сказать, что было лучшим методом для «Сонного ящера» в теперешней ситуации: врыться в Гею-маму, на пару десятков метров, тем самым еще более повысив свои защитные качества против ударной волны, или непрерывно двигаться по округе, сбивая настройку возможным боеголовкам. Имеется в виду, лучший метод против вероятности обнаружения эйрарбаками и попадания на мушку их атомных батарей. И тот, и другой вариант владел, в этом плане, некоторыми плюсами, но одновременно и достаточным количеством минусов.

Например, очень удобно сидеть, окопавшись, создав круговую оборону: ядерно-термоядерное топливо экономится; материальная часть движителей «горы» не изнашивается; механики заняты профилактикой, а не устранением уже случившихся ЧП; окружающая местность исследована вдоль-поперек и даже далекие пространства внимательно «прощупаны» локаторами, все холмики-выпуклости нанесены на оперативную карту. Пусть «баки» попробуют в таких условиях подобраться!

Но! Не привлечет ли странная покатошь рельефа, застрявшая на местности, повышенное внимание приверженцев императора? Вдруг они, поднакопив статистики, решат, что данное местечко донельзя странновато – эдакое подо-

бие Лысой горы, или какого-то аналога тутошнего планетарного фольклора; ладно возвышение-холмик, странно совпадающий по линейным характеристикам со стоящими на вооружении врага гига-танками, так еще не подобраться к нему – что не полетит, не поедет в его сторону, разобраться и глянуть вблизи – исчезает бесследно. Не знает мир Геи Бермудских Треугольников, может потому что пропажу кораблей-самолетов всегда привычной списывать на стагнацию войны, но здесь, похоже, что-то таковое есть. Да и вообще, странное это место: идет оттуда постоянная радиолокационная активность, и хоть путает она свой фокус, при длительном, даже пассивном, наблюдении выявить его вполне по силам. И значит, все-таки, не лучший метод для «Сонного ящера» спокойное сидение на берегу.

Да и вообще, не для того его на Эйрарбию забросили, чтоб экипаж в лености и покое прозябал. Задача его – иметь непрерывный, но достаточно осторожный контакт с Восемнадцатой Береговой армией Эйрарбии. А значит, второй метод! Постоянная механичность шастанья по близкой и далекой округе.

Да, здесь есть свои плюсы. Наносим удары по подтягивающимся к побережью эйрарбакским дивизиям с разных сторон; встречаем их то тут, то там. Но, оправдана ли такая бравая беготня? У «Ящера» и без того достаточно приличная зона обстрела. К тому же, что касается стрельбы: во время движения, точность ее падает. А еще, носясь без остановок,

некогда сбросить, либо принять на борт обычные танки: без них, поход «боевой горы» исключительно разорительная акция – не всегда, и не везде можно разрешить вопросы метровым калибром. И значит, хоть иногда, гига-танк должен останавливаться и касаться грунта не только сверхплотной воздушной подушкой. Следовательно, тактика, выбранная генералом Титором, самая правильная. И доказывает она свою правильность хотя бы тем, что «Сонный ящер» по сию пору не продырявлен насквозь.

28. Спланированный риск

Для того чтобы «Парнокопытный» смог забраться выше тактико-технических ограничений, над ним целые сутки колдовали техники, напрочь снимая оружие и броневые листы защищающие кабину. Стягивать щиты пехотного отсека не пришлось, его отсоединили целиком. Кроме того, к лопастям прицепили специальные удлиняющие насадки, предназначенные для использования в высокогорьях, где дирижабли-геликоптеры вынуждены действовать в условиях разреженного воздуха. После этого экипаж «тянитолкай» вначале уменьшили – убрав ненужных теперь стрелков и прочих профессионалов по системам подвесного вооружения, а затем снова дополнили – правда, всего двумя специалистами по вроде бы невоенным, атмосферным наукам и еще тремя локаторщиками. Поэтому в полет отправилось девять человек.

Вначале все шло гладко. «Парнокопытный» начал подъем не сразу, а удалившись от «Сонного ящера» на пятьдесят километров. Понятно, что это делалось в целях соблюдения маскировки, ведь научно-исследовательский «тянитолкай» собирался производить многократное зондирование атмосферы. Связь с бортом поддерживалась с помощью пересылки сверхплотных закодированных «пакетов» – сигналов маскирующихся под общий помеховый фон. Через некото-

рое время командир, теперь уже не слишком боевой, но тем не менее, военной машины, с восхищением доложил, что «Парнокопытный» достиг невиданной для летательного аппарата такого класса высоты – пятнадцать километров. После этого вынесенные за борт приборы начали уверенный сбор информации об окружающем мире. К удивлению экипажа здесь, наверху, оказалось не на много светлей, чем там, в укрытом пылевым одеялом мире. Однако военные аналитики, те, что парили в высоте и те, что производили расчеты в бронированном нутре «горы» лишь пожали плечами – они и так, из теории, прекрасно знали, как далеко забросят копыт и пыль заряды стратегического уровня.

Одетые в кислородные маски люди работали не покладая рук. Подчиненная им техника зондировала атмосферу во всех направлениях. Ионизационный слой изучался не только на предмет отражения лучей «загоризонтника», но еще для выяснения возможностей связи и многого другого. Дирижабль имел большой запас коллоидного топлива, ведь он должен был произвести наблюдение за ионосферой в разные периоды суток. К ночи, за счет расхода горючего «Парнокопытный» несколько облегчился и командир корабля рискнул подняться еще выше, побивая свой недавний рекорд. Высоту подъема «тянитолкай» мог измерять несколькими способами: прямым, и самым надежным, с помощью датчика внешнего атмосферного давления; производя эхолокацию поверхности Геи; а так же, по подсказке наблюдателей «Сон-

ного ящера». Все три способа подтвердили новое достижение – восемнадцать километров. Кто мог знать, что столь рекордный результат приведет к трагедии?

«Парнокопытный» находился значительно выше тропопаузы – границы между тропосферой и атмосферой. В нормальные, неядерные времена она располагалась в двенадцати километрах от поверхности, однако сейчас, несмотря на то, что эффект «синхронного задувания солнц» только начал себя проявлять, тропопауза уже обвалилась вниз на целых два километра. Смотрящие в будущее далёко аналитики «горы» и уж конечно, ученые спрятанного где-то в океане Мозгового Центра со странным, противоестественным интересом ожидали, что последует дальше. Ведь если падение тропопаузы продолжится, это неминуемо приведет к катастрофически резкому уменьшению выпадения осадков и следовательно радиоактивные вещества, пыль, газы и дым задержатся в атмосфере очень надолго. Этот сценарий не сулил ничего хорошего климату Геи в целом.

К ночи в радиосвязи между фланирующим в выси «тяни-толкаем» и «боевой горой» наметились перебои. Возможно, вносили свою лепту природные факторы, а может (это было самым скверным, но вполне вероятным предположением) противник, обнаружив канал связи, начал целенаправленно забивать его помехами. Даже в первом случае это не сулило ничего хорошего, а во втором и подавно. Однако прерывать плановые наблюдения сейчас, в самом разгаре, было бы про-

сто преступно. Не зная точное расположение ионизированных слоев «Сонный ящер» походил на близорукого, которого снабдили очками предварительно не замеряв дефектность зрения. Да, временами он что-то видел, но какое расстояние отделяло его от мельтешащих на экранах предметов? Если бы задание полученное «Ящером» ограничивалось самообороной, возможности обычных, не загоризонтных РЛС вполне хватило бы, однако подвижная крепость должна была вести разведку. Нашему «больному» нужно было до жути точно знать возможности своих «очков».

Конечно, зависший в темной высоте «Парнокопытный» рисковал, но вокруг вершилась война – риск и так являлся неизбежным спутником солдата. Однако прекращение эксперимента на данный момент, когда до условного утра оставалось несколько часов, привело бы к срыву всего предыдущего задания. Затаившемуся в пыльном холоде Геи «Ящеру» знание ионосферных вывертов требовалось позарез. И дирижабль-геликоптер продолжал накручивать в небе нетопливые эллипсы.

29. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»

Документ 3

Как выяснилось, в плане воздействия дыма, флуктуации характеристик атмосферы не только Эйрарбии, но и всех Геи, зависят от количества взрывов над промышленными центрами Империи сильнее, чем от чего-либо другого. Безусловно, множество ударов будет нанесено по объектам расположенным на значительном расстоянии от районов с высокой урбанизацией. Это отдельные базы, удаленные от «постороннего глаза» военные штабы, склады боевой техники. Они могут размещаться в пустынях, горах. В этом случае, даже при вынужденном применении по ним очень сильных зарядов (допустим, в виду помещения их в глубину скальной породы), это все равно не приведет к значительным, тем более долговременным, пожарам. Некоторое исключение, на взгляд дилетанта, представляет размещение штабов, или чего-то еще, в лесах. Однако пожар в лесу, как выяснилось в результате эксперимента проведенного на Синих островах, не может быть сопоставлен с аналогичным явлением в горо-

де.

Некоторые, успешно разоблаченные Расовым Комитетом, представители науки, к примеру, так называемые «мягкотелые», считали приемлемым вести с Эйрарбией «мягкую войну». В этом мифическом процессе предлагалось наносить удары только по военным объектам. В задумку представленного исследования не входит разбирать политическую и военную несостоятельность предложенного метода. Да и нет смысла, он давно рассмотрен досконально даже в открытой печати. Тем не менее, нам следует обратить внимание вот на какую деталь. Поскольку многие однозначно военные цели расположены в районах с развитой урбанизацией, применение по ним высокоточных, слабых ядерных снарядов все равно приведет к пожарам в городах. Хуже того, к тлеющим, долговременным пожарам. Следовательно, во избежание последних, гораздо рациональней взрывать в таких случаях мощные боеголовки, подрывы которых приведут к полному разрушению и быстрому выгоранию не только военной цели, но и окружающего, либо расположенного рядом мегаполиса.

Потому, при любом сценарии потенциально-превентивного нападения, удар будет наноситься непосредственно по промышленным предприятиям и по городам Империи. И вот, оказывается, итоги данной акции могут быть крайне тяжелыми. Естественно, имеется в виду не тяжесть следствий для расы эйрарбаков, их судьба предрешена историей и эво-

люцией. Рассматривается тяжесть воздействий на климат в результате выбросов дыма.

После потенциально-превентивного удара Республики по Северному материку, на нем возникнут десятки тысяч интенсивных пожаров. Каждый из них будет охватывать территорию от сотен до десятков тысяч квадратных километров. Пожары воцарятся над городами, углеперерабатывающими предприятиями, хранилищами стратегического запаса нефтепродуктов Империи, лесами и полями. Интенсивность и количество пожаров будет беспрецедентным в истории трехсолнцевой вселенной. Потому, точных данных о масштабах выбросов дыма пока нет.

Следовательно, излагаемые далее выводы Мозговой Центр получил путем экстраполяции результатов измерений, сделанных при пожарах гораздо более скромного масштаба. Потому, при определении количественных показателей образования дыма возможны, и даже неизбежны, значительные ошибки. И будет большой благодатью Рыжей Матери и всех остальных богов, если расчеты ошибочны в большую, а не меньшую сторону...

30. Природные факторы

Их накрыло неожиданно. Возможно они могли сообразить раньше, по усилившейся плотности помех, однако явление с которым они столкнулись было абсолютно новым фактором. Даже футурологи заблаговременно предсказывающие парадоксы «синхронного задувания» не могли этого предвидеть. Вселенная, тем более сильно потревоженная, часто преподносит смертельные казусы зазевавшимся.

Несмотря на то, что «Парнокопытный» зависал достаточно высоко, он, тем менее, не достиг границы ионосферы. Поэтому его узконосые локаторы пялили свои раструбы вверх, хотя и под разными углами. Из-за этого он не слишком часто «озирался» по сторонам. Воздушные массы на почти двадцатикилометровых высотах несутся достаточно быстро, однако сам воздух более разряжен и потому ветры обладают как бы разжиженной силой. Явление с которым столкнулся «тянитолкай» противоречило общепринятым нормам, это было относительно плотное образование чем-то похожее на смерч, однако в отличие от него крутящее свою карусель в другой плоскости. В общем оно представляло собой нечто похожее на гигантский тороид подвешенный в высоте и гоняющий внутри своей структуры закольцованную воздушную массу.

Конечно, если бы это были все его свойства, дело для «тянитолкая» закончилось бы не так трагично. Разумеется,

имей он на борту менее опытных пилотов – что в принципе, в условиях абсолютного дефицита топлива, было общепринятой нормой – даже само неожиданное всасывание в кольцевой поток могло бы привести к гибели. Однако за штурвалы «Парнокопытного» держались асы и их мгновенные инстинкты относительно быстро стабилизировали ситуацию. Вначале дирижабль лег на бок, одновременно его поволокло вверх, но все же, быстро развернутые в поворотных цапфах, двигатели не дали машине опрокинуться. Кое-кого из исследователей порядочно потрянуло, но их пристегнутые к креслам тела остались целехоньки. В это время упирающийся что есть мочи «тянитолкай» уже тащило в темноту. Вихревой поток сорвал непомерно далеко выдвинутую параболическую антенну. Примерно десятую долю секунды она не могла расстаться с летающей машиной, натягивая плетение из гибких волноводов. Затем все-таки сорвалась, обрела самостоятельность и, презрев гравитацию, новорожденной «летающей тарелкой» умчалась ввысь. Волноводно-кабельную связку сорвало с крепления, а натяжение дернуло ее назад. Ожившей металлической змеей она изогнулась и атаковала передний тяговый винт. С неслышным в окружающей кутерьме визгом, умчались куда-то его хрустальные ножи. Волноводы тоже перерубило, так что они даже не успели вывести из строя нанизанные на единую ось вторую, третью и четвертую винтовую пару. Это было везение, но все-таки «Парнокопытный» потерял часть своей мощи. Пока пи-

лоты отрабатывали новую вводную, которая была только одной составляющей из свалившегося на голову букета, дирижабль-геликоптер волокно дальше, гоня по краю гигантского тороида. Однако никакого знания о форме заглотнувшего их феномена летчики не имели. Главное что они делали, не прекращая работать рычагами и кнопками, было неотрывное наблюдение за радаром. Толку от этого почти не было – индикатор шел рябью, будто демонстрируя вокруг сплошные скальные массивы.

Хуже всего было то, что они не знали не только о форме, размерах и прочих геометрических казусах опасности – они ничего не ведали о его свойствах. Между прочим, разведывательные средства затаившегося вдалеке «Ящера» обратили внимание на странную засветку, но из-за усилившихся помех не смогли предупредить «Парнокопытный». Точнее, связисты послали предупреждение, и теперь кусали локти, не ведая, получено ли оно адресатом. А ведь «тянитолкаю», для уклонения от феномена, хватило бы срочного снижения всего лишь на километр. Он этого не сделал, поскольку научная работа требовала относительно стабильных исходных параметров.

А головокружительные трюки, выделяемые почти неуправляемой машиной, отвлекли всех участников от самого главного. Они попали не просто в скоростной смерч, а в смерч перенасыщенный радиацией. Возможно, именно ее присутствие подпитывало его странные свойства, ведь не

могли же это делать отгороженные пылевой шторой светила? Потому, когда дирижабль-геликоптер наконец выпрыгнул из чрева таинственного тороида, прокаруселив в нем считанные минуты, все находящиеся внутри получили огромную дозу, ведь борта кабины не прикрывали даже предусмотренные конструкцией броневые листы. Всё, всё было снято ради достижения рекордных высот.

31. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»

Документ 4

На территориях подвергнутой ударам содержится много миллиардов тонн продуктов деревообработки. В результате пожаров, за несколько часов или дней, в атмосферу будет выброшено более трехсот миллионов тонн дыма. Примерно одну четвертую этого количества будет составлять элементарный углерод. Как доказали эксперименты, он является одним из лучших, известных на сегодня, поглотителей света, как в спектре излучения Рыжей Матери, так и Пожирателя Крови. Однако в плане последнего, имеются не до конца уясненные данные о некоторых составляющих инфракрасного диапазона, но данное исследование касается более общих процессов, потому эта деталь пока преднамеренно выводится «за кадр».

Кроме дерева, на территории городов и военных предприятий (как известно, до восьмидесяти процентов промышленности Империи Эйрарбаков работают на ее агрессивные про-
иски, потому будет вполне правильным относить туда же и

все оставшиеся заводы и фабрики, тем более что проверить каждое перед ударом не представляется возможным) до сих пор находится какое-то количество нефти и ее производных, например, асфальта и пластмасс. При их сгорании образуется приблизительно сорок миллионов тонн элементарного углерода, ведь в данном случае он составит до половины исходного продукта. На наше счастье, в настоящий период, газовые и нефтяные месторождения Эйрарбии полностью исчерпаны, иначе в атмосферу попало бы еще, как минимум, двести миллионов тонн углерода.

Использование эйрарбаками в долговременных сооружениях стекломилметола, облегчает проблему. Эксперименты показали его устойчивость к горению. При больших температурах он просто плавится и стекает вниз. Предположительно в центрах городов, перенасыщенных монументальными строениями, могут появиться новообразования, предварительно названные «стеклянными пустынями». Вторично затвердевший стекломилметол крайне устойчив к механическому воздействию. В случае его долгого плавления, на месте городов могут образоваться очень гладкие поверхности самой своей природой приспособленные для перемещения по ней тяжелых и даже сверхтяжелых машин.

Безусловно, кроме мегаполисов будут гореть еще сохранившиеся в Империи леса. Предположительно, процесс обязан совершиться в течение нескольких недель на сотнях тысяч квадратных километров. Это добавит в атмосферу еще

одну двадцатую миллиарда тонн дыма. Однако в дыме растительности элементарный углерод составляет немного – менее десяти процентов. Следовательно, основным фактором изменения климата остаются городские пожары.

Какую же опасность климату они несут?...

32. Жертвы науки

Штаб военно-земноводных сил (ШВЗС) прислал рекомендательную директиву. Откуда у нее «растут ноги» можно было почувствовать по самому тону, а так же примененному лексикону. Тудор-Рор в злости и совсем не намеренно скомкал хронопластину с дешифрованным текстом. Однако эта вспышка вовсе не решала проблему. Он прямо таки видел, как где-то там, в другом полушарии, в далеких темных глубинах океана, в бронированном пузыре Мозгового Центра рдеют от счастья предвкушения тайны, потирают ладошки в предчувствии водопада скорлупы расколотых фактами гипотез полудобровольные отшельники – гениальные сливки Брашской республики. Генерал почти воочию представлял их внутричерепной зуд в ожидании новых данных о таинственном тороиде. Риск и возможные, а может и неизбежные, потери техники и людей не трогали их нисколько, ведь люди, как единичные экземпляры, не возбуждали их воображение и попросту не были их специальностью. Их интересовали большие массы и статистические единицы, которые можно складывать, вычитать, а лучше и приятнее всего, сводить к нулевому потенциалу. Однако у генерала-канонира имелась отличная лазейка, сквозь которую он мог упорхнуть из власти этих жадных ручёнок, любящих щупать калькуляторы и гнуть карандаши, возводящие в степени иерар-

хий неизвестных. Они не имели права давать ему команды напрямую, он не относился к категории головастых мальчиков с детства заблудившихся в интегральных джунглях; а рекомендации ШВЗС? Рекомендации тем и отличаются от четко и недвусмысленно отданных распоряжений, что их можно стряхнуть с плеч, но продолжать имитировать озабоченное лицо.

Новое, невиданное доселе явление – «радиационный торроид» и так принес экипажу «боевой горы» большое количество суеты, и горя тоже, разумеется. Почти сразу после выпадения из этого нового вида смерча, пилоты «Парнокопытного» почувствовали себя плохо: тошнота, головокружение, хуже того – рябь в глазах и даже кратковременная, на несколько секунд, потеря зрения. Испытывали ли подобное остальные члены команды – исследователи радиолокации – для вождения «тянитолкая» никакого значения не имело. Может, их состояние было несколько лучше, за счет отгороженности от мира и радиации дополнительной стеной из аппаратных шкафов, но они совсем не умели управлять дирижаблями, так что будь они даже в самом добром здравии и самочувствии, для предотвращения катастрофы это бы не значило ничего: скорее наоборот, умереть в апогее здоровья было бы гораздо обиднее и несправедливей, чем слабым, заплеванным рвотой и бьющимся в судорогах существом.

Кроме человеческого фактора на «Парнокопытный» влияли и другие – технические. Во время кратковременной

борьбы с заглотившим его тороидом, ему не только откусило винт, но еще проткнуло один из газовых баллонов. Это могло сделать парящее где-то поблизости сорванное блюдо локатора, или откушенные ножики лопастей, установить точно не представлялось теперь возможным. В силу всех этих обстоятельств люди находящиеся в «Сонном ящере» могли только молиться спрятавшимся в пыльном небе богам и сочувствовать судьбе мечущегося во тьме «Парнокопытного».

В этих обстоятельствах, никак нельзя было надеяться на удачное завершение миссии. Вначале ТUTOR-Рор распорядился о подготовке к полету следующего дирижабля-геликоптера, включив в экипаж медиков. Однако Бакзан-Рор, командир всей помещенной на борту «Ящера» летающей техники, воспротивился:

– Мы не знаем, что это было, генерал-канонир. Вдруг мы имеем дело с новым «баковским» оружием? Я готов вести «тянитолкай» лично, но, вы ведь в курсе, это последняя полностью готовая к полетам машина на теперешний момент. Остальные надо собирать с нуля – сейчас они в складированном виде.

ТUTOR-Рор хмуро кивнул и распорядился, на случай если «Парнокопытный» не дотянет до «Ящера», выпустить вне танковую «пятерню». Он оказался прав, дирижабль-геликоптер не долетел до «горы» двадцать пять километров, но сел безаварийно; а то, что «Циклопы» с медиками уже находи-

лись снаружи, сэкономило время.

Всех облученных поместили в госпиталь. Из далекого Мозгового Центра поинтересовались их здоровьем, но, разумеется, только в плане полученных ими рентген. Конечно, это соотносилось с косвенным изучением свойств «радиационного тороида» и не с чем более, а потому генерал-канонир ТUTOR проигнорировал директиву ШВЗС, «о плановом сотрудничестве с учеными» со мстительной радостью. Как мало её имелось последнее время. Например, сам «Парнокопытный», к большой досаде Бекзана-Рора, да и самого генерала-канонира пришлось демонтировать на комплектующие. Их спрятали подальше и под свинцовый экран, дабы время постепенно «съело» излишнюю радиацию.

33. Железный бог генерала-канонира

Черной, нависающей громадиной, раскинувшейся вширь, и едва уместяющейся в глазнице человека – вот чем представлялась ему сейчас родная боевая машина. Беззащитность этой врывшейся в землю металлической горы, ее хрустальная хрупкость перед целящимися в покатые бока плазменными шарами, перед скопищами дрожащих, в предвкушении команды на взлет, кумулятивных стрел не давала Тугуру-Рору сосредоточиться, хуже того, даже заснуть – на несколько десятков минут выйти из круговорота опасности, дать разуму долгожданное, огороженное от реальности, убежище. Он страстно желал сейчас увидеть «Сонного ящера» маленькой, затерянной в бесконечности пустыни крупницей – ведь с некоторой точки зрения – с другой, нечеловеческой масштабности – это же так и было. С какого-нибудь невероятного, недостижимого наземным существом, космического возвышения, что были те сотни метров длины, тот миллиард с мелочью килограммов? Но, не получалось. Сейчас не получалось. А у тех, эйрарбакских полчищ, точнее, у их, спрятанного где-нибудь в километровой глубине, штабного центра, не получалось вообще никогда. (Он почему-то верил в уникальность своего воображения). А ведь что проще? Что есть сверхтяжелое яйцо «Ящера» в сравнении с покатостью расплесканной вокруг материковой суши?

Раньше при таких депрессиях – нет, пожалуй, такой как сейчас еще не бывало – он покидал главный пост и возно-сился пневмо-лифтом на верхний ярус. Здесь он, не глядя на салютующую, спешно застегивающуюся ослабленными рем-нями, охрану, проскальзывал в самую маковку – в верхний «командирский» люк. Последние пять метров он карабкался по лестнице, пронизывая пирог многослойной защиты, ше-велил рычаг. Мощный масляный домкрат бесшумно двигал в сторону полуметровую плиту – всегда было жаль, что нель-зя откинуть в сторону или водрузить на попа обычную круг-лую крышку люка, как у простого, микробного, с лифтовой высоты, «Циклопа».

Затем он сидел на последнюю перекладину лестницы, понятно, что более имитировал сидение чем сидел – вес тела оставался на ногах. Всегда, с завидным постоянством, в мо-мент, предшествующий выглядыванию, в голове возникала одна и та же картина: эйрарбакская боеголовка, с высокой ав-тономностью наведения, шарит детектором металла по рас-пластанному внизу корпусу «Сонного ящера», нащупывает неоднородность поверхности и пикирует из стратосферной выси точнехонько во вскрывшийся проем. Он вздрагивал, словно чувствуя, как покрасневшее, дымящееся от трения железо пронизывает насквозь прозрачный студень его тела и движется далее, свертывая гармошкой ажур лестницы, сви-стя, словно по стволу орудия, туда вниз – к жизненным цен-трам сухопутного корабля.

После, когда голова оказывалась выше периметра, жуткая картина стиралась. Он ложился локтями на край, и раскинувшаяся вокруг мощь обволакивала его муравьиное тельце аурой абсолютной безопасности. Он был под защитой стального бога.

Вначале глаза застила поверхность самого бога: тянулась и тянулась, уходя вниз, вдаль, громадина корпуса. Нет, с нее нельзя было бы соскользнуть как с детско-великанской горочки, о чем мог бы подумать незрелый дилетант, не видевший «боевую гору» вблизи: корпус был не просто шероховат от облупившейся краски, по всей поверхности тянулись бугры активной защиты против кумулятивных боеголовок; то там, то тут выступали из брони различные приспособления – антенны датчиков облучения или просто скобы лестницы, ведь надо же было как-то передвигаться поверху этого гигантского яйца. И вот, покуда глаз не привыкал, либо намеренным волевым усилием не сбрасывал с себя оцепенение ближней перспективой, замкнутый миллионом тонн железа, мир не желал размыкаться в дальнюю видимость. Впрочем, он зря старался. В редкие времена, разве что на базе, в мирном далеке прошлого, в период подготовки ко всему вершащемуся сейчас кошмару, можно было бы разглядеть горизонт – не железный, закругляющийся вниз, а настоящий – вогнуто-планетарный. Сейчас это было лишнее. И даже не в маскировке дело – хотя «Сонный ящер» всегда, следуя наставлениям по поведению на вражеской территории, стлал

вокруг себе цветастую дымовую завесу (особым распределением искусственного ветрового потока и бороздами корпуса, дым не уносился куда-то к Оторванной Голове Черепахи, как поступал в обычном быту жизни, а циркулировал в нужном объеме) – уже многие недели подряд это стало излишеством – сотни расцветших накануне атомных грибов смазали палитру неба над всем северным материком. Теперь там, за горизонтом железа, стелилась, заслоня пропасть дали, темная, бессмысленная метель. Пылевая буря стала обычной составляющей ландшафта, точнее, заменила его собой. Ну, а когда она уставала, «Сонный ящер» брал эту функцию на себя. Быть может, этой излишней активностью он выдавал «бакам» свое присутствие? Кто знает? Ведь сама маскировочная деятельность говорила, не ясно что происходит и резвится на берегу, но что-то там есть!

34. Арсеналы

А ведь где-то, действительно, целили в темноту игрушечные (сравнительно с калибром «горы») трехстволки тяжелых броне-гаубиц Восемнадцатой Береговой армии. Зазря целили. Эйрарбакские средства разведки по-прежнему не могли, с однозначной уверенностью, решить задачу обнаружения «Сонного ящера». Конечно, можно было попробовать накрыть весь район, но именно попробовать. Во-первых, никто не давал в распоряжение Восемнадцатой Береговой заряды большой мощи, по стандартам, принятым еще в ту далекую Вторую Атомную, на своем континенте запрещалось использование разовых зарядов, эквивалентных полутора миллионам тонн обычного взрывчатого вещества, но даже меньшая мощь могла быть применена по прямому указанию ИШКО (имперского штаба континентальной обороны). В целях большего дробления функций, даже части несущие охрану подвижных и стационарных складов мощных водородных бомб не входили в прямое подчинение армии, не только Восемнадцатой, а вообще Сухопутных войск. Защиту хранилищ осуществляли «белые каски». Сейчас, после нанесения по Эйрарбии тотального удара, структура управления и разделения функций силовых ведомств совсем перепуталась, однако львиная доля сохранившихся в бункерах маршалов по-прежнему боялись взять на себя лишнюю ответ-

ственность. Так что Восемнадцатая Береговая воевала тем, что имелось на вооружении.

Имелось много. В том числе атомные, нейтронные и прочие чудеса. Тем не менее, задачей Восемнадцатой в целом было не только уничтожение затаившегося где-то в новорожденной пустыне «Сонного ящера», но прикрытие берега вообще. Посему, на борьбу со вторгнувшейся в территорию Эйрарбии «свиноматкой» была брошена отнюдь не вся Восемнадцатая, а только ее часть. Весьма солидная часть, разумеется.

35. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»

Документ 5

Ядерные взрывы инициируют сильные пожары. Возникнут мощные восходящие, а так же направленные к очагам горения ветровые потоки. Частицы дыма, пыль, пепел, даже вода, выделенная в процессе сгорания, поднимаясь с потоками воздуха, будут добираться до высоты более десяти километров. Большая часть водяного пара, попавшая вверх из приземного слоя, охладится и сконцентрируется в облака. Однако в опытах проведенных на Синих островах, и во время Войны за Экватор, получены уникальные данные, которые опрокинули первоначальную концепцию о том, что всегда после ядерных взрывов и больших пожарах происходит выпадение осадков. Это не так. Кроме того, не подтвердилось предположение о том, что микрочастицы углерода в кучевых облаках всегда захватываются кристаллами льда. Более того, удалось установить, что некоторая часть дыма, первоначально «захваченная» каплями, попав в высоту, освобождается.

Потому, не смотря на все усилия, до сих пор сохраняется полная неопределенность, какая часть вознесенного дыма вернется на Гею с осадками. Тем не менее, в основном для простоты расчетов, мы предполагаем, что уже в первые сутки из атмосферы будет вымыто до половины элементарного углерода. Но даже в этом допущении, мы имеем не вернувшийся на поверхность остаток приблизительно в пятьдесят миллионов тонн.

Чем нам грозит эта «мелочь»? Ведь, казалось бы, при взрыве всего одной мегатонны в воздух поднимается до миллиона тонн окружающего ландшафта. И все таки...

Частицы дыма образующиеся в городских пожарах сильно поглощают радиацию Рыжей Матери, но очень слабо вторичное длинноволновое излучение испускаемое Геей. Как результат, мы получаем резкое уменьшение температуры в местах накрытых дымными облаками. Количество излучения Рыжей Матери, а возможно, и Пожирателя Крови упадет в сто раз (!). Высокая плотность облаков над уничтоженными городами сохранится приблизительно несколько дней. За это время многие микрочастицы сольются в более крупные. В результате оптические свойства дыма изменятся. Однако об этих сдвигах «параметров» известно чрезвычайно мало, непонятно даже в какую сторону будут вершиться преобразования. Здесь возможности экстраполяции резко разветвляются. Процессы, происходящие в масштабах континентов и даже в несколько меньших – так называемые мезомасштаб-

ные метеорологические процессы – на практическом уровне не изучены совсем. Может быть, дым быстро вымывается, однако одинаково вероятно, что это совершенно не так. Допустимо предположение, что значительная часть дыма останется в верхних слоях воздуха и окажет катастрофическое влияние на климат в целом...

36. Под давлением

Генерал-канонир был в бешенстве. ШВЗС вновь прислал директиву. Если бы уже сейчас он имел на «Ящере» полную власть, без оглядки на плавающее где-то в дебрях океана Бесконечности правительство, он бы отменил эту дурацкую, абсолютно ненужную, с точки зрения стратегии, новую разведывательную экспедицию. Он ясно понимал, что за люди навязали включение в ближайшие планы этой идиотской растраты сил и средств – высоколобые ребята из Подводного Мозгового Центра. Вроде бы, все в них было хорошо, как разумный человек Тотор-Рор прекрасно знал, что не только благодаря расовому превосходству Республика Брашей по сию пору держит лидирующее положение на Гее, не менее важно постоянное внимание к науке и ученым, однако слишком раздутая дальнзоркость ПМЦ в настоящий момент была совсем не к месту. Безусловно, обмен атомно-водородными ударами вещь захватывающе интересная, однако всему свое время. Неужели именно теперь, в момент столь тяжело достигнутой, весьма шаткой тактической скрытности, нужно отправлять в залив воздушную экспедицию? Запуск «тянитолкаев», к тому же двух – половины первоначального запаса (причем один требуется собрать с «нуля»), сейчас, когда «Сонный ящер» так великолепно замаскировался? Стоит ли игра свеч? Идти на риск обнаружения эйрарбаками

столь удачно просочившейся в прибрежную полосу «боевой горы», ради того только, чтобы измерить где-то там, в море, глубину оставленной «Лилипутом» воронки?

Но пока, до приведения в исполнение спрятанного в голове плана, нужно было прикидываться пайнкой и выполнять даже эти необязательные директивы полученные от «пузыря». И Тотор-Рор, скрипя зубами, отдавал нужные распоряжения. Он сделал только одно, сознавая, что теоретически, подвергает себя возможности расследования со стороны РНК – он заменил экипажи обоих летательных машин менее опытными пилотами. Если уж терять людей, то не столь ценных для дела. Тотор-Рор вел войну и считал эту подсуюконную возню морально оправданной. Жалко было растрачивать мозговые ресурсы еще и на борьбу с собственным штабом, но уж такова его командирская судьба в сегодняшнее время.

А оба «тянитолкая» успешно взлетели и, похоже, уверенно преодолели начальные десятки километров маршрута. «Боевая гора» не вела их сопровождение локатором, не поддерживала с ними радиосвязь, но зато очень напряженно вслушивалась и всматривалась в окружающее пространство пассивными датчиками – никаких взрывов с южной стороны зафиксировано не было. Тотор-Рор периодически запрашивал разведчиков о творящихся в окружающем мире происшествиях – лишнее поползновение, свидетельствующее о повышенном нервном напряжении, ведь боевой отдел, со-

гласно инструкции, и без того выдавал доклады о происхождении. Так, один раз, они встречно дернули генерала-канонира, доложив о засечке неизвестного летательного аппарата всего в пятидесяти километрах, скорее всего дирижабле Империи. Запрашивали разрешение на проведение активной локации. «Цель излучает сама по себе?», – спросил Титор-Рор и – получив ответ, что только в режиме радио-переговоров – отказал. Скрытность была главным преимуществом «Ящера» в настоящее время.

37. Экономия

Нет, они не специально выслеживали эту колонну, но и оставить ее без внимания они тоже не могли. Это была судьба, предрешенное событие. Как взаимное положение Рыжей Матери и Пожирателя Крови, которое даже древние брашские астрономы вычисляли с точностью удивляющей нынешние поколения математиков. Вот кружные кульбиты самой Геи, выделяющей пируэты вокруг общего гравито-фокуса трех солнц, и гнутые эллипсы остальных безжизненных планетарных компонентов – тут дело было сложнее. С трудом, с большим трудом и с опасным сдвигом извилин, здесь можно предложить какое-то относительно вероятное решение, здесь у фаталистов развязывались руки, потому как, кроме веры, ничего более, ни формульная зыбкость, ни хрупкий хрусталь дряблых аксиомных опор, не убеждало в будущей беспечности орбитально-безопасного полета жителей Геи. Сам коридор допусков ее движения, может и освобождал планету от гибели в бездонных пучинах желтого солнца – Рыжей Матери и совсем бесконечной пухлости красного гиганта – Пожирателя Крови, но легче ли было бы мыслящим существам, если бы их шарообразный, с заселенной поверхностью, домик чиркнул только по короне какой-то из звезд? Возможно, он и не потерял бы свою круглостность, но пыхнувшие чайником океаны наверняка

бы осуществили на Гее полную и окончательную стерилизацию. Вполне может быть, молитва, играющим мячиками планет, светилам была единственным фактором сдерживающим Гею в орбитальном туннеле годном для существования жизни. Сейчас эти боги-футболисты потребовали от своих почитателей жертвоприношения в достойной себя пропорции. Кто или что могло противостоять воле звезд? Только не броне-лейтенант Хорис-Тат, он почитал и верил в кровавую справедливость скрытых черными облаками светил. Так что если траектории эйрарбакской колонны и танковой «пятерни» сходились, деться от этого было некуда. Судьба!

Уже на подходе к цели и броне-лейтенант и все его люди знали, что будут иметь дело с небронированными целями. Правда, вряд ли это совершенно гражданская колонна, слишком стройно и целенаправленно она двигалась. Возможно, осуществлялась переброска пехоты эйрарбакской армии, но сам Хорис-Тат предполагал, что идет перемещение полицейской когорты, так называемых «белых касок». Стоило ли жалеть этих защитников имперского режима сверх-эксплуатации народов Северного полушария? Наказать их за неумную жестокость являлось для броне-лейтенанта просто почетной миссией.

Вычислить где пройдет приговоренная колонна было для брашей делом плевым. Этот район значился уже относительно изученным и дорожная сеть высвечивалась на хроно-карте. Поскольку эйрарбаки перемещались по трассе, можно

было предположить что большинство, может и все, мобили врага колесные. Это обстоятельство еще более уменьшало риск для танкистов, при осуществлении операции.

Когда «Циклопы» заняли позицию, автоматические зарядные машины дослали в казенники осколочные и зажигательные снаряды – бронебойные и подкалиберные были бы сейчас излишними и даже вредными выкрутасами. Учитывая сравнительную бескровность для брашей запланированной акции, «купольное» начальство полностью передало инициативу исполнителям, так что Титор-Рор питал надежду организовать для своих «одноглазых» настоящее крещение кровью. Достаточно воевать только с призраками радарных прицелов, сейчас представился случай подмять врага под счетверенный гусеничный ковер. Так что даже осколочно-зажигательный средства поражения броне-лейтенант планировал экономить, и использовать только при первых залпах.

38. Переделка ландшафта

«Ничего себе заряд!» – присвистнул, глядя в хронопластину, Тотор-Рор. Эта была распечатка, итог разведывательной экспедиции «тянитолкаев» в залив Горманту. В центре залива, в месте подрыва «Лилипута-1», методом эхолокации, нащупано дно – семьсот метров от уровня моря. «Задет базальтовый щит!» – подумал командир «боевой горы». Однако он не был в этом уверен, не мог припомнить, в каких далях циклов он изучал геологию. «Нужно полистать справочник», – отдал он себе приказ и почти тут же забыл о нем. Более насущной загадкой был сам удачный полет «тянитолкаев» туда и обратно. Неужели у эйрарбаков царит такой бардак в передовой линии обороны? Или просто случайность? Ответа не было. Тотор-Рор некоторое время размышлял, стоит ли сообщать в ШОНО (штаб оборонительно-наступательных операций) о воздушной брешии в небе Эйрарбии. Все же решил воздержаться от собственных оценок – потребуют подтверждения, а это новый риск для техники, которая наперечет – лучше просто упомянуть о самом факте благополучного полета. Пусть штабисты самостоятельно делают выводы, у них там, в тылу, достаточно незагруженных под завязку голов.

Если бы не необходимость делать доклад о результатах экспедиции, Тотор-Рор вообще бы не упоминал о воздуш-

ном рейсе – не хотел он лишний раз «засвечиваться» в эфире. Но сверху требовали, и приходилось снова рисковать. А риск, выдать себя в сеансе связи увеличился: трансляция велась в диапазоне неспособном пробить ионосферу, эдакой эстафетой от земли к небу и обратно, причем, очень много раз. Теперь же, в связи с резким увеличением радиационного фона, сигнал затухал быстрее и мощность нужно было нарастить с солидным запасом. И как не колдуй шифровальщики «Ящера» над маскировкой передачи под естественно-природное явление, у эйрарбаков, несмотря на расовые различия, все-таки не тыквы на головах.

Тутор-Рор по новой воззрился на лист хронопластины. «И все-таки, какой заряд произвел такую титаническую работу? Город Горманту в сорока километрах – стерт. Солидный промах? или так и задумано? Пожалуй, при такой мощи, это промашкой не считается. До катаклизма в фарватере залива было, приблизительно, метров восемьдесят». Тутор-Рор снова присвистнул. «Что там еще? Ого! Предположительно изменение близлежащей береговой линии. Мать моя – Рыжая богиня! Все-таки в справочник надо глянуть».

Он поднял трубку и дал разрешение связистам на выход в эфир. Пусть далекие «головастики» ПМЦ порадуются на дело рук своих, а у нас есть другие насущные задачи.

39. Красно-зеленые призраки

И все пошло, закрутилось, заметалось и забурило по классической схеме. Похоже, эта когорта «баковской» пехоты или «белых касок», или Кровавый Пожиратель знает, кого и чего, совсем не интересовалась окружающей местностью, разведку не вела и даже подвижный дозор впереди не двигала. Просто перла по этой отмерзшей от угасших солнц местности, не глядя вперед дальше пробитого прожектором конусного коридора; перла, как раньше, в столь недавнюю, но навсегда похороненную под зависшим в стратосфере одеялом, эпоху, когда все вокруг, от невидимых теперь холмов, до присыпанной черным снегом былиночки принадлежало Империи. Задержались, застряли, заморозились эти «белые каски» в канувшей в тартарары безопасности, в иных, миновавших временах, не поняли, что завелись теперь в этих местах новые волки, и уже они являются хозяевами окружающего времени. Они очень жестоки и не дают упиться этим временем всласть, высасывают его до капли, а встреча с ними предрешена.

И вначале, как водится, в нескучных, но суматошных, абстрактно-индикаторных переживаниях поймались, увязли в перекрестье экранов красно-зеленые призраки; и утопились пальцы в гашетках пулеметно-пушечных прелестей. И передовые машины «баков» полыхнули, с отчаянной мсти-

тельностью переживая, давая мощью пожара, тепловые датчики «Циклопов». Но разве теперь они нужны, теперь, когда все вокруг озарялось отрывистыми вспышками танковых пушек? Сейчас они являлись такими же лишними, как вдвинутые в панели башен звукоуловители – столь нужные в разведывательном походе приборы. И наверное, несчастные полицейские не успели опомниться, привыкнуть к ключьями накатывающей из темноты смерти, не до конца поняли ее не совсем рулеточную, а спланированную кем-то избирательность, выделившую из всей массы преимущественно первые и последние машины, а уже только потом, в процессе, чрезмерно активные, начавшие выруливать и покидать строй. Они, эти «белые каски», еще даже не пропитались чувством неизбежности выпуливающей откуда-то, косящей напропалую смерти, еще не привыкли к участи разрываемых в клочья жертв Кровавого Пожирателя, а их уже ввергли в новую фазу, и вместо разрывов в клочки-перышки сунули в мясорубку плющащих тела и железо гусениц. Когда «Циклоп» встает на все четыре опорные катка, понятие клиренс для него исчезает – сплошной ковер бегущего с бешеной скоростью, топчущего мир, железа. Что можно этому противопоставить? Если кто-то из встречных «баков» когда-то, в воинских сборах канувшего в тартарары идиотизма, в парадности, тешащих генеральские морщины, учений, проходил практическую муштру в танко-истребительном батальоне, знает, как в лихом броске сигануть меж гу-

сениц, пережить распластавшись бездонные секунды, и воспрянув кометой позади, впечатать в широченную беззащитность кормы кумулятивную гранатовую связку, тягаться с «Циклопом» ему все ж таки не стоит – навык, который он много циклов нес в героическое будущее, однозначно лишний. Чем можно себя тешить? Разве только тем, что распределенная на большую площадь масса, автоматически снижает давление на квадратный сантиметр? Значит, рискнувшего совершить подныривание вплющит в припорошенный стекломиллиметол шоссе не так глубоко? Вопрос спорный, снаряженный под завязку «Циклоп» дотягивает до двухсот тонн.

И потому на заброшенной, когда-то возведенной Империей, дороге творилось страшное. Пять взбесившихся железных чудищ таранили, скидывали прочь, раскатывали, рвали все попадающееся на пути. Путь их был очень извилист. Часто они проскакивали мимо чего-то живого и даже движущегося, потому как у водителей чудищ был узкий обзор, а те, кто давал команды, на разгон или остановку, терялись – слишком много интересной подвижности мельтешило вокруг, распыляя внимание, но разогревая азарт. Здесь, в вертящемся смерче бойни, планирование отступило в панике, сдав позиции хаосу – наилучшему планировщику в таких делах. А прабабушка Энтропия посмеиваясь потирала ручки, спрятавшись за спинами и покуда уйдя в тень; она просто тихонько, по нитке, пила тепло из еще не остывших насовсем тел, мясных клочьев и притушенных двигателей. А там, впе-

реди у нее, имелась в запасе вечность.

40. Первая фаза

И какова же могла быть не научная, а военная цель появления на вражеском берегу одиночной «боевой горы». Ведь любому, даже мало понимающему в военном деле, брашу понятно что, не смотря на гигантскую мощь и «беременность» гига-машины танковым легионом, этого вовсе недостаточно для захвата и контроля побережья вооруженной до зубов империи. Ведь нельзя же маскировать наивностью знание того, что даже после массированного применения по врагу термоядерного огня, что-то и где-то у него сохранится, и этого чего-то вполне хватит для сворачивания шеи несколькими тысячам задраенных в броню танкистов. Естественно, вполне резонно рассчитывать на неожиданность – право первого хода за счет первичности развертывания никто не отменял, но не до такой же степени. Кабинетные стратеги Брашпутиды, при всей своей заикленности на ядерных фугасах, сжевали на планировании малых и больших войн огромный омлет из не водящихся ныне на планете собак, так что рейд «Сонного ящера» по исконной территории Эйрарбии они могли рассматривать только как первую фазу вторжения. Разумеется, она была необходима и даже неизбежна. Последующая высадка на берег армий захвата это все-таки не организованное природой цунами, которое несется по морю-океану не зная что встретится впереди: может там заблаговременно

построен чудовищный волнорез, и в тщете развеются прахом мечты о смыве в тартарары отстроенного по новой города? И если высаживающаяся армия встретит фланкирующий огонь ядерных батарей, там, в далеких штабных кабинетах, мигом освободится порядочное число служебных кресел и оживленно пересыпятся песчинки внутренностей пирамиды верховных штабов.

А потому, задача «Сонного ящера» не в откусывании солидного куска территории «баков» – ему это не по силам, разве что маленькую-маленькую крошечку континента, – а ведение разведки. Разумеется, очень активной, совмещенной с расширением плацдарма и с уничтожением особо опасных эйрарбакских сюрпризов. И, само собой, дополнительное задание – партизанские рейды по неглубоким тылам, обрезка имперских путей-дорог, торможение концентрации Имперской мощи.

Пока всё получается по плану максимум!

41. Следы

И все красиво и отлично в проведенной бойне. И даже, слава Рыжей Матери, не оттеняет ее, гася победные фанфары, всегда преследующая победителей досадная плата за успех – сегодня среди экипажей «пятерни» нет ни единого убитого и нисколько раненых. Только одно маленькое обстоятельство впрыскивает под кожу небольшую дозу тошноты: те, кого они давили, плющили и рвали на части совсем не имеют отношения к эйрарбакской мобильной пехоте, и на «белых каски» они тоже совсем, совсем не похожи. А вот кто это такие?

Выясняется это довольно быстро. Благо танков в группе Хориса не много, колонна велика и они не успели передать совершенно все. Правда, красивые надписи-сокращения на оторванных дверцах грузовых мобилей не дают ничего, по крайней мере, танкистам – может, в далеком «аналитическом» эту буквенную краткость раскусили бы играючи, но в группе Хориса-Тата ученых не водится. Однако среди развалин железа имеется еще кое-что. Там шевелятся живые – не сдутые уродливые куклы угодивших под гусеницу; не разделанные в дырчатый фарш бегающие пулеметные мишени, а так, вскользь, второпях зацепленные косвенным воздействием атаки: кого чуть придавило, какой-нибудь валяющейся набок кабиной, треснуло по горбу, выводя вон со-

знание, тяжелой, отшатнувшейся не вовремя дверцей – сейчас очнулись, на свою голову, выбрали самую не подходящую минутку, как раз в момент скольжения по завалам фонарного конуса; а кого-то легко, не насмерть, чиркнуло шрапнелью, так что теперь им какое-то время жить, покуда броне-лейтенант не уяснит для себя некоторые неувязки.

– Кто вы такие? – спрашивает их на эйрарбакском Хорис-Тат, даже не подсматривая в притороченный поблизости от сердца разговорник. Не зря, не зря гоняли когда-то в броне-академии, вешали гроздьями зачеты-перезачеты – пригложилось, наконец, схороненное под черепом знание. Вот только с дешифровкой ответа проблемы, но главное что пленные вообще говорят, легче как-то на душе, не нужно бить и без того ошарашенные лица. Да и вообще, бей не бей, но понимание – это проблема того, кто задает вопросы. И приходится возиться с переводом. Хорис привлекает к делу двух броне-мастеров – командиров подчиненных танковых экипажей. Один набрасывает карандашом в блокноте то, что произносят допрашиваемые «баки» – как слышится, так и пишется, – а второй, вместе с Хорисом, ищет в словаре что-то хоть отдаленно похожее на произнесенное. Хронопластинами они не пользуются – на инструктаже, перед отъездом, их просветили, что хронопласт более ненадежен, слишком много мест с повышенным уровнем радиоактивности. «Но это временное неудобство, – сказал напоследок броне-майор. – Каждые семь часов фон спадает в десять раз». Успоко-

ил, отец родной!

Допрос идет долго. Это вовсе не полицейские и, тем более, не солдаты. Эйрарбакские абревеатуры на бортах раздавленных машин, оказывается, означают – Передовая Спасательная Служба Империи. Хорис зол на себя, можно ведь и самому догадаться, даже не зная ни одной буквы: сколько шлангов и лестниц валяется вокруг. Об остальном, наверное, не нужно и спрашивать. И так ясно, куда они ехали – в разрушенный дотла Горманту. Но как можно было догадаться заранее, кто это? Кто мог знать, что Передовая Служба прибывает на место позже чем танки Республики, находящейся в другом полушарии? Оперативность и дееспособность Империи можно констатировать равной нулю. Конечно, эти спасатели могли быть серьезно заняты в других местах Эйрарбии, это совсем не мудрено после стратегической ядерной атаки. Но командир танковой «пятерни» не имеет ни какой возможности выслушивать историю их жизни, «Циклопы» и так чрезмерно сильно задержались. Он осуществляет только одно, запрашивает у «Ящера», что делать с пленными. И Оторванной Голове понятно, что, не будучи военными, они не могут интересовать аналитиков «горы». Сам Хорис-Тат не прочь их бросить прямо здесь – пусть следуют куда хотят. Шансов у них, мягко говоря, маловато: вокруг нет ни одной исправной машины. Однако там, в «куполе» удивлены вопросом: разве можно оставлять свидетелей явного присутствия брашей на Берегу Вдвойне Теплого

Утра?

На выполнение приказа уходит не много времени, однако радость победы разбавлена не слишком приятными ассоциациями. Конечно, по зрелому размышлению, любой спасатель, вручи ему оружие, может превратиться в солдата Империи, но ассоциации и размышления – вещи разные, часто они не стыкуются.

А танки бегут: автоматически, сами собой, стираются с гусениц следы недавней бойни. Когда-нибудь они сойдут и с души.

42. Неподатливая цель

Однако, помогли бы Восемнадцатой Береговой большие заряды, хранимые полицией пуще глаза своего? В текущих условиях, когда «свинья» затаилась и не дала определить свое местоположение однозначно – нет! Бросать даже десять мегатонн на удачу? да еще на собственной земле? Полное сумасшествие. Однако, не смотря на то, что война проводилась по самому крутому сценарию, вели ее все-таки не безумцы. И вообще, с рациональной точки зрения, какой толк даже от стольких мегатонн пущенных на ветер? «Свиноматка» не город – раскиданная по округе, податливая цель с лопающимися за горизонтом стеклами и с огромными запасами пожароопасных построек – она плотная, точечная, для общей площади неизвестности, мишень. Если не бить прицельно, даже десятью мегатоннами – все впустую. Мог бы пригодиться заряд, приравненный с недавно взорванным неподалеку в заливе «Лилипутом». Однако у Империи Эйрарбаков не имелось подобного добра, кроме того, такую конструкцию крайне неудобно транспортировать по суше – потребовалось бы подобие «свиноматки», по крайней мере, ее уменьшенная модель. Ну а самое главное, применение подобного чуда нанесло бы больший удар себе, чем врагу. Еще неизвестно прикончил бы заряд «Лилипута» сверх-танк если бы ошибся в наведении более десяти километров: разве что ее присы-

пало бы кубическим километром породы? Проблема оставалась в теоретических эмпиреях гипотез. Нормальные маршалы-практики не обращают на оторванные от жизни вопросы никакого внимания. Правда, сейчас они занимались вопросами смерти, но ведь в этом и была их жизнь!

43. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»

Документ 6

Хотя это звучит несколько гипотетически, но в результате потенциально-превентивного нападения на Империю Эйрарбаков может образоваться сплошное облако дыма, размеры которого будут сопоставимы с величиной всего Северного континента. Для изучения переноса, циркуляции и эволюции этого невероятного облака, а так же его влияния на климат, были задействованы несколько больших вычислительных машин Мозгового Центра. В расчетах применялась иерархия численных моделей, начиная от одномерных, и кончая четырехмерными гидродинамическими моделями глобальной циркуляции воздуха. Все расчеты неизбежно показывают, что существует возможность изменения погоды в огромном (гораздо более Эйрарбии) пространственном масштабе. Тем не менее, еще раз подчеркнем, что ряд физических процессов, из-за ограниченности теперешних знаний, описывается упрощенно и неточно. Однако большинство инициативной группы Мозгового Центра склона счи-

тать их вероятными.

Рассмотрим вариации выводов из этих моделей.

Во-первых, при выбросах многих миллионов тонн дыма в высоту, во время, так называемого, долговременного лета в Эйрарбии (когда оба основных звездных компонента системы большую часть суток освещают Северное полушарие) за несколько дней, средняя температура воздуха под слоем дыма понижается на тридцать, а то и пятьдесят градусов, в зависимости от метеорологических условий местности, существовавших там перед ударом. В начальный период распространения дыма, в силу неоднородности загрязнения тропосферы и стратосферы, температура земной поверхности будет сильно меняться. В течение нескольких недель большая часть материка Эйрарбия покроется слоем дыма. Это касается даже районов, которые то ли в результате нашей не заинтересованности, то ли вследствие сравнительно эффективной обороны эйрарбакский вооруженных сил, совершенно не пострадают от атомных взрывов непосредственно.

Поскольку дело будет происходить летом, нагрев парящего дыма излучением Рыжей Матери и Пожирателя приведет к вознесению элементарного углерода в стратосферу. В таком случае ее нижний слой нагреется. «Автоматически» повысится устойчивость атмосферы и практически полностью подавится вертикальное движение воздуха во всем нижележащем слое. Вследствие этого «время жизни» дымного аэрозоля увеличится в несколько раз, и даже вполне вероятно,

десятков, или даже тысяч раз. Последний вариант выглядит самым сказочным, однако в некоторых видах перекрестных расчетов, он вновь и вновь повторяется. Если это подтвердится на практике, тогда парение дыма в стратосфере будет составлять несколько циклов! Выдержит ли растительность зиму такой длительности и такой суровости – абсолютно неизвестно, по крайней мере, в пределах относительно исследованных геологических периодов, ничего похожего не наблюдалось! Кроме того, гипотетическая зима будет неизбежно сочетаться с повсеместной полярной ночью!

44. Бардак

Генерал-канонир Титор-Рор приблизительно представлял, какой бардак творится в противостоящей ему Восемнадцатой Береговой армии Империи. Будучи человеком военным, он понимал, что армии различных стран имеют гораздо больше общего между собой, чем между собой и какими-нибудь гражданскими структурами собственной страны. Поэтому, в общем плане, он не ошибался. Опыт есть опыт.

Мало того, что Восемнадцатая Береговая направлялась затыкать непредусмотренную планом брешь чудовищного размера, так еще с нее не были сняты поставленные ранее задачи по прикрытию другого участка берега. Следовательно, ее запыхавшееся командование получило две равнозначные по приоритетности задачи. Однако старая была все-таки привычней, менее хлопотна, к тому же, одно дело – получить от верхов оплеуху за срыв абсолютно нового дела, другое – завалить давно отработанный план, за такое можно опозориться навеки. Поскольку связь с вышестоящими маршалами из-за помех, электромагнитных ударов и даже собственной радиомаскировки стала вещью вероятностной, то, обычно строго предписывающиеся сверху решения, теперь снизошли на нижние ступени. Так что генералы Восемнадцатой сами кумекали, какие части конкретно направить для выполнения новой задачи, а какие оставить для прежних. Ста-

рые, привычные задачи обладали для них объяснимой приоритетностью, потому в окрестности сметенного «Лилипутом – один» Горманту отправили что не жалко. Это, в какой-то мере, объясняло слабую боевитость попадающихся на пути «Сонного ящера» подразделений.

Кроме того, Восемнадцатая Береговая направилась занимать оборону на неприкрытом берегу. Кто знал, что, находящиеся в другом полушарии, браши успеют здесь появиться раньше? Потому армия выдвигалась отдельными группами. Она понятия не имела, где обитает противник.

Более того, после применения гига-торпеды несколько изменилась даже картография некоторых районов. Нет, разумеется, «Лилипут» не вырыл новые моря и заливы, но сгоревшие леса, испепеленные города и поселки усложнили перемещение по когда-то – совсем недавно – индустриально развитому ареалу. К тому же кроме торпед, по суше Эйрарбии «поработали» и другие, менее мощные средства массового поражения. Они тоже внесли лепту.

В этих условиях, одинокий «Сонный ящер» мог наслаждаться легкостью побед и шутя ложить на лопатки всех встречных. Разумеется, это не могло продолжаться вечно. Несмотря на веру в умственное превосходство своей расы Титор-Рор не слишком надеялся на продолжительность подобных чудес.

45. Везение

Тем не менее они случались. Например, вернулись оба «тянитолкая» исследующие залив. ТUTOR-Рор даже не обрадовался – был удивлен, до самого конца он ожидал какого-нибудь ЧП от этой наукообразной акции. Подсознательно, после потери связи, он уже списал оба дирижабля в неизбежные потери. Правда, он знал, что они добрались до залива без приключений – было принято закодированное сообщение, но все равно не верил в успех акции. Ну что же, ведь должно же «Спящему ящеру» в чем-нибудь везти?

Зато разведывательная танковая «пятерня», посланная в сторону развалин Горманту, так и не появилась, каких либо сигналов от нее тоже не поступило. Вот эти танки, вместе с экипажами, следовало, наверное, списать.

Благо, несколько раз повторившиеся рекомендации по поводу изучения «радиационного тороида» перестали поступать. Это даже несколько расстроило ТУТОРА-РоРА, все-таки молчаливое игнорирование, пусть не всех, но некоторых просьб Мозгового центра доставляло удовольствие. Какие причины могли вызвать пропадание интереса к заморозившему «Пузырь» явлению? Может, теперь и над родной Брашпутидой рыщут по небу аналогичные казусы, и нет причин насильствовать просьбами далекого командира «боевой горы»?

А вдруг обнаружено еще более глобально-устрашающее

явление, сравнительно с которым радиационный смерч – забавная проказа расшалившихся в вышине богов? Но приходилось мириться с наличием загадки по поводу исчезновения рекомендаций ШВЗС, хотя порой Тьютора-Рора и подмывало поделиться соображениями с кем-нибудь, лучше всего с Весельчаком, и затем насладиться его неумной фантазией на тему «Почему умолк Подводный Мозговой Центр»? Но Тьютор сдерживался, не хватало еще породить на борту собственных поборников изучения феноменов природы. Вокруг хватало и других феноменов, тех что породили неразвитые – судя по заключениям брашской антропологии – мозги.

46. Штуковина

– И как же работает эта штуковина? – ТUTOR-Рор находился в отделе аналитиков и вместе с Брочи-Фуфом и еще парой специалистов рассматривал находящуюся под толстым бронированным стеклом железяку.

– Изобретение глупое, – давал пояснения один из техников. – Мы, по известным причинам, не можем провести полевые испытания, но исследовали двигательную систему... Даже не так, это не двигатель как таковой, скорее аэродинамическая система управления.

– Стоп! Извиняюсь, инженер, – прервал его ТUTOR-Рор, – а почему собственно не попробовать провести испытания? Мы выпустим вас вовне, если требуется.

– Генерал-канонир, к этой штуковине нужна какая-то запускающая катапульта. У нас ее нет, – ТUTOR-Рор кивнул разрешая технику продолжать. – Кроме того, у нас была всего одна штука. Наблюдаете, в каком она виде? Потому, пришлось напярч математиков для расчета ее подвижных возможностей. Вообще-то вещь странная. По всей видимости, она не обладает слишком уж убийственными для наших танков возможностями. Она медлительна, кроме всего мы опасались, что она оснащена системой самонаведения. Оказалось, нет. Предположительно, в запускающем ее танке, или чём-то похожем, специальная аппаратура и оператор дела-

ют вычисление скорости цели, дальности и т. д. Данные вводятся в систему запуска оружия. Рули этой тарелкообразной штуки – мы так и называли ее, для простоты, «тарелка» – сразу же располагаются под нужным углом, а метательная машина рассчитывает скорость и направление выброса. Поскольку, как я уже сказал, скорость мала, «тарелка» не может «надеяться» даже на пробивание легкой брони за счет инерции. Но и использовать обычную кумулятивную схему тоже нельзя – ведь «тарелка» вращается. Именно здесь ее слабое место. При ударе о препятствие, система подрыва срабатывает не мгновенно. Вначале она проворачивает заряд направленного действия к препятствию, а уже потом выжигающая струя бьет в танк.

– А если она промахнется? – спросил Тотор-Рор и по уважительному взгляду Броучи-Фуфа понял, что вопрос попал в точку.

– У нее нет никакой системы ликвидации. Мы предсказываем, что эта летающая штучка после промаха имеет еще достаточный инерционный момент, так что она продолжает двигаться вперед. Не исключено, что она может вернуться в то место, откуда запущена. Хуже того, может, не столкнувшись с препятствием снова, она сделает еще круг-два. Но для подтверждения, все-таки, понадобились бы испытания.

– Короче, опасная дрянь даже для тех, кто ее выстреливает, – присвистнул Тотор-Рор. – Что можно предложить для борьбы с ней?

– Разрешите, генерал, – проявил активность Бро-чи-Фуф. – Надеюсь, простой крупнокалиберный башенный пулемет разнесет ее в клочья. Она довольно велика – будет наблюдаться радаром. Если она правильно запущена, то приближается к нашему «Циклопу» сзади. Предлагаю, сразу после фиксации запуска, отворачивать пулемет назад и бить ее как только развернется.

– А если она зайдет не с кормы? – усомнился ТUTOR.

– Тогда, пусть бьет сколько хочет, – пожал плечами аналитик. – Наша броня выдержит.

– А если просто, после запуска «тарелки», резко изменить параметры движения танка? – предложил генерал-канонир.

– Гениально, командир, – поддакнул Бро-чи-Фуф. – Это самый простой способ. Короче, шансов у этой штуки нет. Я подозревал, что мозги «баков» отличаются от наших, но это изобретение – настоящий идиотизм.

– Однако, от этого дерьма, раздави меня Оторванная Голова, мы потеряли несколько танков, – с досадой констатировал ТUTOR-Рор. – Кроме того, кто может исключить, что на основе этой игрушечки, «баки» не разработали что-то еще?

– Было бы интересно увидеть, – тут же ляпнул Бро-чи-Фуф.

– А мне нисколько, – отрезал генерал-канонир.

– Люди такие разные, – мило и явно без всякой задней мысли сделал комментарий Бро-чи.

– Старший техно-аналитик, я вас накажу! Вы сейчас не в

своем «Пузыре», так что попрошу не ляпать все пришедшее в голову.

– Прошу прощения, генерал-канонир, – пожал плечами Брочи-Фуф, явно не слишком переживая из-за конфликта с начальником.

47. Химия

Во исполнение полученных из ШОНО – штаба оборонительно-наступательных операций – предписаний, Титор-Рор распорядился произвести расчет минимального числа гига-снарядов требуемых для обработки развалин Горманту. Поскольку ни аэрофото– ни, тем более, визуальной съемки, да и вообще разведки, произведено не было, диапазон неизвестности расширился довольно сильно. Кроме всего, вносили лепту продолжающие дымить пожарища, а главное – мелкодисперсная пыль висящая над всем районом. В теперешней ситуации, даже розу ветров приходилось рассчитывать исходя из теоретических прикидок, о постоянном завышенном давлении над континентом. Возможность обстрела напалмом отбросили сразу. Такая площадь требовала огромного расхода снарядов, даже сбрасывание водородной бомбы обошлось бы намного экономичней. Но необходимо ли это для уже пораженного города? Отдел планирования относительно долго – двадцать минут – корпел над возможностью бактериологической атаки. Похоже, всем подсознательно хотелось быстрее избавиться от наличного запаса биоружия, однако мысль отбросили по элементарным соображениям. Во-первых, за бортом было довольно холодно – не лучший режим для размножения бактерий. Во-вторых, там еще бушевали пожары: поднимающийся поток горячего воз-

духа мог отбросить боевые компоненты вверх, либо вообще убить их температурным перепадом. Кроме того, если внутри города повышенный радиоактивный фон, это могло сказаться на микроорганизмах не лучшим образом. Ну и, разумеется, там, где радиация, там ходят в средствах защиты – возбудителям лихорадки «Кибирири», да и другим находящимся в арсенале «Ящера» средствам работать тяжело. Правда, и это и предыдущее ограничение сказывалось даже на химическом оружии, но ведь предписание ШОНО пока еще следовало выполнять. К тому же, люфт для инициативы сохранялся. Химический арсенал «Сонного ящера» пестрел разнообразием.

После краткого селекторного совещания все же сошлись на конкретном виде. Избрали начинку относительно стойкую к температурным сюрпризам. Понятно, эйрарбакским спасателям и солдатам в «защите» она будет «до лампочки», однако даже им затруднит жизнь. Учитывая, что в основном вокруг холодно, не следовало все же выбирать и чрезмерно устойчивое соединение. Зачем на несколько месяцев загаживать территорию, необходимую для дальнейшего прохода десанта? Генералу-канониру на обсуждаемую проблему было вообще-то наплевать, но он выступал против любого перерасхода, пусть даже химических снарядов. Помимо всего, каждый залп мог демаскировать «гору», выдать эйрарбакам ее точное местоположение. Сохранение инкогнито для командира «Сонного ящера» стояло на первом месте, а вот

для ШОНО это являлось само собой разумеющимся обстоятельством, по их мнению, столь второстепенную проблему экипажу надо просто сочетать с поставленными заданиями. «Вас бы сюда, господа штабисты!», – с отрешенной злобой думал ТUTOR-Рор. И все же подчиняться приходилось.

Исходя из неясности параметров, выпустили два больших снаряда с нервно-паралитической начинкой. Детонатор одного настроили на подрыв в километре от поверхности, другого – в два раза ниже. Вечно неунывающий Брочи-Фуф, конечно же смеха ради, произвел расчет летальной дозы при идеальном, теоретически равномерном распылении над материком, да еще если ни граммульки не будет растрчено впустую. От двух гига-снарядов должно было умереть шестьдесят восемь миллиардов двести миллионов эйрарбаков. Выводя цифры, он хохотал, интересовался, обитает ли в Империи столько – не то что людей – тараканов. Увлекся, начал снова щелкать клавишами счетной машинки. Аускул-Пуп, следуя молчаливому кивку командира, вяло гаркнул, выталкивая его обратно, в реальный мир. Калькулятор грохнул об пол, результат обнулился – похоже, Брочи-Фуф затаил обиду. Ничего, забудется, да и не до этого сейчас было.

ТUTOR-Рор волновался. Примерно через километр полета, то есть всего через доли секунды после выстрела, со снаряда сдувается анти-радарное и инфра-поглолительное покрытие, хотя конечно, в случае чувствительной аппаратуры и эти средства защиты – напрасная трата инженерной мысли. Тем

не менее, в первые секунды и даже минуты после стрельбы местоположение «горы» можно узнать очень точно и не только предусмотренными методами. На всякий случай, обходя козни Оторванной Головы, главный реактор вывели больше чем на половину мощности. Если на «Ящере» скрестятся лучи чужих локаторов, будет уже все равно, выдавать или не выдавать себя движением.

Развалины Горманту находились в восьмидесяти километрах. Идя по дуге, снаряды затратили на полет чуть менее полутора минут. Из-за радиомаскировки, они не снабжались, применяемыми на полигоне, датчиками сообщений о подрыве. Кроме того, поскольку «цистерны» не являлись фугасами, их подрыв не получалось зафиксировать с расстояния. Оставалось просто полагаться на качество гига-снарядов, да и какие такие сложности имелись в примененной схеме? Тем не менее, косвенный метод фиксации был: сейсмо-пост внимательно отслеживал сотрясения почвы в нужном ракурсе и если бы «цистерна», как полагается, не развалилась в воздухе, выбрасывая шарики с начинкой, удар сорокатонной болванки получалось зафиксировать. Сейсмологи проявили даже еще большую расторопность: отмечено несколько слабых всплесков – по всей видимости, компоненты рассыпавшихся на части посланников «Сонного ящера» упали.

Самое главное, что после такой акции никто, как и ранее, не атаковал «боевую гору». Тудор-Рор внезапно заме-

тил, что целую минуту отбивает на краю пульта маршеподобную дробь. Неужели Империя находится в таком коллапсе, что не реагирует даже на такие акции? Вдруг, противника уже нет, и события просто волочатся по инерции? Применимы ли еще боевые наставления, назначенные для борьбы с серьезно вооруженным и централизованно управляемым врагом? Или просто, эйрарбаки осуществляют перегруппировку сил, ненамеренно, но до срока, давая соперникам-бращам тешить свою гордыню? Ответов на все это пока не было. Но, слава Кровавому Пожирателю, очередной приказ штаба номинально значился выполненным.

Тутор-Рор дал распоряжение о пересылке доклада в ШО-НО.

48. Зеленое солнце

А преобразившийся вокруг мир, продолжал приносить сюрпризы. Может, он был заодно с терпящими поражение за поражением «баками»? Кто мог это знать, в условиях когда даже боги обоих народов схоронились за непробиваемо пыльными одеялами?

«...Справа от танковой колонны, – читал в отчете генерал-канонир Титор-Рор, – внезапно появился зеленоватый сплюснутый шар. Естественное предположение напрашивалось – это прожекторная установка противника. Однако поскольку дальномер не выдал никаких показаний, первую серию выстрелов из малого калибра произвели с возвышением орудия в двадцать градусов. Когда вся «пятерня» построилась в боевой порядок, сделали еще несколько залпов из главных калибров, причем на разную дальность. Под прикрытием дыма, два танка попытались приблизиться к «прожектору», однако он начал удаляться. Ни один из дальномеров по-прежнему не показал результат. Войти в боевое соприкосновение с неприятелем не удалось. Приблизительно через пятнадцать минут «прожектор» потух. Израсходовано двадцать снарядов большого и тридцать один малого калибра.

Командир «пятерни», броне-лейтенант Хорис-Тат». Запись следующего дня была менее эмоциональной:

«...Зеленый «прожектор» появился с востока. На этот раз колонна действовала подготовлено. Два танка заняли позицию, а остальные продолжили плановое движение лишь немного снизив скорость. Периодически танки прикрытия менялись. Зеленый объект выглядел приплюснутым и двигался параллельно «пятерне» приблизительно в течение часа. Скорее всего, это летающая машина «баков» неизвестного вида. Однако, за все время полета, она не предприняла в отношении «Циклопов» враждебных действий. Аппаратура танка разведчика не зафиксировала никаких излучений.

Командир «пятерни», броне-лейтенант Хорис-Тат».

Тутор-Рор заставил аналитиков «боевой горы» решить проблему. Количество возможных объяснений происходящего превысило несколько десятков. Самым милым из них была коллективная галлюцинация, худшим – «баки» производят облучение танков новым видом оружия, и первым пунктом воздействия является психика экипажей. Броне-полковник Огер-Дуд настаивал на немедленном возвращении «пятерни», или хотя бы на отправке туда «тянитолкаем» врача. Тутор-Рор отклонил вопрос до выяснения.

– Генерал, – с плохо маскируемой угрозой, сказал ему по этому поводу начальник технической разведки Арта-Лал, – это кажется ерундой, но, задави меня Оторванная Голова, нужно выяснить существует ли этот «прожектор» на самом деле. Мы не сможем планировать боевые действия по-прежнему если у «баков» есть такие летающие штуковины.

Однако самую интересную версию преподнесли Тотору-Рору РНК-шники: среди аналитиков пополз слух, что «объект» может действительно быть машиной, но только не эйрбаков. На самом деле летающий «прожектор» явился с Бледной Матери.

– От Бледной Матери, – поправил друга Меча генерал. – Эдакое божественное предзнаменование или знак, да?

– Нет, генерал Тотор-Рор, – усмехнулся Мурашу-Дид, – не от Бледной Матери, а с Бледной Матери – со спутника нашей планеты Геи.

– А вот как! – присвистнул генерал-канонир. – И как же, интересно, они столько пролетели?

– Как я понял из пересказа моего «ученого» подчиненного, – с довольной миной пояснил глава Расового Наблюдательного Комитета, – если находиться на самой Бледной Матери, то нашего главного калибра было бы достаточно чтобы пулнуть снаряд сюда, на Гею.

– И что же этим... «бледным матерям» тут делать? Чего они раньше не явились?

– Их привлекли климатические последствия войны. Мне сказали, что их можно было бы заметить даже из Великой Пустоты, – Мурашу-Дид сиял, демонстрируя свою осведомленность. Генерала-канонира она тоже удивила, однако он не подал вида.

– И вы, Мурашу, верите этому бреду о космических перелетах? – пристыдил он РНК-шника напоследок.

Командир «боевой горы» не ошибся. Информация пришедшая вечером примерно совпала с переданной ранее, однако на этот раз «объект» преследовал колону с другого бока. Именно это дало аналитикам «Ящера» чудовищно элементарную зацепку и после несложного расчета все прояснилось.

Это оказался вовсе не прожектор: под некоторым углом часть спектра излучения Пожирателя Крови сумела пронзить пыле-дымовую пелену — звезды продемонстрировали остаткам геянского человечества внизу свою приспособляемость.

49. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»

Документ 7

Учитывая данную неопределенность, Мозговым Центром был просчитан вариант с потенциально-превентивным нападением на Империю зимой (то есть, когда основные звездные компоненты в течение нескольких месяцев большую часть суток освещают Брашпутиду).

Если конфликт произойдет зимой, то при сильном снижении попадающей на поверхность Геи радиации звезд, а так же уменьшении осадков, климатические изменения будут все же иметь менее ярко выраженный оттенок. В некоторых приполярных областях, расхождения со средним значением в похожие периоды будет вовсе незначительно.

И все же, такие условия сформируются одновременно на значительной территории Эйрарбии, и холодные воздушные массы смогут проникнуть далеко на юг, гораздо дальше, чем происходило в хорошо изученный исторический период. Предположительно, морозы будут там, где их никогда не бывало, к примеру, в северной части Мерактропии...

50. Бойцы невидимого фронта

Понятно, что «боевая гора», или по-эйрарбакски «свиноматка», не смотря на свои гигантские размеры, представляла из себя очень сложную для поражения цель. Дело было, разумеется, не в многометровой броне – для мощного термоядерного заряда это не умопомрачительная преграда, – хотя и в ней тоже. «Боевая гора» умело и технически грамотно маскировалась. В настоящий момент, когда наяву произошло осторожно предсказанное наукой, «синхронное задувание солнц», многие технические прикамбасы «Ящера» оказались перенасыщением. Например, бортовые оружейные батареи обычных калибров, предназначенные для создания многослойных дымовых стен или огромных, но припиленных к земле, облаков пятикилометрового охвата.

Причем, создать любой из этих феноменов «боевая гора» была способна за считанные секунды. Не стало ли это лишним, после зависания над Эйрарбией гораздо более «увесистой» субматериковой формации? Наверняка стало. Но «Ящер» маскировал себя не только от пользующихся глазами наблюдателей, с рутинной целенаправленностью он путал карты тем, кто рассматривал побережье локаторами загоризонтной дальности. Ведь следуя логике, торчащую на рельефе «боевую гору» можно расценивать как большой прыщ на чистом теле Эйрарбии. Для его выведения, у имперских

милитаристов, имелись всяческие «мази» и «лечебные примочки», а так же «составы» выжигающие «заразу» с корнем. И потому предусмотрительный «чирей» – республиканский гига-танк «Сонный ящер» – запутывал и этих «всевидающих», излучающих радиоволны наблюдателей.

Только одними офицерами – специалистами по радиоэлектронной борьбе и разведке – из экипажа «горы» можно было укомплектовать целую роту; оборудование, которым манипулировали их приученные к кнопкам и тумблерам пальцы, часто обладало приличными размерами, даже могущими спорить с длиной гига-стволов, плящимися из недр «Сонного ящера». Например, собственная антенна загоризонтного локатора растягивалась вдоль борта танка почти на всю его длину; когда броне плиты отваливали в сторону, выставляя наружу ее решетчатую раму, у командного звена боевой машины начиналась головная боль – все, включая генерала-канонира, опасались что в случае внезапной атомной атаки домкраты «Ящера» не успеет вернуть ему первоначальную гладкость приплюснутого яйца.

Согласитесь, было за что переживать. Однако без самостоятельного заглядывания за покатость Геи, «Сонный ящер» стал бы во всем зависим от ненадежной связи с вышестоящими штабами, ну а они, как известно, сами мучались отсутствием оперативных данных. И все-таки, из опасения за свои внутренности, гига-танк не всегда обнажал все наличное антенное поле: третей и даже четвертой части хвата-

ло для грубой разведки тысяч квадратных километров; только когда на картах попадалось нечто действительно интересное, и требовались детали, вице-полковник-инженер Арта-Лал связывался с генералом Тутором и запрашивал разрешение на выдвижение всей площади антенны – ее увеличение напрямую связывалось с подробной детализацией. И генералу-канониру приходилось кланяться физическим законам и разрешать. Тогда у тех, кто заведовал пассивной защитой «горы», начиналась суета и нервные минуты.

Конечно «Сонный ящер», умеючи сам заглядывать за холмы и горы, был обязан противодействовать такой же способности у противников. Кстати, тех кто мог «взглянуть» на него прямо – распространяющимся без переотражений локаторным лучом – «Ящер», как не странно, боялся гораздо меньше: имея чудовищный арсенал оружия, он уничтожал таких любопытных задолго до получения ими такого решающего преимущества, как прямая видимость. Ну а со смотрящими «из-за угла», он боролся по своему. Если он не мог, по каким-то стратегическим соображениям или просто из-за «недострела», нанести по этим разведывательным системам удар – он их запутывал. За дело брались ребята из взвода «радио-войны». Почти все они были офицерами, но даже те, кто значился там солдатом обычно имел за плечами университетское образование. Когда они принимались работать всерьез, там, на экранах и электронных картах противника начинали происходить чудеса.

По разрешению, полученному сверху, «радио-бойцы» выбирали тактику действий. Она могла быть активной, тогда те, кто пытался обнаружить «Ящер», догадывались, что против них, точнее, в функционирование их аппаратуры, идет целенаправленное вмешательство: в их экранах рябило, мерцало и полыхало пятнами нечто. Не лучший метод борьбы – ведь само наличие этого «нечто» говорило «бакам» о том, что на берегу кто-то есть, кто-то хорошо-хорошо технически оснащенный и, следовательно, максимально опасный. Поэтому чаще, рота радиоэлектронной войны действовала хитрее. Ставящиеся помехи маскировались под природные катаклизмы: благо в период ведения тотальной атомной войны их хватало, правда, они были не совсем природные, но все-таки не имели с «Сонным ящером» прямой и однозначной связи. И в индикаторах эйрарбаков радиолокационные карты местности путались, шли волнами; в этих складках было относительно трудно выявить «прыщ» гига-танка, или этот возвышающийся на местности «бугорок» делился на несколько, эдакую дивизию «боевых гор» выползшую на бережок океана погреться в валяющихся с небес радиоактивных дождиках.

Что по этому поводу должны были предпринимать имперские маршалы? Наносить веерные термоядерные удары по всем подозрительным складкам местности? Ну, а если эти складки все время меняют местоположение? Как быть? Правильно, они требовали от подчиненных им разведчиков

уточнения обстановки. Те и старались. Но военные инженеры «Ящера» тоже не впадали в победную эйфорию, они продолжали находиться в радостно-неугомонной суете. Вот это и называлось радиоэлектронной войной.

51. Атом

Полученное сообщение из ШОНО, кроме того что косвенно оповестило о главном – штаб оборонительно-наступательных операций еще существует, а не испепелен проникающей сквозь скалы термоядерной бомбой, ввело Тьютора-Рора в некоторую задумчивость. В доблестном Республиканском флоте явно не все шло по плану. Не смотря на допуски и на предусмотрительную передачу инициативы по многим вопросам нижним звеньям стратегического управления, тем не менее, существовал разработанный, относительно четко расписанный график выполнения операций. То, что он уже сбился, генерал Тьютор знал и до получения шифровки. К примеру, уже двое суток назад на берег Теплого Утра должны начать высадку пехотно-мобильные легионы «морских львов», а вчера их обязаны были усилить – «ввинтить» в прочность плацдарма инженерно-технические костыли – саперно-строительные дивизии. Пока не случилось ни того, ни другого. Конечно, весьма возможно, что как раз с саперо-строителями все в норме – мучаются морской болезнью на баржах, где-нибудь в ближайших окрестностях океана Бесконечности, ждут команды на подход к берегу. И значит, что-то не так с элитной морской пехотой. И слава Рыжей Матери, если не ткнулись ее транспорты, простреленными навывлет корпусами, в неизведанные впадины неисследо-

ванные подводных хребтов Позвоночника Большой Вымершей Змеи в экваториальных глубинах, и не всосались в быстро схлопывающуюся воронку, рождающуюся от низковысотного надводного взрыва, а просто подзадержались где-то по уважительной причине – не встретили где надо заправочный танкер, с сохранившимся от прошлых поколений топливом.

Однако кроме сбоя графика десантирования, имелось еще кое-что. Похоже, родной брашский флот потерял – точнее, так и не обрел – контроль над заливом Северного Сияния. Ведь в ином случае как можно понять сообщение о том, что Имперские Боевые Силы сами перебрасывают части по воде? И вот-вот начнется высадка. Конечно, в шифрограмме ШОНО не говорилось прямо о бессилии Республиканского флота, но как еще нужно расценивать приказ «Ящеру» – нанести удар по приближающемуся десанту Эйрарбии?

Тутор-Рор приказал просканировать побережье и залив максимальной мощностью «загоризонтника». Действительно, в паузе от двадцати до тридцати километрах от побережья были обнаружены десятки небольших кораблей. Точность целеуказания загоризонтного локатора оставляла желать лучшего. Она совершенно не давала возможности использовать напалмовые и даже фугасные заряды. Однако это и так не получалось из-за большого расстояния – тяжелые типы снарядов, просто-напросто, не долетали. Единственным выходом было использование облегченных подкалиберных, но с атомной боеголовкой. Для полного накрытия зоны требовалось

по крайней мере пять штук средней мощности, да и то, при этом, отдельно движущиеся цели оставались вне поражения. Учитывая собственные долгосрочные планы, генерал-канонир пожадничал: он распорядился зарядить два ствола. Ну а если даже после этого остатки «баков» попытаются высадиться, придется, не смотря на риск, снова сместить «Сонный ящер» ближе к противнику и произвести массированный обстрел пятидесятитонными «цистернами».

«Великий Пожиратель Крови, – размышлял Тотор-Рор, стискивая челюсти, – как недоело прикрывать «боевой горой» чьи-то просчеты».

52. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»

Документ 8

В наших исследованиях состояние климата, при котором звездный свет в течение долгого времени не сможет обогревать поверхность Геи, названо «Синхронное задувание солнц».

В худшем варианте, в одном из расчетов, получена картина, когда из-за выбросов дыма климат меняется не только в северном, но и в южном полушарии. В этом случае, по мере прогрева излучением обеих видимых и одного невидимого солнца, дым будет подниматься в верхние слои атмосферы и двигаться к экватору. Одновременно сильно возрастет перенос воздуха в южное полушарие. Попутно, это приведет к уменьшению количества дождей на территории Республики. Вначале над нашим материком появятся узкие, сильно размытые, но наблюдаемые визуально, полосы дыма. Затем образуется сплошная, разумеется, не сравнимая с «северной», дымная пелена довольно значительной толщины. Средняя температура на Брашпутиде понизится, однако не критиче-

ски. Тем не менее, это будет не кратковременное, а относительно долговременное явление – цикл, а может и более.

Сейчас недостаточно полно исследованы процессы большого временного масштаба в тропосфере и стратосфере, которые будут осуществляться после стадии значительных, но быстрых изменений в результате потенциально-превентивного нападения на Империю. Почти ничего не ясно реально о силах ответственных за удаление частиц дыма. Мы не знаем, как долго они будут вымываться осадками, окисляться в химических реакциях или исчезать каким-либо другим образом. Абсолютно ничего не известно о том, что вообще будет происходить в приполярных областях, а так же на участках континентов, где и тропосфера и, находящаяся выше нее, стратосфера обретут сверхустойчивое состояние.

Если этот процесс произойдет и в южном полушарии, тогда, в плане климата, особое беспокойство вызовет даже частичное отражение на океане Бесконечности процессов происходящих на суше. Это снова «автоматически» приведет к снижению осадков буквально везде. Если такое состояние продлится, есть вероятность, замерзания приполярных морей. Из изученной истории неизвестно, но из дошедших с древности легенд идет поверье, о неких плавающих ледяных горах, которые в своем движении добирались до экватора и садились на мель в нескольких десятках километров от центрального материка. Это свидетельствует, что их подводная часть была значительно больше, чем надводная и косвенно

подтверждает правдивость легенд (обычно они не содержат в себе не объясненных заранее изъянов).

Не приведет ли новое похолодание к повторению этого забытого явления? Как наличие в море движущихся ледяных гор отразится на судоходстве? Возможно ли оно станет в принципе? Данные узкоспециальные и покуда гипотетические вопросы, разумеется, не входят в тему проведенного исследования, но, тем не менее, они доставляют беспокойство...

53. Уверенность

После произведенных над заливом атомных взрывов, «Сонный ящер» на некоторое время прекратил «подглядывание» за окружающим миром, и не только в связи с осуществлением передислокации – сами условия для наблюдения за поверхностью залива Северного Сияния ухудшились. Кроме того, «Ящер» боялся выдать себя чрезмерной радиолокационной активностью. Единственное исключение составило краткое, спрессованное послание в Штаб Оборонительно-Наступательных операций. Понятное дело, там и без доклада «горы» зафиксировали атомные сполохи, но являясь боевой системой Республики, «Ящер» обязался следовать давно разработанным генералитетом наставлениям по ведению войны.

Касательно судьбы эйрарбакского десанта, генерал-канонир Тудор нисколько не волновался – он имел гранитную убежденность в его уничтожении в качестве единого соединения кораблей. Насколько он знал, ни одна из борющихся сторон не изобрела никакого средства спасения от пыхающих на небольшой высоте плазменных шаров. Даже если в ближайшее время какие-то из уцелевших барж доберутся до Берега Вдвойне Теплого Утра, он не собирался, без нового приказа сверху, растрачивать на них боеприпасы: в первично поставленной ему задаче не говорилось об удержании

полного контроля над побережьем залива, если бы это было возможно – не следовало бы ожидать прибытия своего собственного, республиканского десанта.

Тихим бесшумным ходом «Ящер» сдвинулся по местности на тридцать пять километров, хотя в общем, по спидометру, пришлось преодолеть пятьдесят – гига-танк был вынужден обогнуть развалины небольшого города и одиноко торчащую возвышенность. Мысленно ТUTOR-Рор похвалил себя за предусмотрительность: весь пройденный путь был заблаговременно разведан танковыми «пятернями». Конечно у него не хватило бы сил для серьезного и постоянного контроля территории – риск все-таки оставался: кто мог гарантировать что за миновавшие часы и тем более дни какая-нибудь отчаянная диверсионная группа имперских десантников не поставила на пути прохода «Ящера» ядерный фугас? Они могли бы использовать какой-нибудь, усиленно разрабатываемый обоими сверхдержавами, пластиковый бронетранспортер, или вообще, перемещаться пешком. Разве это было абсолютно исключено?

Однако вероятность такой акции, в принципе, сводилась к нулю. Для закладки заряда диверсанты должны знать точный маршрут прохождения «боевой горы», но даже сам генерал ТUTOR намечал его не слишком загодя. Выборка производилась из постоянно пополняемого запаса траекторий перемещения просчитываемых Аналитическим отделом заблаговременно. Следовательно, в процессе «езды», коман-

да «Ящера» могла бояться только фугасов, заложенных силами береговой обороны Империи очень-очень загодя, причем на глубине недоступной танковому магнитному искателю, стоящему на вооружении боевых разведывательных машин. Но, опять же, считалось маловероятным, что здесь, в относительной дали от моря, в грунт врыты фугасы предназначенные для борьбы с республиканским вторжением.

Так что, по большому счету, опасность грозила гига-танку только от выдвигаемых из глубины континента «больших стволов», могущих вести стрельбу термоядерными снарядами. Сейчас, по новой коснувшись «брюхом» поверхности Геи, и даже немножечко – на десять метров – врывшись вглубь, «боевая гора» снова могла чувствовать себя достаточно уверенно.

54. Времена для киборгов

Те, кто когда-то чертил на хроно-досках ракурсы и профили «боевых гор», умными пальчиками обтачивал маленькие фанерные, а попозже большие алюминиевые модели будущих исполинов; те, кто носился, потея, по бесконечности коридоров военных канцелярий, подправлял кителёк перед перешагиванием кабинетных проемов, за которыми пал или пропал, и не важно что в чертеже, а главное как, без запинок и картавости, твой язык распишет прелести будущего взлета индустрии, новые рубежи технологий, такие близкие, что вызывают наблюдаемое искрение в глазах и излучают тепленические заряды веры туда, вверх по цепи, все более и более жирных канцелярских крыс, и если вера твоя недостаточно прочна, ощутим лимит горючего в плане склонения в полезность гигантизма – сойдет на тебя сверху лавина, давя мощностью чиновничьего мундира; те, кто не содрогаясь утверждал сметы на десятки тысяч тонн высококачественных сплавов – все они, оказывается, бились не только за личные пристрастия и просторность кабинетов. Оказывается, они что-то соображали в невидимом остальными будущем.

Сейчас любой из экипажа «Сонного ящера», имеющий незашоренные кнопочной манипуляцией мозги и владеющий хотя бы частицей информации извне, знал что проек-

танты самоходной крепости весьма точно предвидели тот мир, который в настоящее время реализовался за бортом. И сами борта, как выяснилось, были толсты не просто для прочности всей конструкции и не только для сопротивления кумулятивным снарядам «баков». Даже сейчас, без всяких эйрарбаков поблизости, они стерегли хрупких маленьких позвоночных внутри не столько от холода вызванной по приказу и безвременно явившейся зимы, а совсем от другой растекшейся по Берегу Вдвойне Теплого Утра заразы – радионуклидов.

Эта дрянь, упавшая с потухшего неба, прилетела не только из глуби залива Северного Сияния, где полыхнул примитивный пятидесятиметровый корпус «Лилипута». Львиная доля ее пришла из глуби Эйрарбии, оттуда, где рванули совершенные мелочи в сравнении с гига-торпедой, но зато рванули они много десятков тысяч раз подряд. И потому люди «Сонного ящера» были благодарны тем, канувшим в секретность истории разработчикам, поскольку за многослойной, пятнадцатиметровой «шкурой» они могли спокойно отсиживаться, ожидая пока законы полураспада сделают свою предписанную физиками работу. Теоретически распад не должен был завершиться никогда, но уже через считанные дни радиационный фон обязан стать подходящим для поездок на обычных гусеничных машинах, по крайней мере, хорошо бронированным.

На планете, жители коей вели уже третью по счету атом-

ную войну мирового уровня, закон полураспада радиоактивных элементов был изучен досконально. Уже давно забылось, что закон этот выведен все-таки человеком, а не Вселенной и потому является, как и все остальные теоретические достижения мысли, только приближением к происходящим в реальности явлениям, упрощенной моделью. Причем упрощенной до уровня понятного не только великим гениям физики, а даже серому веществу в генерало-солдатской обличке. Главная формула этой, сниженной до почвенного слоя модели, гласила, что уровень радиоактивности при семикратном увеличении времени снижается в десять раз. Так что, по большому счету, попасть в термоядерную воронку спустя час после взрыва совсем не то же самое, чем через семь часов, а уж тем более через семьдесят. Правда, каждый десантник, томящийся в недрах «Сонного ящера», ведал о дополнениях к закону полураспада. Например о том, что, в течение суток после взрыва, из закопченной небесной голубизны на Маму-Гею возвращается приблизительно половина подброшенной ввысь породы, и понятно, вся она бесполезна для здоровья. Быть может, Гея раньше времени попала в геологическую фазу пригодную только для жизни киборгов? Быть может. Но в таком случае, существам, по сию пору водющимся на ее суше, очень и очень не повезло.

55. Искусство

Радовался ли Тотор-Рор, приканчивая, подчиненными ему живыми и мертвыми «винтиками», очередное подразделение эйрарбаков? Как не странно – нет. Правда, он им и не сочувствовал. Эйрарбакская армия и даже население являлись для него неким полуабстрактным объектом, по возможности, подлежащим уничтожению. Когда-то, много-много циклов тому, он питал к этой абстракции неизмеримый запас ненависти. Тогда казалось, что закрома злобы не иссякнут никогда. Он ошибся, наверное, по молодости: запасы даже не потратились на что-то естественное – так, какая-то мелочь выплеснулась в процессе двух микро-войн, за дележ нескольких островных захолустьев, там даже не дошло до использования слабейших урановых зарядов.

Побряцали оружием, прокатился туда-сюда, через полмира, «Сонный ящер» во главе небольшой стаи «боевых гор». Тотор-Рор, в те времена, понятно, еще не значился командиром, лишь начинал двигаться по бронированной лестнице карьеры. Пришлось участвовать в вылазках, так что смерть ненавистной расы он видел не только в мигании радарных меток и распечаток хронопластин – наяву тоже случалось. Наверное, тогда и выявилось рассогласование абстракции с реальностью – не совместились. Да и ранние представления о войне оказались не соответствующими действительности.

По-прежнему, как и на учениях, очень много пота, частокола недосыпания – часов, дней, циклов, лишь иногда вкрапления крови. В общем, напряжения извилин гораздо больше чем стрельбы.

На островах Суа, вообще, только дважды пальнули гига-снарядом, а проторчали два месяца. Снаряд движется по тридцатиметровому стволу долю секунды, сколько же этих долей они промыкались там зазря? А если учесть дорогу «горы» туда и обратно? Короче, постепенно бездонный, вроде бы, запас ненависти не то чтобы исчез, он переродился во что-то другое, трудно сказать во что именно. Однако как раз тогда, во времена довыяснения отношений сверхдержав, теоретически отъюстированная злоба перестала являться основной составляющей натуры Тьютора-Рора – правда, может, ее никогда и не наличествовало по-настоящему. Самым интересным для Тьютора-Рора, окончательно и бесповоротно, стала эта, скрытая внутри, до выпуска снарядов или даже танков-«Циклопов», борьба извилин. В какой-то мере такое соревнование напоминало игру, но ведь именно тот, кто обладал более холодной, а не забитой бесцельным злопамятством головой имел больше шансов, когда дело доходило до горячей стадии. А иногда хватало первой фазы, Тьютор-Рор был свидетелем такового чуда, когда умелый тактический расклад заставлял противную сторону негласно признавать поражение и делать шагок назад. Его поразило это искусство. И реально-потенциальный противник – Эйрарбия

– ушел на второй план.

Тутор-Рор переставал быть тактиком-теоретиком – пройдя фазу «куколки», он становился не просто практическим тактиком, а даже, совсем-совсем немножечко, стратегом.

56. Совершенно секретно. Выводы экспертной комиссии по разработке темы «Синхронное задувание солнц»

Документ 9

Если исходить из необходимости потенциально-превентивного нападения на эйрарбакскую Империю, то, учитывая вышеизложенные выводы из математических моделей, лучшим вариантом является «зимний» удар, то есть момент, когда звезды слабо обогревают северное полушарие. Тогда климатические, а так же радиологические последствия будут иметь относительно локальный характер, по крайней мере, похолодание коснется других регионов в гораздо меньшей степени и, вполне вероятно, не перешагнет экваториальную линию. Понятно, что поскольку материки находятся на противоположных частях планеты, у нас в это время будет лето.

Однако, не смотря не все усилия Республики Брашей в достижении значительного военного превосходства над Эйрарбией, мы все же не располагаем точными данными относительно ее потенциала, и, как ни странно, не только в обороне, но и в нападении. Поэтому, дабы обезопасить Брашпугу, и поставить на ее защиту не только вооруженные силы,

а и саму природу, Мозговой Центр выдвигает предложение: использовать в наших целях расположение светил. То есть, учитывать в расчетах положение Рыжей Матери и Пожирателя Крови, а с ними, естественно, и невидимого компонента – Мертвого Драконьего Глаза. Мы не можем гарантировать, что подлая Империя Эйрарбаков не нанесет нам удар. Но, если уж это неотвратимо, более приемлемым он является зимой. Поскольку именно тогда, за счет холода, атмосфера становится наиболее устойчивой к широкомасштабным последствиям применения атомного оружия. Так как плотность воздуха высока, дым и копоть снизу не могут пробить тропосферную паузу, а значит, они неизбежно и быстро будут вымыты осадками назад, на поверхность материка. Следовательно, долговременные климатические изменения, произошедшие на нашем континенте, будут иметь более приемлемые параметры.

В плане борьбы с радиационным заражением, картина более сложна, но в целом, как это не странно, приводит к идентичному выводу. Поскольку чем дальше радионуклиды находятся вдали, тем безопаснее они становятся, было бы выгоднее их вознесение на большую высоту. Однако палка имеет два конца: тогда «зараза» разносится на гораздо большую площадь. В случае использования кобальтовых снарядов, которые, по данным республиканской разведки, уже не один цикл стоят на вооружении Имперского флота, увеличение площади не ведет к уменьшению дозы ниже летальной (!),

а значит, более приемлемым вариантом является все-таки «концентрация заражения» в локальных областях.

Следовательно, в целях безопасности нашей родины, Мозговой Центр рекомендует производить потенциально-превентивное нападение на агрессора тогда, когда в Южном полушарии будет зима!

При этом, к сожалению, присутствует возможность явления, названного в наших исследованиях «синхронное задувание солнц», но ввиду того, что основные процессы явления разразятся над Эйрарбией, результат, для Республики, будет более приемлем. Кроме того, из-за неточностей и прикидочных экстраполяций, наши ученые надеются на милость Рыжей Матери, которая оградит нашу родину от этой теоретически возможной, но все же гипотетической беды.

57. Победные фанфары

Главным увлечением Тьютора-Ропа была, конечно, тактика, однако в любой армии, даже такой воинственной как Республика, этого совсем недостаточно для продвижения по служебной лестнице. С точки зрения практической деятельности, нужно быть хорошим психологом. По всей видимости, генерал-канонир имел природные способности в этом направлении, по крайней мере, с подчиненными он ладил, а на начальников ему просто везло, на жизненной дороге ему не попадались чрезмерно подленькие, основным развлечением и хобби которых являлось втоптывание находящихся снизу в грязь. Конечно, случались любители ставить подошву на подвернувшиеся плечи, однако они и сами, порой, протягивали с верхотуры удобную для ухвата веревку, ведь широкие, устойчивые плечи требовались им даже там, в генерало-адмиральских эмпиреях. Они были предельно расчетливы, эти живучие парни в расшитых золотом мундирах.

Постепенно Тьютор-Роп привык к их обществу, а они вполне добродушно терпели его тактико-зацикленное занудство. Более того, однажды выяснилось, что в верховных эмпиреях у Тьютора имеется родственник – целый командующий флотом. Это знание добралось до генерала-канонира достаточно поздно, он уже достиг вершины своей карьеры и устал от этого вида альпинизма. Конечно, было бы интересно по-

двигать по глобусу десятков-другой «боевых гор», однако командовать конкретной подвижной крепостью Тудору-Рору тоже очень нравилось. Кстати, из промелькнувших в сводках сообщений, вытекало, что его милый родич очень скоро шагнет вверх еще более: он умудрился выиграть морское сражение с превосходящим его противником в расположенном вблизи экватора Потустороннем море, причем, выиграть подчистую. О громкой победе средства пропаганды Республики трубили во всех диапазонах и на всех диалектах, даже на «мертвом» ныне языке, не так давно отправившегося в небытие, народа – парганов. Но иногда, сквозь соловьиные трели южно-континентальной похвальбы, на родном браши удавалось поймать передачи Империи: там очень сильно возмущались по поводу «хваленых» и «эфемерно раздутых» «победок» республиканцев. Однако генералу-канониру было некогда выдергивать истину по крупницам, отсевая плевели, у него и без того хватало обязанностей, тем более что в осуществление собственной стратегии, он сильно увеличил их количество. Ведь он, не много ни мало, готовил мятеж.

Для этой самой подготовки, может даже более чем для карьеры, требовались способности в практической психологии. В настоящий момент Тудор-Рор вел обработку очередной жертвы своей политики. Пока получалось, по крайней мере, его антигосударственные поползновения не преклились сходу. Конечно, такого и не должно было случиться, ведь не с первой же беседы командир «боевой горы» начи-

нал склонять своих заместителей к предательству далекой, но родной Республики. Это было медленное и аккуратное дело, начальная фаза выглядела подобием сдувания перышка с лица ребенка. В случае опасности, даже если бы «обрабатываемый» пожаловался в РНК, предварительные беседы генерала выглядели бы, странной, вовсе несвойственной Тугтору-Рору оговоркой. Но чаще всего, тот, с кем общался генерал, не имел веских поводов для подозрений, где-нибудь в жилых уровнях рядового состава, в настоящее время, можно было услышать и не такую крамолу.

58. Серьезная начинка

Миллионотонная «боевая гора», конечно, не состояла только из чудовищных пушек запаянных в многослойную броню, на ней имелось и еще кое-что. Одним из сильных ее качеств были средства разведки, и конечно прекрасно подготовленный, опытный штат сотрудников, умеющий, кроме щелканья кнопками, еще и продуктивно мыслить. Уже немного приспособившись к местным условиям, «Сонный ящер» стал экономно использовать активные средства разведки находящиеся на борту. Разумеется, он делал это не из любви к сбережению электричества – в сравнении с мощностью затрачиваемой на стрельбу, а тем более на собственную подвижность, это были неописуемо малые величины. Он просто берег собственную «шкуру» и ритмично трудящийся внутри нее экипаж. Он знал, что проявлять излишнюю активность без меры, да еще в окружении враждебной суши, крайне опасно. Сам он старался поменьше шастать по округе, да это теперь было и не очень надо – его калибры с достаточной надежностью накрывали двухсотпятидесятикилометровую зону гига-снарядами, а еще вдвое большую – подкалиберными атомными боеголовками. Локаторы его тоже не всегда шарили по округе, а даже если такое и делалось, то радиодиапазоны, просвечивающие пространство, часто менялись, дабы затруднить службу вражеским шпио-

нам.

Но вот что использовалось сутки напролет – пассивное наблюдение за окружающим миром. Нет, разумеется, обнаружить нечто враждебное просто так, даже глазами нацепившими бинокль, не представлялось возможным: планета, все же, круглая штука и видимость ограничена горизонтом, кроме того, теперь, несмотря на нахождение Геи в системе тройной звезды, внизу стало довольно темно. А потому, ночами и днями, которые стали теперь не отличимы друг от друга, в пространство пялились радиоантенны. «Ящер» был хитрой штуковиной: за счет собственных размеров, он имел «плечо» между антеннами протяженностью до шестисот метров. Это позволяло без всяких спутниковых премудростей определять координаты радиоисточников, даже когда они использовали длинные волны.

Помимо того, чудовищные размеры гига-танка давали разведчикам возможность, иметь на борту достаточно совершенные вычислительные машины. Надо заметить, что миниатюризация ЭВМ не достигла на Гее вершин привычных на Земле, потому «мозговитость» компьютеров там, по-прежнему, на прямую соотносилась с увесистостью блоков и коридорами шкафов. Так вот, за счет того, что почти четверть одной из палуб подвижной крепости заполняла, помешанная на двоичной системе счисления, машина, бортовая разведка успевала дешифровать основные коды противника с запаздыванием всего лишь сутки. Что так? И почему нельзя

было, один раз расшифровав абракадабру, теперь читать телефонограммы эйрарбакской армии сходу? Да потому, что Имперские военные тоже не вчера родились – они ведали о «головастости» агрессоров, а потому предохранялись. Оказывается не зря.

Тем не менее, даже дешифровка с суточным опозданием давала очень и очень многое. «Сонному ящеру» и управляемому им танковому легиону она обеспечивала поимку в расставленные капканы новых и новых отростков выдвигаемой на позиции Восемнадцатой Береговой армии.

59. Обработка

– Понимаешь, – говорил обычно ТUTOR-Pop, сопровождая речь панибратским похлопыванием по плечу, поскольку беседа проходила в неофициальном тоне и давным-давно с «обрабатываемым» устанавливались приятельские, открытые отношения. – Мне кажется, что ответный удар по нашему материку был очень сильный.

– Вы думаете, командир? – кивал генералу собеседник, зовя его на «вы» не из-за звания, а только лишь за возвышение по возрастному цензу. – Считаете, что наши доблестные флоты прикрытия не положат все силы на предотвращение прорыва «баков»?

– Ни чуть не сомневаюсь, что положат, и уже положили, – озабоченно и с готовностью кивал ТUTOR-Pop. – Но хватило ли у них сил перетопить все, что ринулось к нашим берегам? Мы ведь не какие-нибудь пропагандисты преимуществ нашей расы, правда? Мы люди военные. Мы знаем не надуманное, а реальное соотношение сил.

– Но постойте, что есть сила без головы. Ведь мы свидетели того, что «баки» не способны прикрыть подконтрольный континент. Куда им еще нападать? – неуверенно возражал подчиненный.

– Мы с вами служивые, – увещевал его ТUTOR-Pop, – нам карты в руки. Если что-то ясно не сказано, можно взять каль-

кулятор и прикинуть, а лень, попросите Брочи-Фуфа, ему все едино, что считать, он политически аморфный товарищ. Мы знаем, какие силы наша разведка прикидывала в Эйрарбии назначенными для нападения. Когда сейчас в сводках расписан совершенно другой расклад, меня лично это возмущает.

– Вы думаете, что по нашей родине нанесен удар?

– Я не стану ни в чем убеждать, однако, когда на вахте тебе нечего будет делать, загляни в электронную базу данных, вот по такому адресу, – ТUTOR-Рор вполне натурально чесал свою голову, изображая напряжение памяти, а затем, запрокидывая глаза, выдавал искомое. Там, в нужной таблице электронной машины, он давно сделал некоторую подтасовку из правды и лжи, поскольку взять откуда-либо истинную картину произошедшей на родине трагедии было невозможно. Однако и система таблиц созданная ТUTORом-Рором впечатляла. Кстати сказать, реальная действительность была намного хуже, однако, наверное, на счастье, генерал-канонир этого не знал. После столь тонко данного «целеуказания» ТUTOR-Рор плавно переводил беседу в более безопасное русло, к примеру, о последних историях произошедших в женских «казармах».

Тем не менее, осторожное психо-наступление генерала, являлось в настоящее время не лучшим видом ведения «боевых» действий. Внешние обстоятельства не давали времени на пристрелку и рекогносцировку, требовалось брать быка

за рога (точнее, как выражаются на Брашпутиде – «отрывать голову черепахе и забрасывать в Великую Пустоту»), а иначе все планы летели в тартарары из-за упущенного момента.

60. Власть

Даже просто наблюдая за действиями противника, Титор-Рор мог прекрасно видеть, что его разведывательные возможности превосходят «баков» по всем статьям. Они беспечно, напропалую перли в расставленные им заранее ловушки – там и тут раскиданные по местности танковые засады. Попадание в них было для имперцев такой неожиданностью, что некоторые бои десантники «Ящера» выигрывали, не имея потерь вовсе. Титор не скупился на благодарности проявившим себя командирам. Разумеется, это ему ничего не стоило, в материальном плане благодарности ничем не подкреплялись, по крайней мере, на борту «горы», однако внимательность не лишнее для начальника свойство. Почему он не занимался поощрением простых танкистов и пехотинцев? На борту подвижной крепости не главенствовал феодалный принцип, «Вассал моего вассала, не мой вассал», но, тем не менее, непосредственным командирам было виднее, кого, за что поощрять или наказывать.

Так что пока, из-за беспечности имперских маршалов, «Сонный ящер» обходился силами обыкновенных танков. Лишь однажды генерал-канонир не удержался. Загоризонтной РЛС они поймали великолепную, плотную россыпь металлических целей. Подобравшаяся близко разведывательная «пятерня» «Циклопов», уже собственным локатором

определила их количество и точное местоположение, а главное, подтвердила, что все скопление эйрарбакских машин и танков остановилось. По предположению разведчиков-аналитиков, которое ТUTOR-Рор разделял, «баки» ждали заправщиков, пытающихся нагнать колонну по поврежденной, но уже частично восстановленной дороге. Естественно, средства радиоразведки установили и положение топливной колонны тоже. У канониров уже вовсю текли слюни, когда, наконец, ТUTOR-Рор, перепроверив расчеты, «спустил их с цепи».

Первая внутренняя башня главного калибра сделала синхронный со второй выстрел двумя стволами. Вторая выпустила один гига-снаряд, причем не предельного размера – он все равно сжег колонну топливозаправщиков целиком. Боеприпасы отправились в полет одновременно, понятно для чего: сразу после залпа, «Сонный ящер» начал двигаться, покидая место «стоянки». А снаряды, хоть и взлетели в один миг, дошли до целей порознь, расстояние было не одинаково, но, кроме того, они специально получили различное ускорение, поскольку имели разные массы.

Конечно, даже разведывательная «пятерня», находящаяся относительно близко от целей, из-за насыщенного дымом воздуха, не могла наблюдать воздействие оружия на противника. Но и без их докладов ТUTOR-Рор прекрасно проиграл в голове всю сцену. Более тяжелый снаряд, напичканный небольшими кумулятивными и фугасными бомбочка-

ми, вначале отстал от товарища запроважденного напалмом, однако на нисходящей траектории снова взял реванш. Определив сообщника всего лишь на две секунды, он, выполняя рекомендации высотомера, откупорил бомбо-люк и сыпанул на слабо рассредоточенную группу танков все свое хозяйство. Бомбы не имели прицельных механизмов и подчинялись теперь только гравитации, но их было очень много.

Для эйрарбаков нападение оказалось внезапным. Вряд ли кто-то слышал вой пикирующего снаряда, да это было и невозможно, поскольку он шутя обгонял звук, ну а когда он развалился на составляющие, времени на реакцию просто не осталось. Все бомбы, и фугасные и кумулятивные рванули разом – диапазон рассогласования, среди всех этих сотен, достиг не более десятка миллисекунд. Те, имперские военные, кого эйрарбакский бог Эрр уберег вначале – таких имелось достаточно много, поскольку холод даже на стоянке загонял основную массу людей в тепло боевых машин – могли успеть насторожиться, когда танки тряхнуло. Времени на что-то еще у них просто не осталось – сверху на их беспечность уже планировали горящие полужидкие шары из второго гига-снаряда. Напалм залил местность, распределившись по площади не идеальным кругом, а чуть вытянутым эллипсом – эта маленькая несимметричность могла бы, при некоторых условиях, выдать направление полета «цистерны», но кому из танкистов было сейчас дело до обмера больших и малых полуосей?

Пылающее целых пятнадцать минут пожарище прордилось даже сквозь дымо-пылевую завесу, так что затаившаяся в семи километрах разведывательная «пятерня» полюбовалась сиянием. Затем, когда погасли последние отсветы, брашские наблюдатели снова просканировали местность локатором. Никакой двигающейся техники не обнаружилось.

61. Крамола

– План достаточно сложен. Он зависит от множества факторов, большинство из которых на сегодня нельзя предусмотреть. Но этот недостаток однозначно присущ и утвержденному сверху, так что вряд ли это может служить отрицательной характеристикой. Однако самое главное его достоинство в том, что он имеет конечную цель, – пояснял генерал-канонир посвященным в заговор офицерам. – Кроме того, какова альтернатива? Я сказал о принятом сверху плане, но существует ли он реально? В любой момент оттуда, сверху, может прийти абсолютно противное уже утвержденному проекту боевых действий приказание. Более того, я берусь доказать, что к этому однозначно приведут события здесь, на этом театре, и там, на других. Смотрите. Допустим, нашему «Соне» невероятно и систематически везет, больше – везет всему фронту. Мы одерживаем локальную победу. Повлияет ли это на другие участки? Понятное дело, да. Возможно, Эйрарбия сделает перетасовку, сжатие линии обороны, еще что-нибудь. Вы все соображаете в тактике и понимаете, что нельзя наступать только на одном локальном участке: если не расширять фронт, враг возьмет вырвавшихся вперед в клещи. Как эти рассуждения коснутся нашего гига-танка? Его будут перекидывать от одного театра к другому, в самое пекло. И когда-нибудь, рано или поздно, наш лимит везения

закончится. Почему так случится?

– Это, как вы все уже заметили, не войны прошлого, когда фронт был фронтом, а далекий родимый материк существовал относительно спокойно и в более-менее ровном темпе поставлял нам снаряжение, комплектующие, гига-снаряды и обученных призывников. Сейчас другой случай, буду удивлен, если мы вообще получим с Брашпутиды что-нибудь помимо того, что уже сейчас болтается в океане Бесконечности. В условиях постоянных сражений, боевой потенциал нашей страны очень быстро снизится. Успокаивает только то, что с ресурсами «баков» произойдет то же самое. Со временем, если не случится чуда и Империя по какой-то причине не сдастся, битвы будут приобретать все более и более локальный характер.

– Но с чего бы это ей сдаваться? Разве Республика предлагает Эйрарбии какие-то приемлемые условия мира? Вы же знаете инструкции: «В условиях тотального падения жизненного тонуса материка, местные разумные расы становятся излишней обузой для воспроизводимых ресурсов, и не могут быть использованы даже в качестве рабов». Так что Империю вынуждают биться до последнего. Что произойдет дальше? Даже в случае нашего технического перевеса – в чем я лично сомневаюсь, поскольку при сведении помощи извне к нулю, он начнет резко падать; и нашего тактического превосходства – что тоже не слишком надолго, поскольку даже обезьяну можно обучить, а «баки» далеко не обезьяны – у

Эйрарбии остается один большой плюс. Они воюют на своем материке и потому им не надо тянуть войска через пол мира, мимо подводных лодок и штормов. Даже если общие боевые ресурсы нашего врага уже сейчас меньше наших, за счет более коротких линий коммуникаций, они в преимуществе. А значит, не смотря на относительную скоротечность и, выводимую из теории, тотальность ядерной войны, она выльется в роман с продолжением, и к тому же не одним.

– Стратегическая фаза, по всей видимости, очень скоро завершится. Фронты потеряют связность. Это будут уже не спланированные действия ради общей цели, а отдельные партизанские рейды ради сиюминутных, но крайне животрепещущих задач. Возможно, дальше конфликт вообще выльется в ситуацию войны всех со всеми. Внутри Империи это, по предположению наших аналитиков, должно уже начаться – я говорю о гражданской войне. Вполне может случиться, что вскоре наши разведчики смогут это наблюдать – я не думаю, что вторжение Республики окажет на накопившиеся внутри Империи «баков» конфликты благотворное влияние. Со временем, как это ни прискорбно, аналогичная анархия воцарится даже в высадившихся на Эйрарбию легионах. В случае если мы пойдем по течению, то есть будем по-прежнему слепо выполнять распоряжения штаба, наш «Соня», в конце концов, нарвется на неприятности. Об этом я уже рассказывал. Но даже если не так – то есть, удача останется с «Ящером» до конца, мы неминуемо, вместе со

всеми, попадем в фазу распада. И тогда мы останемся один на один с враждебным окружением. Однако к тому времени мы израсходуем все имеющиеся ресурсы и будем обречены.

– Мой план основан на том, что «Соня» заблаговременно выйдет из этой обреченной игры, выйдет, сохранив в колоде розданных карт хоть какие-то тузы.

62. Бой титанов

И было бы интересно узреть глазами бой титанов, технологическую легенду наяву, когда пара «боевых гор» сходится в поединке, метая многотонные стрелы по прямой, а не в загоризонтные дали: эдакое честное соревнование брони и железа. Однако за всю историю Геи такого казуса еще ни разу не случилось. Прогресс никак не идет вровень с параноидальными мечтами уходящих в отставку по старости маршалов. Не только броня, калибр и скорострельность соревнуются. Маскировка: дымовая, радиотехническая и прочая. И конечно, скорость. Да и случись двум «горам» сойтись, вряд ли бы они стали рисковать: первый, заметивший противника, пальнул бы ядерным снарядом, потому как грибовидное облако на горизонте, для метнувшей заряд подвижной крепости, что порыв ветра. И даже если не атомный, а просто гига-снаряд, то одного-двух попаданий со сходного ракурса, достаточно для поражения.

Конечно, есть методы защиты, точнее, попытки. Например, скользящий по корпусу подвижный экран. Большая метаноловая плита движущаяся по оси, разгоняемая и так же мгновенно тормозящаяся пороховыми ускорителями. Управление ею связано с автоматической системой, реагирующей на объекты приближающиеся к гига-танку быстрее звука. Она должна встать дополнительной, но первичной

преградой перед любым пришельцем, несущим впереди себя остроносый кончик детонатора. Даже перед гига-пулями эта семитысячетонная плита кое-чего стоит. Она, конечно, разлетается в клочья, но принимает и частично гасит удар десятитонного сверхпрочного сердечника желającego, подобно иголке великанского шприца, проникнуть сквозь пятнадцатиметровый борт подвижной крепости.

Но никогда «боевые горы» не суют брюхо в любопытнo-хищные перископы друг друга. Они осторожные, скоростные черепахи. Жертвы свои они выбирают загодя и за горизонтом. Было бы интересно свести их в плоском мире, не знающем шарообразности планет. Но ни брашам, ни эйрарбакам не известны такие вселенные. Возможно, хватило бы какой-нибудь большой – очень большой – но твердокаменной планеты. Но на таковой сила тяжести не позволила бы перемещаться не только миллионотонным гига-машинам, но и простеньким четырехгусеничным танкам. Скорее всего, они даже не смогли там стрелять.

Как-то не слишком романтично устроен мир. Вы не находите? Его чрезмерная рациональность настораживает!

63. Главное – маневры

Неожиданно дал знать о себе ШВЗС – штаб военно-земноводных сил. За последние дни Тудор-Рор искренне забыл о его существовании, предполагая, что эта промежуточная ветвь ШОНО успешно отмерла, может за ненадобностью, а то и по инициативе эйрарбакского ВМДК (верховного морского диверсионного командования), морские десантники которого сумели, наконец, донести куда следует человекоуправляемую атомную торпеду. Оказывается, радоваться было рано: ШВЗС существовал и продолжал рассылать свежие, а может и сочиненные загодя шифрограммы.

Ныне «Сонному ящеру» предписывалось «по возможности быстро, но принимая все меры уставной предосторожности, переместиться к северо-востоку», а там, «закрепившись и проведя рекогносцировку» сорвать снабжение войск противника на полуострове Северный. В конце шифровки значилось, что «от успешного выполнения задания зависит все!».

Наклонившись над картой Тудор-Рор, с циркулем и курвиметром, прикинул возможности выполнения акции. Не требовалось никаких аналитических отделов для того чтобы сделать вывод о том, что задание является авантюрой. Даже «закрепившись и проведя рекогносцировку» «Ящер» все равно имел в своем распоряжении слишком мало сил. Кро-

ме того, выполняя новое задание, он, можно сказать, оставлял без присмотра уже, в некотором роде, отвоеванный Берег Вдвойне Теплого Утра, то есть сводил на нет всю проделанную ранее работу. Сам переход, как минимум шестисоткилометровой протяженности был чудовищно рискованной акцией, учитывая срочность. Но не могли же в ШВЗС не видеть этой элементарщины?

Можно было предположить, что в ШВЗС имеются шпионы и это их работа, но ТUTOR-Рор мало верил в эти байки. Периодически рождаемые где-то в недрах Расового Наблюдательного Комитета истории о разоблачении агентов Эйрарбии, вызывали у генерала-канонира скептическую улыбку. Обе, отгороженные океаном Бесконечности, империи общающиеся только на почве войны, имели мало шансов внедрять в управленческие структуры друг друга разведчиков. Да и расовые отличия накладывали на этот вид деятельности ограничения, хотя на счет последнего ТUTOR-Рор был недостаточно уверен. Возможно, все принципиальные разности в цвете и форме глаз, а так же в волосяном покрове и всем остальном являлись порождением насаждаемой много циклов пропаганды РНК. Кроме того, неизвестно как на конфигурацию носа, ушей и прочего торчащего вовне «имущества» эйрарбаков повлияли взорванные на их территории бомбы. Нет, не сброшенные недавно – эти не успели, а те, скинутые во Вторую Атомную. Так что в шпионов оккупировавших береговые и морские штабы ТUTOR-Рор верил мало.

Имелась некоторая возможность, что данная телефонограмма является фальшивкой сфабрикованной в МСОО – Министерстве Стратегической Обороны Океана Эйрарбии. Однако в данном предположении, генерал-канонир придерживался расистских взглядов на техническое превосходство своей нации, так что тоже не верил. В конце концов, встречный запрос, который он намеревался послать в ближайшее время, должен был рассеять некоторые сомнения. Гораздо больше, чем в захват ШВЗС эйрарбакской разведкой Тудор-Рор мог поверить в оккупацию его доморощенными золото-погонными дураками, но думать об этом было невесело.

Ковыряясь посеребренным циркулем в зубах, генерал-канонир обдумывал другую, относительно вероятную, и потому еще более убийственную возможность. Не свидетельствует ли спешно-паническое перенацеливание «Ящера», о срыве планов вторжения по первичному сценарию? Кто знает, может Флот Закрытого Моря Эйрарбии реанимировался после первых поражений и теперь дает захватчикам не планируемый отпор?

Командир гига-танка решил погодить с выполнением команды: «боевая гора» не игрушка в песочнице, ее нельзя переставлять с места на место по мановению левой пятки. В любом варианте следовало подождать. Конечно, могло произойти трение с бортовым отделением Расового Наблюдательного Комитета, но только в случае если РНК получили дублирующее указание о контроле. Можно надеяться, что в

происходящей сейчас на планете суете, ШВЗС не до шарканья ножкой перед Комитетом, хотя могло быть и совсем наоборот.

Помимо всего, распоряжение штаба военно-земноводных сил можно было использовать в личных целях, в качестве «дымовой завесы». Потому, Тотор-Рор поручил отделу аналитиков разработать несколько, вроде бы гипотетических, траекторий для перемещения «Ящера» на северо-восток. Кто из посторонних мог знать, почему некоторые из них слишком сильно загибаются к востоку? Может быть, это интуитивный маневр для уклонения от эйрарбакских атомных батарей? Почему собственно нет?

64. Планировщики

– Получается, мы бросаем наших, высадившихся на берег, ребят без прикрытия? Да, генерал? – первый броне-помощник Огер-Дуд смотрел на Тьютора-Рора не моргая.

– Мы постараемся обеспечить им плацдарм и первичное отсечение самых опасных противников, допустим, атомных батарей «баков», тем более что для нас самих они представляют наибольшую опасность, – генералу-канониру вдруг захотелось дружески стукнуть подчиненного по напряженному плечу, однако, как всегда, что-то остановило. Это таинственное «что-то» никогда не позволяло ему серьезно нарушать субординацию в общении с броне-полковником, даже несмотря на их давнее приятельство и нахождение в стане мятежников. – Послушайте, Огер, я ведь не посланец Рыжей Матери, что я могу поделаться? И вы, и я понимаем, что от наших собственных желаний мало что зависит. Война пошла не так, как планировалось, точнее с перевыполнением плана первичной фазы с обеих сторон. Что теперь можно поделаться? Судьба нашего мира сложилась так.

– Хорошо, генерал Рор, – кивнул помощник. – Но ведь по отношению к остальной армии это все-таки дезертирство. Где гарантия, что после этого нас не станут считать врагами свои?

– Конечно, – Тьютор-Рор едва сдержался от улыбки – все

эти мысли, для него самого, были давно проглоченным этапом. – Гарантий не только нет, но полностью гарантировано обратное. Нас сочтут предателями и вполне возможно, спустят сверху директиву о первостепенном уничтожении. И что же? Наша цель уклониться от борьбы, уйти в тину. И те и другие наши противники будут отставать на шаг-два. Их главная задача, пока еще, будет в уничтожении друг друга. Наш прощальный поклон со сцены сочтут обидным актом, однако это вовсе не сделает нас самым опасным противником.

– Ну, пусть, – снова кивнул Огер-Дуд, – пусть так. Но что дальше? Вы уверены, что мы найдем спокойное местечко?

– Даже звезды-божества, висящие над нами, иногда выделяют кульбиты, – пояснил ТUTOR-Рор, имея в виду недавнее, перед самой войной, воцарение на небе Мёртвого Драконьего Глаза. – А уж мы, смертные, вообще планируем исходя только из своего куцега ума и в надежде на милость Рыжей Матери. Тем не менее, я полагаю, что сделав обходный маневр вот здесь... – генерал потянулся к полке и ловко выдернул из стопки хронопластин нужную – под действием его пальцев она тут же превратилась в мелкомасштабную карту. – Вот здесь мы перемесимся по ущелью и попадем в вот такую горную долину.

– Наша «гора» разве пройдет там? – удивился помощник, в нем мгновенно проснулись профессиональные инстинкты.

– Да, но с определенным трудом.

– И что, вы думаете, это останется незамеченным?

– К тому времени здесь, на берегу, бардак достигнет апогея. Бьющимся здесь армиям будет не до броска за две тысячи километров.

– И вы проложили точный маршрут?

– Не будьте наивным, Огер, у нас до сих пор нет карт Эйрарбии удовлетворяющего меня качества. Все это прикидка. Будем постоянно делать разведку, уточнять и проверять. Слава Кровавому Пожирателю, у нас пока достаточно танков и других машин. Если в каком либо месте сопротивление будет нарастать, отступим, обойдем. Ведь над нами больше не будет никакого ШОНО и даже РНК, мы будем сами себе штабом, правда?

65. Аналогии

Отдельная танковая «пятерня» посланная в западном направлении натолкнулась на совершенно непредвиденную преграду – озеро. Попытка обойти не привела ни к чему. В течение двух часов танки двигались по извилистой кривой, в северном направлении, но места, через которое оказалось бы возможным пройти дальше на запад, найдено не было. Спешно уведомленный Аналитический отдел прикинул несколько возможностей. Это могло быть неизвестным, сооруженным относительно недавно – уже после Второй Атомной – водохранилищем, не обозначенным на брашских картах. Однако версию откинули после того, как командир «пятерни» доложил о торчащих из воды строениях и деревьях. Здесь явно было не слишком глубоко. Видимо именно по этой причине наличие водной преграды заблаговременно не обнаружил «загоризонтник» – вместо зеркальной глади радар фиксировал рельеф.

Тутор-Рор выдвинул версию о лимане. Учитывая неизвестную, но чудовищную мощность взрыва произошедшего в заливе Северного Сияния, не следовало ли предположить, что порожденное им цунами перебросило пару-тройку миллиардов тонн морской воды сюда, на север, предварительно протаскив их сквозь мегаполис Горманту. Старший аналитик Брочи-Фуф, подпрыгивая на месте от возбуждения и ухмы-

ляясь во весь рот, разбил гипотезу генерала в два счета, но правда, через целый час ожидания результата расчета. Кроме того, Весельчак попросил разрешения сделать у разведывательного дозора запрос о составе воды. Когда добро было дано, Тугору-Рору икнулось. Наверное, там, за двести километров, вымотанные танкисты не единожды помянули родное начальство «горы», покуда, опасаясь эйрарбакских снайперов, покидали бронированное убежище, чтобы зачерпнуть в пробирку тухлую, болотистую и далеко не теплую водицу – она оказалась пресной.

Это и подсказало решение. Виной, видимо, была река, носящая идентичное с уничтоженным портом название – Горманту. В какой-то мере провидцем, все-таки оказался и генерал-канонир. Главную роль в случившемся, действительно, играл чудовищный фугас подорванный в заливе. После взрыва, развалины мегаполиса перекрыли сток. Теперь воды Горманту, не сумев пройти по привычно облицованному плитами руслу, растеклись по окрестностям, затапливая низины. Так что, по сути, удар Республики вызвал на местном, локальном участке Империи то, что природа собиралась сотворить с Южным материком когда-нибудь в будущем – ведь именно возможность грядущего затопления, являлась одной из причин приведших к атомному конфликту. Возможно, прячущийся за гигантской подушкой пыли Пожиратель Крови снисходил до микробиков-людей, создавая чудовищные, но простые аналогии. Можно ли было теперь, после

случившегося, доверять звездам?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.